

Исцеляющая МОНСТРА

Таня Нордсвей

18+

Таня Нордсвей
Исцеляя монстра

«Автор»

2026

Нордсвей Т.

Исцеляя монстра / Т. Нордсвей — «Автор», 2026

Что, если любовь окажется сильнее проклятий? Их союз пережил ненависть. Их любовь пережила смерть. Теперь им предстоит пережить правду. Когда прошлое возвращается вместе с памятью, Рэйна и Саргон понимают: настоящая война только начинается. Чтобы остановить древнее зло, им придётся пожертвовать тем, что дороже собственной жизни. Потому что иногда победить чудовище гораздо легче, чем пережить цену этой победы. Вторая книга дилогии "Сталь и коварство": мистер и миссис Смит в готических фэнтези-декорациях - стальной туман, дворцовые интриги и фейри - от ненависти до разрушающей любви - ей нужна власть, ему - она - герои с серой моралью

© Нордсвей Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ксанфийская притча	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	60
Глава 9	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Исцеляя монстра

Ксанфийская притча

«Когда Вселенная была еще юной, встретились Солнце и Луна.

Но Солнце любило ярко, и под его светом Луна меркла и чахла, пока однажды ее не укрыла собой Тьма. И лишь тогда Луна впервые стала по-настоящему видна.

Разгневалось Солнце, решив, что Тьма украла его возлюбленную. Но сколько бы оно ни искало ее, так и не смогло понять, почему Луна предпочла мрак его свету. Ведь не понять тому, кто затмевает все, почему горюет другой...

С тех пор Луна является миру лишь в объятиях Тьмы. И верна она только ей».

Пролог

HOLIDAYBOY — «Пожары»

Тем вечером порт Нанкара будто вымер.

Дождь лил стеной, заглушая шум моря, и даже чайки попрятались среди скал. Туман еще не пришел, но город уже чувствовал его наступление и спешно запирали двери.

Приближалась ночь. А вместе с ней — смерть.

Раджан Мур, владелец темной торговли в Нанкаре, тем вечером тоже возвращался в свой особняк. После выпитого вина он полностью растворился в азартных играх, из-за чего совсем потерял чувство времени. Очнулся он лишь тогда, когда колокол на соборной башне городка пробил десять часов вечера.

Не так поздно, как могло бы быть, но у Раджана оставался лишь час на то, чтобы добраться до особняка и запереть все засовы. Вот только ни один возница больше не развозил людей по домам. А этого часа ему могло не хватить на дорогу пешком.

Раджан даже подумал, что ему стоило бы переночевать в одном из постоялых дворов, как тут же отменил эту мысль. Он должен был на следующий день присутствовать на перепродаже товара, где ему позарез нужны были документы из дома. Он бы мог встать раньше и сходить за ними уже с утра, вот только Раджан Мур терпеть не мог ранние подъемы... Но что-то в этот вечер его толкнуло на безрассудство.

Раджан вышел из игорного дома «Сапфировая гавань», подняв воротник повыше. Дождь уже начал моросить, поэтому делец поспешил пересечь улицу и направиться по переулку прочь от порта. Непокойное море дышало ему в спину, забывая соленым воздухом ноздри.

Из его рта вырывались клубы пара. Руки Раджан топил в своих карманах, в то время как вечерняя прохлада продолжала забираться ему за шиворот. Его темные волосы быстро намокли, а сам он уже дважды пожалел о своем решении.

Дождь прекратился. И тогда Раджан ускорился, понимая, что может не успеть. Стараясь обходить лужи и не поскользнуться, он, сбивая дыхание, почти что бегом преодолевал оставшееся расстояние.

Тем временем от воды по улочкам городка уже начал расползаться туман. Раджан спиной ощущал его смертоносное присутствие. И вперемешку с руганью, скрипя зубами, молился всем богам о спасении.

Ему оставалась всего одна улица, как вдруг на крыше одного из домов мелькнул плащ цвета крови. Раджан, смотрящий только себе под ноги, этого не заметил. Продолжил бежать, спотыкаясь о брусчатку, в сторону своего богатого особняка.

Туман уже лизал его ботинки. Холодный. Живой. Голодный. И Раджан чувствовал, как вместе с ним по позвоночнику расползается первобытный ужас.

С крыши на крышу, ловко перепрыгивая и перебираясь по черепице, за ним следовала тень. У тени были свои мотивы и желания, и она явно никуда, в отличие от него, не спешила.

Тень в алом плаще следила за Раджаном с самого утра, и теперь для нее наступило идеальное время. Она не пряталась, не скрывалась. Двигалась бесшумно и неуловимо, так что ее редко кто мог заметить. Но в такой час никого и не было на улицах. Даже собак.

Раджан не ощутил ее присутствия, когда она ловко спрыгнула на брусчатку за ним. Но свет фонаря отбросил тень, нагоняющую его, и он от страха остановился, ощущая подступающие слезы.

Он знал, кто за ним пришел. Определил это сразу, когда за спиной тени шевельнулись крылья.

— Прошу, умоляю, — из его рта вырвался хрип. Раджан не оборачивался, видя, как медленно подходит к нему тень. Он ощущал ее всем телом. Как и запах смерти, что от нее исходил. — Я отдам тебе все, что угодно. Я заплачу. Двести, триста тысяч! Пятьсот! Только отпусти меня.

Ответом ему было молчание и холодное прикосновение тумана к его коленям. Бежать не было смысла. Но Раджан, поддавшись страху, рванул из последних сил вперед.

Она плавно опустилась на мокрую улицу прямо перед ним. Он успел затормозить, но поскользнулся и упал прямо к ее ногам.

Она не отошла. Лишь откинула назад свой алый капюшон.

— Пощади!

Раджан взмолился, вскинув голову и встретившись взглядом с прекрасными женскими глазами. Ее лицо было юным и ангельским, а губы алыми. Полная луна посеребрила ее светлые волосы.

Он бы мог выдохнуть спокойно, увидев незнакомку возле себя. Его могла бы обмануть ее внешность. Но только не ее глаза.

На него смотрели два озера расплавленной ртути, прожигая насквозь. И в том взгляде не было ни капли благодушия.

Туман окутал их пеленой.

Девушка улыбнулась. И в этой улыбке не было ничего человеческого.

Он закричал...

Последним, что в своей жизни увидел Раджан, — был блеск ее стальных крыльев.

А уже через мгновение ему одним ударом этих крыльев отсекли голову.

Глава 1

Несколько месяцев назад...

Невесомость.

Первое, что ощутила Рэйна, погрузившись в воду, — была невесомость.

Слова, что рвались из горла, застряли там, так и не найдя выхода. А сама она забыла, что хотела сказать. И это уже не было важным. Осталась только она, Вечность и холодный поток воды.

Рэйна смотрела на мерцание Млечного Пути и сверкание тысячи звезд. Наблюдала за тем, как создаются и рушатся миры, как синева перетекает в черноту. Тогда она была лишь песчинкой в этой бескрайней Вселенной, но ощущала с ней единение.

Прохлада.

В Вечности не было холода, лишь приятная безмятежность. Здесь вершились судьбы и начиналась жизнь.

Поток, несший Рэйну, замедлился. Она видела, как вокруг нее проносятся жизненные циклы ее мира.

Ее родного мира. Родины. Дома.

Как иссушаются реки и появляются новые озера, сгорают и отстраиваются города.

Безмятежность.

Она плыла дальше — к развилке, где ее душа отправится в нужное тело. Рэйна не ощущала ни радости, ни грусти. Она слышала детский смех. Наблюдала, как мелькают перед глазами сотни и тысячи людей.

Вечность обнимала ее мягко и бережно, словно убаюкивая после слишком жестокой жизни...

А потом к ней пришла первая эмоция.

Страх.

Рэйну перевернуло в бесконечном потоке реки Нокк, и теперь она больше не неслась спиной к своему телу. Сейчас она могла видеть, к чему возвращалась.

То, что она лицеизрела в первую секунду, заставило ее напрочь забыть об увиденном ранее.

Она заглянула в свое детство: безрадостное и жестокое к маленькой девочке. Ребенку, чьей первой игрушкой стал солдатик, вылепленный из грязи во дворе.

Рэйна видела, как ее из бедного приюта в возрасте пяти лет забрал мужчина и привез во дворец. Первое впечатление от слепящего великолепия садов и дворцового ансамбля она запомнила на всю жизнь. Тот мужчина даже выделил ей собственную комнату. Она знала, как его звали.

Каспар Дрейк.

У него были такие же светлые мягкие волосы, как и у Рэйны, из-за чего она сначала подумала, что это и есть ее отец. Но, к сожалению, она для него была лишь способом выполнить королевский указ.

Вот так они с Каспаром и познакомились. Чуть позже она узнала, что он является братом королевы и ее главным шпионом. Этот человек стал для нее приемным отцом. Но он никогда не относился к ней как к своему ребенку, когда они оставались одни. Разумеется, все при дворе считали Рэйну его дочерью, но он никогда не проявлял к ней родительской любви. И никогда не дарил ей никаких подарков, которыми обычно радовали отцы своих детей.

Каспар не воспитывал ее. Он разбирал Рэйну по частям и собирал заново — такой, какой она была нужна короне. Послушной, удобной и готовой умереть вместо Канны — наследной принцессы.

Рэйна с Канной были погодками. Но Канна была нежной, воздушной принцессой, а Рэйна — лишь ее жалким подобием. Если бы не схожая внешность, она так и осталась бы дальше гнить в бедняцком приюте, умерев через пару лет от воздействия тумана.

Но от предназначения, позволявшего ей жить во дворце и иметь хоть какие-то блага, ей было уже не убежать. Поэтому Рэйна всю жизнь играла по их правилам, введенным с самого начала Каспаром.

Не иметь своего мнения. Не вмешиваться. Защищать. Всюду следовать за Канной. Подставлять свою спину, закрывая ее от удара.

Днем принцессу Канну охраняли несколько охранников. Пока она занималась, Рэйна всегда была с ней рядом. Перенимала все привычки и жесты. Становилась ее копией.

Когда же принцесса уходила заниматься своими делами в сопровождении охранников, Рэйну тренировал Каспар. С пяти лет она спала с кинжалом под подушкой и училась стоять за себя.

Со временем она стала отражением принцессы. Даже их спальни было легко спутать: те были идентичными. Рэйна одевалась во все, в чем спала принцесса. Ела, пила, занималась музыкой, изучала этикет. Ездил в повозках-обманках и присутствовала вместо нее на опасных мероприятиях. В общем, из нее сделали идеальную живую приманку для возможного покушения.

С возрастом список ее обязанностей увеличился. Ее сделали личной охранницей принцессы.

Днем ее верная слуга, вечером — тень, готовая услужливо умереть за Канну и благополучие королевства. Ее работа оплачивалась неплохими деньгами, которыми можно было посчитать стоимость жизни Рэйны. Вот только этих денег она никогда не видела. Все они утекали Каспару. А он всегда знал, за что изъять у нее еще большую плату. Упивался своим влиянием на нее, никогда не скрывая личину мерзавца.

Королева Аделла, казалось, даже проявляла к Рэйне благодушие. Раз в месяц она приглашала ее на чай, который был для Рэйны откровенной пыткой. За ним она всегда показывала идеально отточенные изящные движения Канны, чтобы королева не смогла усомниться в ее полезности. И каждый раз в ответ получала лишь грустный блеск в глазах. Таких же чистых, как и у Рэйны.

Грусть.

От воспоминаний, к которым Рэйну нес поток, ей становилось дурно. Но Вечность будто бы не замечала ее страданий и услужливо в красках показывала все подробности ее прошлой жизни. Она забилась в его водах, но это никак не отсрочило новое воспоминание, мелькнувшее перед глазами девушки.

Рэйне было шестнадцать. В день рождения Канны, на ее семнадцатилетие, произошло первое покушение. Празднество Рэйна запомнила плохо, а вот то, как вечером стояла в луже крови, в том числе и собственной, — да.

Ничто в ней не шевельнулось. Была просто пустота и поганое ощущение, что она лишь расходный материал.

Следующее воспоминание было не менее отвратительным: пьяный Каспар, зашедший слишком далеко. Она помнила запах вина в его дыхании. Тяжелые шаги за дверью. Взгляд, которым Каспар смотрел на нее в ту ночь: уже не как на оружие короны, а как на женщину. И это было хуже всего. Ведь Рэйна тогда впервые по-настоящему испугалась человека, которого прежде считала приемным отцом. И впервые увидела в нем чудовище.

Рэйна помнила, как с помощью приемов, что показывал ей Каспар, отбросила его от себя и связала. Приемный папаша очень удивился.

А вот Рэйне уже семнадцать, и она уже начинает играть в свою игру. К тому моменту они с Канной более-менее пришли к хорошим (даже дружеским) отношениям. Принцесса была такой же марионеткой, как и она, но без Канны у Рэйны не было успешного будущего.

Тогда она приняла решение всячески ее оберегать. Тем более что ее умственные способности и тактические знания вышли на новый уровень. Теперь Рэйна не полагалась беспомощно на других. Она вынюхивала информацию самостоятельно, разрабатывала стратегии защиты принцессы и имела достоверные источники информации.

Она была Тенью, но знала все, что творится во дворце и за ее пределами. Добрая и открытая Канна брала ее на все приемы и деловые встречи, не забывала приглашать и на Совет. Благодаря урокам Каспара Рэйна научилась манипуляциям и умела выводить разговоры придворных в нужное ей русло.

Рэйна была в курсе всего, что происходило на арене их материка. Знала все нюансы враждующих королевств, ведущих борьбу против неутомимого противника.

Канна стала бы мудрой королевой, но она не умела просчитывать все ходы наперед. Для этого ей, как костыль, нужна была правая рука.

Канне нужна была ее белая ворона. Ее белоснежная гадюка и личная Тень. Канна нуждалась в Рэйне, ведь против принцессы годами играл Каспар.

К Рэйне, несущейся обратно в тело, возвратились в мельчайших подробностях все их встречи и диалоги с приемным отцом. Знала Рэйна и его мотивы. Затем Вечность показала главный просчет Рэйны в плане, от которого зависело все. Теперь уже ничего нельзя было изменить.

Рэйна знала: Канна мертва. И в этом была ее вина.

Милая, добрая принцесса, которая ухаживала за ее ранами и желала с ней подружиться в этом мире лгунов. Канна Дрейк была единственной, ради кого Рэйна все это терпела. Ее главным отражением, от которого ее могла отличить лишь татуировка Рэйны на одном из запястий. *Полумесяц.*

Татуировка, которая появилась у нее чуть ли не с рождения. И именно она дала ей имя, которым ее называли уже девятнадцать лет.

Рэйна увидела перед глазами собственное тело, проткнутое копьем и покоящееся на горе из трупов, которые должны были в скором времени сжечь. Она уже знала, что воспоминание о смерти ее не посетит. Однако оставалось еще кое-что, что Вечность хотела ей показать.

Костер разгорался. А вокруг Рэйны клубилось неестественное свечение. Смотря на свое холодное тело, она теперь могла ответить на вопрос, как ее зовут.

— Луна, — прошептала девушка одними губами, и ее настоящее имя унес поток ветра обратно в Вечность. Туда, где перемигивались звезды и рождались миры.

Улыбка тронула губы. Рэйна ощутила, как перед ее глазами заплескали точки.

Жар.

Он был везде и забирался дымом в легкие. Струился горячим сплавом по венам, превращая их в магму. Проникал под кожу, плавя кости и создавая новый, совершенный сосуд.

В Меласе она была человеком, но здесь им быть перестала.

Рэйна — оружие, выкованное Саргоном, украшенное и отделанное Мюриэль, идеально сбалансированное и отточенное Бронтом. Стальной клинок, лишенный пощады, но наделенный безупречным умом.

Она холодная месть, очищенная от сожалений. Демон в человеческом теле, обращенный в правосудие.

И сейчас это оружие вырвалось на свободу, готовое убивать всех на своем пути.

Рэйна распахнула глаза.

Глава 2

Рэйна плавно соскользнула с древка копья.

Хрустнули срастающиеся позвонки. Сталь намертво спаяла каждый, превращая позвоночник в нечто нечеловечески прочное. Пробитые органы полностью восстановились. Рана затянулась на глазах, оставив на руках, лице и одежде запекшуюся кровь.

Рэйна вздохнула и закашлялась от запаха горячей плоти. Она сплюнула кровь на землю и попыталась сделать шаг. Покачнувшись, чуть было не рухнула обратно на гору трупов, как вдруг ее подхватили и не дали осесть на землю.

Девушка молниеносно вскинула голову и посмотрела на того, кто оказался рядом. Только этого ей не хватало! Рэйна ведь пару секунд назад была трупом.

На нее смотрела смуглая девушка примерно ее возраста. Ее плечи и тело укрывал плащ. Вьющиеся волосы медового оттенка были заплетены в маленькие косички с бусинами так, что открывали вид на уши. Обычные. Человеческие.

Девушка не была фейри. У нее не наблюдалось ни рогов, ни хвоста, ни звериных глаз — лишь обычные человеческие уши и слишком цепкая хватка для смертной. Кроме того, на ней не было никаких следов принадлежности к службе какому-либо королевству. Лишь золотое украшение на голове с черным агатом и маленькими подвесками-птицами.

Между тем незнакомка проворно оттащила ее от погребального костра, не задавая никаких вопросов. И вовремя: стоило им скрыться в тени за бочками, как на площадь выбежали гвардейцы. Что-то шумно крича, они бросились к разгорающемуся костру в попытках его затушить. Рэйна видела, как вспыхнуло платье Канны.

Принцессу швырнули вверх, будто хотели унизить ее даже после смерти.

Остекленевшие глаза Канны смотрели прямо на Рэйну. В них не было осуждения. Ведь буквально несколько минут назад, они лежали рядом. Вместе.

Вот только Рэйна вернулась обратно. А Канну Смерть все-таки забрала.

Упокоилась ли она, попав в Мелас? Ответ на этот вопрос Рэйна уже никогда не узнает.

Рэйна дернулась, когда гвардейцы начали стаскивать Канну с горы трупов, поэтому незнакомка больно ее схватила за руку и запечатала рот ладонью.

— Тихо, — прошептала она ей на ухо. — Нас не должны слышать. Надо уходить.

Рэйна снова дернулась, но чуть сильнее. Руки незнакомки сжали ее в тиски. Обычная горожанка не могла обладать такой сильной хваткой. Кем была эта незнакомка?

Рэйна вывернулась из захвата и тут же угодила в новый. Темные, почти черные глаза девушки посмотрели на нее осуждающе.

— Кто ты и зачем я тебе? — прошипела Рэйна.

— Я пытаюсь спасти тебе жизнь.

— А я не помню, чтобы просила об этом, — начала выходить из себя Рэйна.

— Меня зовут Самах и я действительно хочу тебе помочь.

— Не знаю я никакую Самах, и твою помощь принимать не хочу.

Тем временем гвардейцы закутали тело Канны в одеяло, а также маленькие мертвые тельца ее братьев и сестры. Дождавшись еще нескольких гвардейцев, они стали медленно грузить их в кареты.

На экипажах был герб правящего дома Дрейков. Рэйне были знакомы некоторые лица среди гвардейцев. У нее был шанс вырваться из цепких рук Самах и оказаться среди своих...

— Даже не думай. — Развернула ее к себе Самах. Рэйна скривила губы. — Канны больше нет. И если ты появишься во дворце, они обвинят тебя в смерти членов королевской семьи!

— Тебе-то что? Откуда ты вообще здесь взялась?

Самах приблизила свое лицо вплотную к лицу Рэйны. В ее глазах плясали отблески от затухающего костра.

— Я проходила мимо этого места дважды. В первый раз я трогала твой пульс. И его не было, а жизненно-важные органы были повреждены. Ты не могла выжить. И ты, Луна, была мертва, как и все те, кто там лежал.

Рэйна медленно выдохнула через нос, понимая, что ее шансы догнать гвардейцев Валии тают на глазах. А ее держала в заложниках свидетельница, которая некстати увидела то, что ей было видеть не положено. А между тем Самах продолжала:

— Второй раз я оказалась возле костра, когда ты удивительным образом восстала из мертвых. Я видела своими глазами, как ты воскресла.

— Кто ты вообще такая?.. — прошипела Рэйна.

Она рванула из рук Самах, но вдруг оказалась на брусчатке, придавленная телом девушки.

— Я валькирия.

Зрачки Рэйны сузились. Дыхание сбилось. Она попыталась сбросить Самах с себя, но не сумела. Ее физические силы еще не до конца восстановились. Или она и в самом деле была настолько слаба?

— Да успокойся ты! Я же сказала, что хочу тебе помочь! — Самах рывком подняла себе-седницу на ноги — да так резко, что Рэйна успела разглядеть обувь девушки, мелькнувшую под плащом.

На ее ногах были таларии¹.

Рэйна узнала их сразу.

Такие сапоги носили только валькирии — легендарные воительницы-полукровки, чьей предводительницей была великая Десма. О них рассказывали детям шепотом. Ими пугали южан. А их появление на поле боя считалось дурным знаком.

И сейчас одна из них стояла прямо перед Рэйной.

— Зачем? — спросила наконец Рэйна. — Зачем тебе мне помогать?

— В память о Десме я обязана предоставить тебе помощь. Ты Ребелла². Я не могу тебя здесь бросить.

— Я не пойду никуда с фейри.

— Даже с полукровкой? — хмыкнула Самах.

Рэйна выдернула свою ладонь и сделала шаг назад, сложив руки на груди. Меча у девушки Рэйна нигде не заметила. Но это не отменяло того, что она могла быть опасной.

— Какая разница, насколько смешана моя кровь? Мы пришли ради мира. И едва не сдохли вместе с вами.

— Но договор не подписали, а вы опоздали. С доверием тоже.

— Если бы мы пришли вовремя, то были бы мертвы, — глаза Самах сверкнули. Она стояла в боевой стойке, ровно, как и сама Рэйна. — Кто-то предал нас и убил наследников престола. Мы тут ни при чем. Ты сама это знаешь.

Рэйна фыркнула, косясь взглядом на улицу сбоку. Оттуда уже слышался шум. Скоро здесь объявятся не только гвардейцы Валии, но и других домов-участников встречи, и тогда для Рэйны все обернется крайне паршиво.

Самах будто прочитала мысли Рэйны, поэтому тут же твердо вынесла решение:

¹ Таларии – сапоги с крылышками, благодаря которым можно передвигаться по воздуху. Таларии валькирий закрытые и высокие, сапоги выполнены из кожи, а крылья – из упавшей звезды Ликтос. С виду крылышки можно принять за золотые, однако это не так (прим. автора).

² Восставшая (древний Ксанфийский яз.).

— Ты идешь со мной по праву спасителя. Я доставлю тебя в наш лагерь. Там безопасно. Мы найдем крыс, а ты сама решишь, что будешь делать дальше. И я не буду тебя удерживать, ведь тогда долг уже будет исполнен.

Рэйне пришлось поверить ей на слово и согласиться. Иного выбора у нее не было, а возвращаться обратно в Мелас через казнь ей не хотелось. Она не сомневалась, что Каспар обвинит ее в измене королевству.

Самах повела ее через узкую улочку, перед этим сняв и накинув на нее свой плащ. Рэйна скрыла свое лицо и тело, попутно отмечая дрогнувшие крылышки на талариях Самах.

— Вы правда можете летать с помощью этих сапог? На них же крылышки, как у птички! — вырвалось у Рэйны, несмотря на то, что ситуация абсолютно к этому не располагала.

Самах фыркнула, поправив сумку на бедре.

— Уже начала по-другому разговаривать, да?

Рэйна промолчала. Лишь отметила, что солнце уже клонилось к закату. Колокол на башне пробил шесть часов вечера. Получалось... что в Меласе она пробыла не больше десяти минут. А ей казалось, что она провела там целую жизнь.

И что-то внутри нее навсегда осталось там.

Девушка мотнула головой, отгоняя все ненужные мысли, и забралась следом за Самах на крупную пегую лошадь. Рэйна добилась своей главной цели — теперь она вновь жива. Ее легкие циркулируют по-настоящему. К ней вернулось все ее прошлое. Как она и хотела. Об этом она мечтала.

Но тогда почему Рэйна ощущала сейчас себя так, будто потеряла нечто большее?

Когда конь, подняв клубы пыли, вынес их из города, Самах решила подать голос:

— Чего затихла, Луна?

Рэйна ничего не ответила, погруженная в свои мысли.

Валькирии пришлось повторить свой вопрос. Лишь на третий Рэйна поняла, что обращаются к ней.

— У тебя все в порядке? — уточнила валькирия, оборачиваясь на девушку.

Интересно, с чего вдруг она решила интересоваться ее состоянием? Говорят, что бессмертным плевать на судьбы людей. Ведь для них такая жизнь равносильна короткой жизни бабочки-однодневки.

— Да, — отрезала Рэйна, до сих пор не привыкшая к новому имени. Ей не хотелось разговаривать с валькирией.

— Ты подозрительно быстро на все согласилась, — голос Самах немного приглушался ветром.

— А что тут подозрительного? Ты все верно сказала. Мне нельзя соваться к своим, так как меня обвинят в предательстве. Поэтому на время надо затаиться и не высовываться. Разгрести эту ситуацию. Идти мне некуда. И из-за этого я и еду с тобой.

Самах прищипорила коня, которого выкупила у какого-то торговца. Проще было украсть, но тогда ее репутация валькирии пострадала бы. Этого она явно не хотела, поэтому Рэйне пришлось терять время в каком-то кабаке. Зато на дорогу она успела съесть мясную похлебку за счет своей новой знакомой.

Пока Рэйна валялась бездыханной, ее, разумеется, обобрали. При ней осталась лишь выпотрошенная сумка, которая ни на что не годилась, да деревянный гребень для волос. Важные записки пропали, как и мешочек с деньгами. Поэтому отказываться от предложения Самах было просто верхом глупости. Как и от того, чтобы временно плыть по течению, а не против него.

— Ты помнишь кто тебя убил? — вдруг сменила тему валькирия, свернув на проселочную дорогу и погнав коня галопом по границу с королевством бессмертных.

Никто не знал, где точно в Эфероне располагался лагерь валькирий. Но ходили слухи, что они охраняют границу от людей, желающих пересечь ее через золотую дорогу из Катара. Если эти данные были верны, то им предстояло провести в пути по меньшей мере несколько дней.

— Нет.

— Совсем ничего?

— Совсем.

Это воспоминание Рэйна отдала богине Смерти в обмен на возвращение в Мир Живых. От тех событий у нее в голове остались лишь крохи: как убивали Канну, как они попали в западню и то, как Рэйна поняла, что у нее было мало шансов все исправить.

— Ничего, мы восстановим картину произошедшего и во всем разберемся, — одобряюще сказала ей Самах.

— Зачем? — хрипло спросила Рэйна, все еще ощущая во рту отвратительный привкус крови. — Зачем это нужно тебе и всем вам?

Конь неся по мокрому от вечерней росы полю, обгоняя ветер. В небе догорали последние лучи солнца, окрашивая его в малиновые и фиолетовые тона. В чащах кричали вечерние птицы, устраиваясь поудобнее на ветках с шелестящей листвой. А Самах и Рэйна все дальше и дальше уносились прочь от города, где остались последние нити, что связывали Рэйну с прошлой жизнью. Им было необходимо найти пристанище до того, как объявится туман.

— Кто-то сорвал подписание договора, — вдруг произнесла валькирия. — В наших рядах была крыса. Полагаю, что валькириям будет важно узнать, кто это сделал. И наказать.

Нет, эта месть принадлежала Рэйне. И только ей.

— Право мести за мной. Я не оставляю это дело просто так.

— Право на кровь твое, Селилуна. Но валькирии будут рады, если ты сообщишь нам о кончине крысы. — Самах усмехнулась.

— Всенепременно.

Следующие два часа в дороге они не разговаривали, поэтому у Рэйны было время все обдумать.

И память, будто только этого и ждала, снова потащила ее назад — в утро, после которого вся ее жизнь раскололась надвое.

...В Валийском дворце с самого утра была суматоха. Слуги сновали по коридорам, спешно собирая королевскую семью к отъезду.

К поездке готовились не одну неделю, но в то утро даже дворец будто чувствовал беду. Слуги метались по коридорам, роняли вещи, путались в приказах, а тревога расплзалась по залам быстрее шепота.

Луна спала в ту ночь пять часов, заночевав прямо в зале собраний. Совет продолжался до полуночи, и они во всех деталях обсуждали предстоящую поездку.

С южных границ вновь приходили тревожные вести, и Совет до глубокой ночи решал, как уберечь Валию от новой войны. Мирный договор с Маджаром был для Валии последним шансом удержаться на плаву. Слишком многое теперь зависело от союза с фейри.

Но у союза была цена. На встрече должны были присутствовать все члены правящих домов. И именно это пугало Совет сильнее всего.

Мятежники юга не должны были никоим образом узнать о деталях данной встречи. Поэтому весь путь от дворца до небольшого нейтрального городка на границе Мири с Маджаром и обратно был обговорен в малейших деталях.

Ради безопасности королевскую семью разделили по разным каретам. И именно это решение Луна позже проклинала больше всего.

Ее облачили в тот же наряд, что и Канну. С принцессой она проститься перед дорогой практически не успела — они пересеклись лишь на пару минут перед тем, как их усадили в кареты.

Канна подошла к Луне и взяла ее за руку. В теплых голубых глазах не читалось ни капли волнения перед важным мероприятием. За ее спиной маячили Лиам и Беркс из личной охраны Каспара. На них были парадные мундиры, под которыми скрывалась броня и перевязи с кинжалами. Они были собраны и готовы к любым неожиданностям. Луна прекрасно это знала. Она тренировалась наравне с ними многие годы.

Канна сжала ее ладонь, обращая внимание на себя:

— Все будет хорошо, Луна. Мы встретимся уже в Лирике³.

На душе Луны скреблись кошки. Она не хотела отпускать Канну одну даже с такой хорошей охраной. Но все уже было решено, и ей нельзя было подвергать сомнениям еще и принцессу.

— Да, конечно, Ваше Высочество.

— Вот и отлично! Луна, я хотела тебе кое-что сказать...

— Принцесса, садитесь в карету. Мы должны прибыть на место вовремя, позже поговорите, — прервал ее Каспар, отводя Канну в сторону. Он накинул на принцессу плащ, скрыв ее голубое платье. — Луна, тебе стоит быть тоже уже на положенном месте.

Канна кинула прощальный взгляд на Луну. Из ее высокой прически выпал светлый локон, упав на лоб. Блеснули топазы на ее гребнях в волосах. Канна поджала губы, понимая, что пора трогаться в путь.

Что она хотела ей сказать? В тот момент Луна попыталась отогнать от себя непрошенные мысли, что может никогда этого не узнать.

Принцесса села в свою карету, а Луна — в свою. Рядом с Ронаном, Дарелом и Дианой. Ее не покидало чувство, что она должна была помешать тому, что их с Канной разделили. Луна поправила свою прическу и кинула прощальный взгляд в окно.

Когда карета проезжала мимо конюшен, любимая кобыла принцессы сорвалась с места и понеслась вдоль ограждения следом за ними.

Луна смотрела ей вслед с непонятной тяжестью в груди, будто прощалась не только с дворцом.

Она ненавидела то, что всегда жила чужой жизнью, была чей-то копией. Не имея ни гроша своего, ни угла полностью ей принадлежащего, ни в полной мере своей жизни. Но таково было ее предназначение. Не властвовать, а исполнять приказы. Не выбирать, а брать то, что скажут.

Кучер прикрикнул на лошадей и копыта постучали быстрее, увозя их все дальше от дворца. Ронан и Дарел затеяли драку за сласти, что подготовила им служанка для поездки, а Диана разревелась. Она хотела ехать с Канной без мальчишек. Те задирали ее и показывали языки, не давая ей дотянуться до сладостей.

Луна быстро разняла мальчиков, раздав им королевские целбаны и переставив на сиденье Дианы корзину. Диана, всхлипнув, прижалась к ней и выудила из корзины пакетик с засахаренными фруктами. Луна успокаивающе гладила девочку по голове и сурово смотрела на мальчишек.

Ронан выглядел раскаявшимся, а Дарел...

Он, как обычно, не понимал слов с первого раза. Луне все трое были как родные — она часто за ними присматривала. Они оба ее любили и уважали. И все же Луна считала, что мальчишек баловать не стоит. Особенно таких, кто задирает младшую сестру.

³ Город на границе Мирии и Маджара.

— Лу-у-уна, — тихо захныкала Диана. — Да-а-гхел грх-аздавил леденец.

Девочка еще плохо выговаривала букву «р». С ней занимались гувернантки, но Диана была еще слишком мала, чтобы использовать четкую и внятную речь. Иногда то, что она говорила, не понимала даже Луна.

— Ничего страшного. Возьми другой. А они останутся без леденцов, — бросила Рэйна, смотря на присмиревших братьев.

Карета была небольшая, поэтому им пришлось обойтись без служанок.

Дорога тянулась бесконечно долго. Дети то ссорились, то плакали, то смеялись, а Луна машинально успокаивала их, все сильнее осязающая растущее внутри беспокойство.

Ничего лишнего. Она — лишь Тень их старшей сестры, призванная беречь ее как зеницу ока. Однако...

Тревога внутри нее росла с каждым часом, натягивая нервы все сильнее, будто кто-то невидимый уже занес клинок над их головами.

Вместе с детьми Луна успела съесть по наливному яблоку, погрузившись в легкую меланхолию. А потом девушка в какой-то момент задремала под мерное покачивание кареты и очнулась, когда кони уже въезжали в город.

Колесо ухнуло в яму, отчего спящие дети и Луна подскочили в карете. Не успела она разлепить глаза, как почувствовала запах гари.

Карета внезапно остановилась.

От неожиданного появившегося дыма у нее заслезились глаза. Девушка стала проваливаться в небытие, но тут ее подхватили чьи-то руки и вытащили из кареты.

Луна начала приходить в себя, когда ее поволокли куда-то в подворотню. Она дернулась, вслепую ударив ногой назад. Мешок с головы слетел, руки нападавшего отпустили ее, а сам наемник упал на брусчатку. Вытащив из голенища сапога кинжал, Луна полоснула им по его горлу. Кровь брызнула ей на руки и лицо, но она быстро стерла ее рукавом. Под трупом начала растекаться лужа крови.

А потом она оглянулась в поисках детей, но их не было. О Небеса...

Луна бросилась обратно по улице, по которой, скорее всего, ее тащил наемник.

Дыхание Луны участилось.

Она на ходу оторвала на себе мешающийся подол платья.

Оказавшись на главной улице, она поняла, почему в городе было так тихо. По улицам уже клубился туман. А в нем слышался стук копыт. Карета.

Луна бросилась в туман, на ходу пытаясь не сбиться с пути.

Только бы успеть.

Только бы не опоздать.

Туман обволакивал ее тело, забираясь через рот в легкие. Из носа Луны начала течь серебряная струйка. Позвоночник пронзило болью.

Но она продолжала бежать вперед, судорожно сжимая в руке рукоятку кинжала. Звуки приближались. Она должна была успеть. Должна была спасти Канну. Должна...

Туман прорезала сигнальная вспышка, отгоняя его и освещая карету.

Мужчина в черном плаще вытаскивал из кареты безжизненное тело Канны. Голубое платье принцессы почернело от крови, а рукоять южного кинжала все еще торчала из ее груди.

Луна опоздала. Она закричала и бросилась вперед...

А в следующее мгновение что-то разорвало ее тело изнутри, и мир захлебнулся тьмой.

Рэйну выбросило из воспоминания так же резко, как и втянуло. Она вдохнула холодный вечерний воздух, пахнувший полынью и вереском, и отогнала все навязчивые мысли. Ей было

необходимо сосредоточиться на главном перед тем, как конь их вынесет к маячившему вдалеке городу.

Первое, что она для себя решила, — больше не зваться Луной. Селилуной, если быть точнее. Рэйна больше не она. Не та слабая Тень принцессы, которая не смогла уберечь Канну от смерти. Зато теперь она стала той, что отомстит за все. И ее месть будет сладка.

Прижимаясь к теплой спине Самаха, Рэйна думала о том, что она упустила. И кем была та крыса, что сдала их всех и погубила.

Кому был выгоден срыв подписания договора? И могла ли она доверять валькириям?

Убийство Канны, Ронана, Дарела и Дианы для них было бы провалом. Маджару был выгоден этот договор. Но тогда кто убил Канну и всех наследников короны?

В ее памяти стали мелькать обрывки воспоминаний. Наемник, которого она полоснула ножом, показался ей знакомым. И его расшитая золотом и синей нитью жилетка под курткой... Голые руки с татуировкой, державшие Канну. Кинжал южной ковки, что был в нее воткнут...

Южане действовали грубо. Жестоко. Но не так. И сигнальная вспышка, разрезающая туман, теперь всплыла в памяти особенно отчетливо. Такие вспышки стоили дороже человеческой жизни. Юг не стал бы тратить подобное на обычное убийство.

Карета Канны приехала раньше положенного. А еще их предварительно усыпили. И в карете с принцессой Луна не увидела ни одного сопровождающего. А убили ее в карете. И Рэйна не помнила, чтобы по виду Канны та оказывала сопротивление.

И тогда внутри нее что-то окончательно встало на место.

Она ощущала шероховатость, что не давала склеить все имеющиеся обрывки в одну картину.

А между тем они уже подъезжали к воротам города.

Странное требование от Маджара не пришло в письменной форме. Его передали устно. О предстоящем подписании не знал никто из дворца, кроме совета и королевской семьи: все было засекречено. Слугам сказали, что они уезжают в поместье на несколько дней. Но нападавшие знали, в какой карете будет ехать Канна, хотя это стало известно только ночью во время совета. На наемниках были эмблемы дома Дрейков.

Все выглядело слишком правильно. Слишком удобно, будто кто-то заранее подготовил виновных.

Первыми за телами прибыли именно гвардейцы Валии. Те, кого Луна знала лично. Все это говорило только об одном...

В их рядах была крыса. И, кажется, Рэйна уже знала ее имя.

— Самах, скажи пожалуйста, а королева Аделла жива?

Валькирия, услышав ее неожиданный вопрос, даже повела коня чуть медленнее.

— Да. Она и ее брат тоже живы. Приехали на встречу вовремя. А что такое, Луна?

Но девушка не ответила валькирии. Рэйна улыбнулась своим мыслям, поставив первую точку вместо тысячи многоточий сегодняшнего вечера.

И тогда все наконец встало на свои места.

На наемниках были цвета дома Дрейков, словно кто-то нарочно оставил следы там, где их обязаны были найти. А затем за телами прибыли именно валийские гвардейцы. Те, кого она знала лично. Не южане, не случайные убийцы. *Свои*.

Рэйна прикрыла глаза, чувствуя, как внутри медленно поднимается что-то черное, вязкое и давно знакомое.

Каспар.

Имя всплыло в сознании так отчетливо, будто всегда находилось там.

Все эти годы он двигал фигуры по доске, улыбался королеве, обучал Рэйну убивать, растил из нее живой щит для Канны... и готовил падение дома Дрейков.

А она не замечала...

Нет. Она все это время стояла рядом с ним. Просто до последнего не хотела верить, что он настоящий монстр.

Глава 3

Они въехали в городок Меца у самой границы с Эферином, остановившись у одного из каменных домов в довольно приличном квартале. Рэйне пришлось сфокусироваться на происходящем, отбросив мысли о прошлом. Это оказалось труднее, чем она предполагала. К тому же на задворках сознания скреблось странное ощущение, что теперь с ее телом что-то не так. Но она никак не могла понять, что именно.

Легко соскользнуть с лошади у Рэйны не получилось: спина и тело затекли так, что она съехала вниз, как тук с зерном, чудом не рухнув в грязь.

Самах едва успела отвести лошадь в стойло, как дверь открылась, и на порог вышли трое высоких девушек. На всех них были сапоги-тали, а на поясах висели мечи и хвосты животных.

— Самах, что это значит? Почему ты приехала на лошади и так задержалась? И кто эта смертная? — холодным тоном отчеканила главная валькирия. Ее темно-русые волосы были собраны в косу, украшенную золотыми нитями и бусинами из малахита. На голове покоился искусно выкованный металлический обод, придающий своей формой еще большую строгость ее лицу. Она смотрела на Рэйну бесстрастными голубыми глазами.

Рядом с ней стояла полуфейри с голубоватым оттенком кожи, черными глазами и выразительными скулами. Третьей, рыжей, почти не было видно за спинами других.

— Канна и все прямые наследники престола Валии мертвы, Астрид, — ответила Самах, становясь рядом с Рэйной. — Это Селилуна Дрейк. Личный телохранитель принцессы Канны.

— Плохой телохранитель, раз наследная принцесса мертва, а она здесь и еще дышит, — хмыкнула рыжеволосая валькирия, выглядывая из-за спины Астрид. Ее копна волос качнулась в такт движению.

— Она Ребелла. А тебе, Рут, должно быть стыдно такое говорить.

Валькирии на крыльце мгновенно замолкли, округлив глаза. Затем Астрид быстро затащила в дом Рэйну и Самах, предварительно оглянув улицу на наличие возможных свидетелей их разговора. Но, благо, за полчаса до появления тумана она была пустыня.

— Ты в этом уверена? — спросила Астрид Самах, когда закрыла двери на все засовы.

— Да.

Внутри горела лишь пара свечей, тускло освещая темный коридор. В этом свете тени, пляшущие на лицах валькирий, казались еще более жуткими. На свету блеснули стальные кончики заостренных ушей Астрид — последствия тумана.

Самах одним движением руки дернула за завязку плаща на Рэйне, и тот упал, открыв валькириям ее тело, полностью покрытое кровью. Ее платье было почти полностью разорвано, а вот на коже — ни царапины. Астрид щелкнула пальцами, затушив свечи и материализуя несколько шариков фейского света. В помещении тут же стало так светло, что Рэйне пришлось зажмурить глаза.

А валькириям, кажется, резкий свет не принес никаких неприятных ощущений.

Астрид внимательно стала ее обходить, рассматривая. Самах повторила момент их встречи в точности до мелочей. А в конце добавила:

— Она была мертва, а затем ее сердце застучало вновь. Раны затянулись, а позвонки вновь встали на место. Она ожила на моих глазах.

— Это не может быть игрой твоей фантазии? — впервые подала голос третья валькирия, что вышла встречать их на порог дома. Голубой оттенок кожи и глаза-бусинки девушки подсказывали, что ее родственниками могли быть озерные фейри.

— Нет, Леони. Я была в ясном уме.

— Это правда, Селилуна? — Астрид впервые задала вопрос Рэйне. — Правда ли то, что ты вернулась из Мира Мертвых обратно в это тело?

Был ли Рэйне смысл им лгать? Валькирии — единственные, кто почитали и свято верили в то, что есть души, которые возвращаются обратно из Царства Вечности. Люди считали подобное проклятием или темной магией, сторонясь такого колдовства, а фейцы...

Рэйна не знала их отношение к подобному, ведь за свою жизнь она ни разу не видела эту расу бессмертных. Только слышала разные слухи да сплетни.

— Отвечай, — голос Астрид был похож на точильные камни для кинжалов.

— Да, это правда.

— Что ж, — валькирия отошла от Рэйны на шаг и обратилась уже к Самах. — Посмотрим, не лжете ли вы мне. Но это уже в лагере. Леони, — Астрид повернулась к третьей валькирии, — принеси нам необходимое. Встретимся в главном шатре.

Леони кивнула — и тут же вокруг нее закружился голубоватый туман. Она воспользовалась тем самым перебросом, которым владеют фейцы? Об этом среди людей ходило много слухов. Но Рэйну после Меласа уже было ничем не удивить. Тем более что у нее в Царстве Мертвых был тот, кто делал это гораздо эффективнее.

Непрощенное воспоминание о Саргоне отвлекло ее, и Рэйна не успела опомниться, как Астрид вмиг перебросила всех оставшихся валькирий из того городского дома. И, лишь когда перед Рэйной раскинулись массивные эферонские рощи, она поняла, где оказалась.

Лагерь именитых валькирий насчитывал гораздо больше феек и фейри, чем она предполагала. Кажется, это место служило еще и пристанищем для тех, кому требовалась помощь и кому было некуда идти.

Рэйна впервые видела так много бессмертных созданий. И с неподдельным интересом их рассматривала.

У многих фейри была отличных от привычной людям оттенков кожа, одни имели жабры, другие — перепончатые пальцы. Третьи почти ничем не отличались от людей, кроме как ушами.

Лагерем скорее называлось небольшое поселение с домами из лиссекамня и златодуба, позволяющих защититься от стального тумана. Бревенчатые уютные дома были выстроены прямо в центре рощи. Дорога из поселения вела к ручью, а на полянах за домами располагались тренировочные площадки для валькирий. Имелась также и кузня, откуда вился в небо дымок и звучала песня молота.

Их внезапное появление перед одним из двухэтажных домов не удивило проживающих здесь женщин. И лишь когда они заметили меж валькириями Рэйну, то с интересом стали коситься на вновь прибывших.

Астрид, казалось, не было дела до зевак. Она вновь посмотрела на Рэйну и, окинув ее с ног до головы придирчивым взглядом, повернулась к Самах:

— Отведи ее в баню, пусть она хорошенько там отмоется. Выдай чистую одежду, а после отведи ее в одну из свободных комнат, — отдала приказ валькирия. После кивка Самах Астрид обратилась к Рэйне: — Чувствуй себя как дома. Не стесняйся. Сегодня отдыхай и выспись. Как будет желание и силы — приходи в шатер. Вместе обсудим случившееся.

— А как же проверка? — уточнила Рэйна, не собираясь уходить вслед за Самах к баням.

— Позже. Для нее нам будет кое-что нужно, — неопределенно ответила Астрид. — Это не к спеху. Полагаю, и ты никуда не спешишь.

Фраза Астрид была завуалирована, однако Рэйна прекрасно поняла ее посыл. Рэйна оказалась в лагере тех, кого ее учили сторониться всю жизнь. И даже не просто бессмертных, а легендарных валькирий. Если бы она планировала побег отсюда, то прямоком после такой идеи отправилась бы обратно в Мелас. Такие, как они, устранили бы ее без сожалений, если бы слова Рэйны хоть на миг вызвали у них сомнения.

Самах и Рэйна молчали, пока шли к баням. Точнее, к большой одноэтажной избе. Внутри пахло березой и пихтой. Валькирия дала девушке мыло, а после сказала, что скоро вернется с чистой одеждой.

Стоило Рэйне опрокинуть на голову ковш с теплой водой, подогретой явно с помощью магии, как в ее сознании тут же всплыли все возможные теории о ее смерти.

Астрид спросила, помнила ли Рэйна, кто ее убил. И она ответила «нет». Это было чистой правдой. Однако это не означало, что у нее не было предположений.

Рэйна могла принять смерть от рук того, кто пронзил ее тело копьем, повредив позвонки. Но за этим мог стоять более крупный игрок, что изначально спланировал данное нападение. И, возможно, не один. Список на месть Рэйны расширился.

Еще она подозревала в своей гибели туман.

Он появился во всем Ксанфероне почти двести девяносто лет назад. И за это время успел унести рекордное количество жизней как людей, так и фейри.

Говорят, он появился из-за того, что один из фейских принцев — Равен — пытался убить возлюбленную своего друга. Но тот заслонил любимую собой и погиб. Это так взбудоражило богиню Смерти, что она наслала проклятие на весь Ксанферон. Туман, в то время появившийся после грозы, окропился болью фейки, потерявшей возлюбленного, и от этого стал смертоносным.

С течением времени от воздействия тумана постепенно органы живых существ обращались в сталь. Иногда люди становились стальными статуями прямо посередине деревни или села. За столько лет никто так и не нашел лекарства или возможности снять проклятие. Однако существовали способы, что могли уберечь от отравления сталью.

Во-первых, не оставаться на улице с приходом тумана. Во-вторых, укрыться в доме, построенном из златодуба и лиссекамня. На худой конец вырыть землянку и укрыться еловыми ветками, если по каким-то причинам ночлег был устроен в лесу. Такая защита фильтровала туман от тяжелых оседающих частиц стали в организме.

Правда, не все могли себе позволить выстроить для себя и своей семьи достойное убежище. Поэтому часто бедняки погибали быстрее, редко доживая до среднего возраста.

Сталь отравляла организм индивидуально. У одних она не развивалась годами, у других быстро поражала все жизненно-важные органы. Не стоило даже упоминать, что в случае, когда сердце, легкие или спинной мозг обращались окончательно в сталь, жизнь обрывалась. Правда, пока орган полностью не изменялся, это редко влияло на работоспособность смертного или бессмертного.

Сталь была живой. И никто не знал, по каким именно законам она развивалась и существовала в их телах.

До того, как Рэйну забрал Каспар, она жила в бедняцком приюте. Никакой защиты от тумана там не было и в помине, поэтому уже тогда ее позвоночник частично стал обращаться в сталь. Только переехав во дворец, она смогла остановить распространение болезни тем, что просто не появлялась на улице в небезопасное время. К тому же из Маджара на каждый месяц присылали расписание появления тумана в разных уголках Валии. Это также помогало избежать встреч с ним.

Однако во время нападения был туман. И Рэйна не знала, насколько быстро он смог поразить ее организм. Умерла ли она от удара копья или же ее позвоночник окончательно стал стальным из-за тумана? Теперь девушка не могла ответить на этот вопрос. Потому что воспоминание о последних минутах ее жизни были стерты.

Рэйна медленно отмыла свое тело, отметив, что оно стало ровно таким же, как и было на момент ее появления в Меласе. Вся работа, весь результат тренировок в Царстве Мертвых испарился. Неудивительно.

Но она помнила все, чему ее учили. И поклялась привести себя в форму, даже более совершенную.

Рэйна скучала по плавности и отточенности тех движений. Это же тело... было гораздо слабее. И оно было смертным.

Девушка вытерла полотенцем мокрые волосы, которые вновь струились до талии. Ей не понравилась эта длина. Когда Самах вернулась с чистой одеждой, Рэйна переделалась, а после попросила у нее кинжал.

— Хочешь так мне отплатить за доброту? — изогнула бровь валькирия.

— Хочу отрезать волосы, — холодно ответила Рэйна.

Самах без вопросов протянула ей кинжал, и Рэйна одним точным срезом укоротила свою светлую шевелюру. Волосы рассыпались по ее плечам, щекоча лопатки.

— Благодарю, — сухо произнесла девушка, возвращая валькирии оружие. — Пожалуй, теперь я готова обсудить детали смерти Канны.

Последнее предложение далось ей с трудом. Она до сих пор не могла поверить в то, что принцесса была мертва и больше не очнется.

— Астрид сейчас занята. — Самах и Рэйна вышли из бани, оставив жаркий воздух и клубы пара внутри. Рэйна глубоко вдохнула лесной воздух. Он был гораздо прохладнее, но не менее приятным. Она была жива! Жива! — Поэтому я предлагаю тебе отдохнуть.

— К черту отдых, — буркнула Рэйна, обводя взглядом лагерь. До их ушей донесся звук тренировочного боя, и девушка проворно пошла на него. Самах поспешила за ней.

— Тебе следовало бы после такого...

— После чего? — прервала Рэйна Самах, не сводя глаз с открывшейся ей тренировочной площадки. На ней вели бой три валькирии. Их техника и выучка...

Рэйна никогда ранее не видела ничего подобного. Поэтому наблюдение захватило все ее мысли.

Меж тем Самах продолжила:

— После возвращения из логова Смерти.

Рэйна резко обернулась на валькирию, сузив глаза. Ее губы полоснула кривая улыбка, а в глазах блеснул азарт хищника.

— Ты правда веришь в то, что я вернулась *оттуда*?

Она старалась пока не вспоминать о том, где была совсем недавно.

— Я сама видела это. Своими глазами. И я чувствовала это своим даром, — твердо ответила Самах. На ее лице не дрогнула ни одна мышца. Она не повелась на вызов Рэйны. — Умерла ты одной девушкой, а вернулась другой. Ведь так?

— Я вернулась монстром, — тихо произнесла Рэйна, и на этих словах в глазах бесстрашной валькирии промелькнул страх. — И то, что находится по ту сторону жизни, я обсуждать не намерена.

Рэйна медленно перевела взгляд обратно на тренировочную площадку. Бой валькирий был больше похож на танец: элегантный, легкий и смертоносный. После тренировок Бронты и Эль Рэйна видела все связки и четко понимала динамику боя. Она могла бы усовершенствовать свою технику, немного поучившись у них. Это было в ее силах.

Кровь закипела в ее жилах, пробуждая адреналин. Валькирии как раз закончили тренировку и отошли выпить воды. Тогда Рэйна уверенным шагом направилась к ним.

— Могу ли я присоединиться к тренировке?

Валькирии обернулись, посмотрев на Рэйну и заприметив Самах. Последняя стояла за спиной Рэйны. Ее она не видела, но была готова к тому, что вид Самах заставит валькирий отказать ей.

Одна из них, беловолосая, прошла взглядом по Рэйне с ног до головы. На девушке были тренировочные штаны и рубашка.

— Можешь, — внезапно сказала беловолосая. На ее открытых плечах струились витые татуировки. Никаких украшений на валькирии не было, лишь небольшой амулет — синий камень с двумя бусинами на холщовой веревочке. — Но мы не используем тренировочное оружие. Бой здесь продолжается до первой крови.

Рэйна и так это видела. Ей не нужны были объяснения. Она молча подошла к лежащим у скамейки мечам и вытянула один из ножен.

Стоило ей коснуться меча, как в ее груди что-то шевельнулось. Это заставило ее глаза округлиться, а дыхание сбиться. Рэйна почувствовала, как чужеродная сила кольцами обвивается вокруг нее. Она ощущала ее смертоносное дыхание.

А потом наваждение исчезло.

Благо девушка стояла к валькириям спиной, и те не заметили перемены. Рэйна, отогнав все мысли, вышла в середину тренировочной площадки. Беловолосая валькирия взяла свой меч и, выйдя к Рэйне, встала напротив нее.

— Уверена? — только и спросила она.

— Да, — ответила Рэйна, не сводя взгляда с серых глаз валькирии.

Они зеркально отобразили боевую стойку друг друга. Еще минуту ничего не происходило. Рэйна ощущала непривычную тяжесть меча, который был так не похож на тот, что выковал для нее Бронт. Увидятся ли они когда-нибудь здесь, в Мире Живых?

Этот вопрос повис в воздухе, а после его разрубили скрестившиеся мечи валькирии и Рэйны.

Танец валькирии был идеальным. Ее тело являлось единым целым с клинком, а движения явно были отточены годами. В этом Рэйна ей уступала. Но у нее в запасе тоже оставались приемы, которые помогали ей атаковать и защищаться почти вровень с валькирией, хоть та и была фейкой и имела нечеловеческую быстроту.

Сталь пела в их руках, закладывая уши мелодичным звоном. Мышцы разогревались, приятно ноя. Плавные движения сменялись стремительными атаками, поворотами и прыжками. Рэйна чувствовала ликование адреналина в своем теле и полностью отдавалась текущему моменту, пускай это тело было слабее, чем ее версия из Меласа.

Но ее дыхание сорвалось уже на двадцатой минуте, в то время как ее противник был неустойчивым и силен. Рэйна отскочила назад, почувствовав, как по горлу заструилась тонкая струйка крови. Девушка смахнула ее пальцем и попробовала на вкус. Тем временем валькирия отбросила свой меч на землю.

Пока они вели тренировочный бой, на площадке прибавилось зрителей. Рэйна опустила меч и холодно обвела взглядом собравшихся, остановившись на Астрид. Между тем беловолосая бросила ей:

— Бой был приятным, благодарю. Я не ожидала. Меня зовут Кенна Йоль.

— Луна. Взаимно.

Рэйна пожала Кенне руку, помня о том, что многие знали ее по имени, данному ей в прошлой жизни. Астрид внимательно следила за их рукопожатием, а после, когда валькирии и зрители разошлись, вместе с Самах подошла к Рэйне ближе.

— Мне когда-то посчастливилось наблюдать такую технику боя. Ее стиль я запомнила на всю жизнь. Кто тебя обучал? — холодные глаза Астрид смотрели на Рэйну так пристально, будто она сама пыталась найти ответ на данный вопрос без слов.

— У меня было много учителей, — уголок рта Рэйны лишь чуть-чуть приподнялся.

Она спокойно выдержала взгляд валькирии. Этим ее было не сломить.

— Кто тебя учил? — повторила свой вопрос Астрид, сощурилась.

— Всех не упомянешь.

Ее учил Бронт. Ее учила Эль. Саргон, Ноа, Иллиас, Элкан, Каспар и многие другие. Но Астрид незачем было это знать.

Кажется, найдя в глазах Рэйны только непробиваемую сталь, Астрид сдалась. Она первая отвела взгляд, плотно сомкнув губы. Развернулась, жестом показывая идти за ней, и лишь затем произнесла:

— Не буду давить. Но я крайне поражена тем, что увидела.

— Незаметно, — буркнула себе под нос Рэйна.

Кажется, Астрид это услышала. С их-то фейским слухом это немудрено...

— Ты смертная. Человек. И я без понятия, откуда ты владеешь штормовой техникой боя, но ты явно не так проста, как мне показалось. Этому искусству не обучают за пределами Штормовой Колыбели. Я задала этот вопрос из любопытства. Но пусть это останется твоей тайной, если ты так желаешь, — сказав это, она чуть обернулась. Так, что Рэйна смогла рассмотреть ее профиль, будто выточенный из камня. Все эмоции этой валькирии были так глубоко спрятаны внутри, что снаружи ничто не отражало ее настоящего отношения к происходящему. Астрид сказала, что ей был любопытен факт освоения Рэйной штормовой техники, однако на ее лице не дрогнул ни один мускул, не засветились интересом глаза, не изменилась мелодика голоса.

Рэйна искренне поразились тем, как Астрид себя контролировала. Ей тут же вспомнились уроки контроля эмоций, что она проходила в Меласе. Перед ее глазами всплыло воспоминания разговора с Ноа про эмоции и о том, что именно они давали ей подпитку.

А что теперь? Она стала обычным человеком, без крупинки магии. И эмоции сейчас могли стать ее самым главным врагом.

Рэйна умела учиться. Умела и подмечать. Она мысленно отметила для себя пункт для совершенствования, а самой валькирии ничего не ответила.

Вместо того девушка пошла вслед за Астрид через лагерь к большому шатру. Их провожали взглядами жившие здесь фейки и феири. Глаза Рэйны скользили по их острым ушам, точеным скулам и бессмертной грации. Сама будучи гадюкой, она попала в целый клубок змей. Бессмертных, которые могли быстро свернуть ей шею или же проткнуть копьем.

Со слов Астрид, ей предстояло провести здесь ночь. Но смогла бы она сомкнуть глаза, зная, что она в этом лагере единственный человек?

— Мы тебе не враги, Луна, — сказала тихо Самах, откинув алый полог шатра и пропуская Рэйну внутрь.

То же самое валькирия говорила ей в том городе, когда Рэйна наблюдала за выносом тела принцессы. Да, пока в ее просчете бессмертные виновны не были. И вели себя подобающе. Так, что Рэйна невольно начинала просчитывать возможные варианты их участия в нападении.

Астрид сбросила свой тяжелый пояс с мечом на деревянный стол, заставив карту лежащую там чуть съехать к краю. Взгляд Рэйны тут же переметнулся на карту Ксанферона. На ней детально были изображены объединенные земли людей Ксанфис⁴, земли бессмертных Эферон и Империя Шторма. В Ксанфис входили королевства: Валия, Рамия, Мирия, Руния, Демиа и Маджар. Все обозначения столиц, городов, портов и путей Рэйне были знакомы по картам смертных. А вот то, что находилось в Эфероне... не отражала ни одна человеческая карта.

Она успела увидеть, что земли Эферона делились на участки земель: Иднар, Тарес, Лидрисс, Хайвар и Виттрес. Лидрисс в свою очередь находился прямо перед горами, которые располагались на границе материка. Еще была четко очерченная обширная зона вокруг столицы, Скайферона. А еще...

Оставшиеся обозначения Рэйна считать не успела, так как Астрид бросила на карту Эферона свою куртку, скрыв под ней все самые важные торговые пути. Но девушка и так увидела многое, тем более что память у нее всегда была хорошей.

Квадратный шатер, внутри обшитый темно-изумрудным бархатом, был достаточно большим и мог вместить около двадцати человек. Дубовый светлый стол стоял посередине без сту-

⁴ Ксанфис — объединенные земли людей. Включает в себя королевства: Валия, Мирия, Руния, Рамия, Демиа и Маджар.

льев, зато у стен на ворсяных коврах расположились большие сундуки. Один-единственный стул-кресло стоял во главе стола, но Астрид не спешила на него садиться.

Рэйна молча встала возле Астрид и Самах, наблюдая, как в шатер заходят остальные валькирии. Из двенадцати пришли лишь восемь. Астрид же, положив ладони на стол, представила девушку:

— Это Селилуна из Валии. Тень принцессы Канны Дрейк Валийской, ее телохранитель и правая рука. Наследная принцесса Канна мертва. Сегодня утром на нее, а также на принцессу Диану и принцев Ронана и Дарела было совершено нападение. Из правящего дома Дрейков в живых остались лишь королева Аделла Валлийская и ее брат Каспар. Все прямые наследники престола мертвы. Подписание мирного договора сорвано.

Ладони собравшихся валькирий непроизвольно сжались в кулаки. Из-за освещающих шатер шариков фейского света на стальных вкраплениях на коже девушек плясали отблески, акцентируя на этом внимание Рэйны. У русой валькирии несколько фаланг пальцев частично превратились в сталь, у рыжеволосой Рут ногтевые пластины обратились в металл, а когда Самах чуть закусила губу, Рэйна заметила ее чуть заостренные фейские резцы, тоже ставшие железными.

Даже бессмертных созданий не обходила эта участь. Таковы были несправедливые реалии их жизни в этом мире.

В шатре повисла тишина. Валькирии или искренне были потрясены случившимся, или же великолепно играли эти эмоции.

Рэйна сложила свои руки на груди, неудовлетворенно отметив на своей чистой одежде пару пятен после тренировочного боя. Она, в отличие от других, мысленно закрыла все свои эмоции на замок, чтобы те не мешали ей.

Меж тем взгляды всех валькирий обратились в ее сторону. Рэйна выпрямила свою спину настолько, что казалось еще чуть-чуть — и хрустнут позвонки.

— Маджар не посылал требование о том, что на подписании договора присутствовала вся королевская семья Валии, ведь так?

Она уже знала ответ на этот вопрос. Но хотела услышать свой прокол, что стоил ей всего. В том числе и жизни принцессы Канны.

— Такого требования не было, — подтвердила Астрид. — При подписании было необходимо присутствие лишь королевы или ее доверенного лица.

Рэйна прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Теперь сомнений не оставалось. Все случилось.

И почему она поверила ему на слово? Какой же душой она была, не перепроверив эту информацию. Съела ложь и не подавилась.

Вот и последствия. Долго ждать не пришлось.

— Ты знаешь, кто виноват в смерти наследников? — голос Самах заставил Рэйну вернуться в реальность и раскрыть глаза.

— Да.

— И кто же это? — вырвалось у Астрид, которая так и продолжала стоять, уперев ладони о стол и рассматривая земли Валии и Мирии.

Все присутствующие ждали ее ответа. Астрид замерла так, как, наверное, и умели замирать только бессмертные — казалось, она обратилась в камень. Валькирия в течение какого-то времени даже не моргала, плотно сжав губы в линию.

— Каспар Дрейк.

— Это ведь твой приемный отец, — сказала она после непродолжительного молчания.

— Да, — подтвердила Рэйна.

— И ты уверена в том, что именно он стоит за гибелью наследников престола Валии? — подала голос рыжеволосая Рут.

— Да.

Астрид заложила руки за спину, резко прошлась вдоль стола и снова встала, уперев на столешницу ладони. Ее глаза сощурились, а ноздри еле заметно раздулись. Рэйна спокойно наблюдала за главной, продолжая стоять с прямой спиной.

— Если это правда, то у нас проблемы.

— Вы можете мне не верить. Обойдусь и без этого, — вырвалось у Рэйны.

— Правду ты говоришь или нет, мы узнаем, как только Леони принесет Камень Правды⁵, — сухо бросила ей главная. — Но пока у нас нет весомых причин не доверять тебе, Луна. Поэтому мы позволяем задержаться до выяснения обстоятельств нападения.

Рэйна усилием воли заставила себя не поморщиться от упоминания имени, что стало ей чужим.

— Я вам нужна не сколько для выявления виновников случившегося, сколько ради того, чтобы удостовериться: а не могу ли я являться вашей новой сестрой, ведь так? — в лоб спросила Рэйна. Ей надоело ходить вокруг да около. Она не была дурочкой и прекрасно понимала, *зачем* ее Самах привезла в самое сердце их круга. — Тогда хочу сказать, что это зря. Благодарю, конечно, за предложенный кров и одежду, но я не та, кого вы ищете. Я не смогу стать валькирией. Во мне нет и капли крови бессмертных.

Отчасти это было блефом — она просто не могла знать наверняка, ведь ей ничего не было известно о ее корнях и родных. Она даже не знала, как оказалась в приюте и кем были ее родители. Этого не знал даже Каспар... Не знал или не сказал?

Но Астрид быстро раскусила ее ход:

— Ты сирота, Селилуна, но это не значит, что у тебя не было родни. Мы обязаны это проверить.

— Зачем? У меня вообще есть право отказаться от ваших проверок?

— Ты здесь находишься по праву спасителя, — напонила ей Самах.

— А ты доставила меня сюда. Помогла, вымыла и передела. И право тем самым было исполнено, — отрезала Рэйна, начиная выходить из себя.

— Ты — Ребелла, и ты останешься здесь до того, как мы не убедимся, что таларии не выберут тебя, — за Самах ответила Рут, буравя ее своими зелеными глазами. Остальные валькирии были того же мнения. Рэйна тут же ощутила напряжение, повиснувшее в шатре. Оно было осязаемым.

— И это не обсуждается, — Астрид поставила точку в их разговоре. — Неужели ты действительно так ярко желаешь оказаться на улице без единого гроша и средств к существованию?

Если бы Астрид задала этот вопрос ей, когда она только оказалась в Меласе, Рэйна без раздумий выкрикнула бы ей в лицо «да». Но с тех пор будто прошла вечность, а то, что она пережила в Царстве Мертвых... медленно таяло, словно сон под утро. Будто этого и не было вовсе.

Но то, кем она стала, с ней оставалось и сейчас.

Поэтому она не сказала свое твердое «да», не стала препираться. Рэйна уяснила свой урок и теперь была умнее.

— Вы правы. Поэтому я буду благодарна за кров и пищу, которые вы мне любезно предложили.

Кажется, их устроил такой ответ. Валькирии, которых Рэйна видела впервые, обменялись друг с другом взглядами. Рэйне начало надоедать быть в центре всеобщего внимания, но она собиралась выяснить в этом не особо приятном разговоре для нее все:

⁵ Артефакт фейри, способный показывать, правду ли говорит говорящий. Если камень окрашивается в алый цвет — ложь, если в зеленый — правда. В мире существует всего несколько таких камней.

— Раз вы решили не спрашивать у меня причин обвинения Каспара, а также не удосужились рассказать, что там у вас за проблемы из-за него, то полагаю, что я имею право задать вопрос. Вероятно, мое возвращение *оттуда* тоже дает вам надежду, что мне уготована судьба стать вашей сестрой по оружию?

— Да, это так, — ответила ей Кенна. За ее спиной зашептались девушки. Кенна поджала губы, скосив на них глаза, а потом взяла Рэйну за локоть и отвела чуть дальше от стола и тихого обсуждения. Обычный человеческий слух Рэйны не смог разобрать шепот валькирий. — Первая валькирия, Десма, тоже вернулась обратно из объятий Смерти. После этого она и основала круг девушек-полукровок с намерением создать отряд, а ее отец выковал ей первые таларии.

— Выходит, это не сказки.

Астрид, слушающая доклад Самах и доводы других валькирий, не забывала следить за ними.

— Разумеется нет. И если ты действительно побывала *там*, то это первая причина, почему мы обязаны тебя проверить.

Рэйна медленно выдохнула через рот. Всем от нее было что-то надо. И это препятствовало исполнению ее планов.

Мсть Каспару отодвигалась на еще какое-то неопределенное количество дней. Что ж... если и просаживать время, то с пользой. Не каждый день ей предоставлялась возможность побывать в лагере валькирий. А Рэйна, собственно, не привыкла упускать шансы.

— Ладно, — сказала она, возвращаясь к столу. — Но раз вы мне доверяете, то почему бы вам не рассказать мне, что вам известно про Каспара?

— Это касается только... — начала одна из валькирий, самая юная из их отряда. Невысокая, с темными длинными и идеально ровными волосами. Ее личико было кукольно-фарфоровым.

— Он нас обвел вокруг пальца, а после обвинил в убийстве наследников, — прервала ее Астрид. — Но пока этот лживый слух не ушел далеко за пределы.

— А с этого момента поподробнее, — холодно потребовала объяснения деталей Рэйна.

— Мы не обязаны, — снова возразила валькирия, пытаясь перебить Астрид. Ее рот чуть приоткрылся, обнажив два ряда мелких зубов. Рэйна мысленно обозвала эту валькирию пираньей.

— Помолчи, Мист.

— Но...

— **Я Первая**, Мист. Ты Седьмая. Хочешь оспорить мои решения? — голос валькирии был ледяным. — Рангрид больше нет с нами. Она тебе всегда потакала, но *она* не **я**. Я сожалею, Мист. Покинь, пожалуйста, шатер.

Мист надула пухлые губки. Ее лицо покраснело от эмоций смущения и обиды, но она молча взяла себя в руки и покинула шатер. Самах проводила ее печальным взглядом. Остальные отвели глаза от Астрид.

— Это было необходимо, — ответила Самах на молчаливый вопрос Рэйны, хотя ей и показалось, что валькирия сказала это больше для Астрид. Последняя бесстрастно продолжила их обсуждение:

— Тебе известно, что мы были приглашены на подписание договора в качестве нейтральной стороны, — обратилась первая к девушке. — Нам было не выгодно, чтобы он сорвался. И вообще у нас не было причин для устранения наследников. Присутствовать на подписании должна была лишь королева или доверенное лицо от стороны Валии. У нас не было мотивов. Поэтому обвинение Каспара звучит крайне неубедительно, однако этот слух подорвет все и без того хрупкие отношения Маджара с Валией. И сильно ударит по репутации королевы Аделлы, у которой и так очень шаткое положение в стране. Мятежники обратят эту слабость против

нее. Это только подольет масло в огонь раскола страны. И я искренне не понимаю, почему Каспар так поступил.

Зато Рэйна прекрасно все понимала. Каспар Дрейк отыгрывал двойную партию. И она могла ему только искренне поаплодировать.

— Почему вы опоздали на встречу? В чем была настоящая причина? — задала вопрос она, рассматривая лежащую на столе карту: границы Валии с Рамией, порты, из которых шли корабли в Мирию. Торговые пути, которыми, возможно, пользовались мятежники.

— Наша Первая... Ее звали Рангрид. Она скончалась. Мы были обязаны проводить ее, отдав дань уважения.

Рэйна кивнула.

— Соболезную.

— Принимаем твои соболезнования.

— В город явилась только Самах, — решила сменить тему девушка, ощущая внезапную слабость. — Не ты.

— Самах моя заместительница. На должна была предупредить о нашем появлении и подать нам знак для переброса. Но опоздала.

— И Самах не владеет искусством переброса, — логически завершила Рэйна. — Поэтому в город она попала по воздуху с помощью таларий, а из города со мной на лошади, так как просто не смогла бы унести нас обеих.

— Все верно.

— Что ты тогда застала в городе? — обратилась Рэйна к Самах.

— Практически ничего. К моему приходу тела уже свалили в кучу. Как я понимаю, их собирались сжечь.

А вот это не первая состыковка. Рэйна закусил губу, пытаясь вернуть свои разбегающиеся мысли в нужное русло.

— Может, скажешь, почему ты обвиняешь Каспара?

— Он сообщил нам новость о том, что на встречу должны явиться все наследники короны. Никто не проверял эту информацию.

Рэйна растегнула верхние пуговицы рубашки, ощущая прилив жара. Во рту ощущался металлический привкус.

— И что? Может быть, его самого дезинформировали?

— Исключено, — задумчиво произнесла Рэйна. — Он давно вел эту игру, вот только я не понимаю зачем так долго. Были же более быстрые способы избавиться от наследников. К чему ждать?

Ее взгляд скользил по карте все ближе к землям Маджара через Валию. Красные точки столиц королевств чуть рябили перед глазами.

— Его стараниями вся надежда на соглашение пропала. Как только он придаст это огласке, в Валии вспыхнет мятеж. — Астрид указала пальцем на области расположения мятежников. — Я не понимаю его мотивов.

Дыхание Рэйны перехватило. Она посмотрела на то, куда указывал палец Астрид, и мысленно соотнесла всю информацию о мятежниках, что слышала во дворце. Какими же они все были глупцами...

— Он хочет совершить переворот.

Рэйна сама не ожидала, что эта фраза так легко слетит с ее уст, остужая тело. Валькирии напряглись. Тем временем она продолжила:

— Каспар свергнет королеву, предварительно разогрев народ тем, что она не в состоянии привести страну к миру. А так как наследников по крови, которым бы мог перейти престол, больше не осталось...

— ...он сам сядет на трон, — завершила за нее Астрид.

В Валии власть передавалась из поколения в поколение исключительно женщинам. Так было предписано законами: при жизни правящей королевы она могла завещать либо передать свою власть только своей старшей дочери, если таковая имеется. Либо уже посмертно.

— Каким образом вы получили обвинение в убийстве? — задала свой последний вопрос Рэйна, собирая все воедино.

— Слухи достигли нас быстро, — ответила ей Рут. — К тому же у нас есть достоверные источники в городе. Каспар объявил об этом во всеуслышание.

Рэйна ничего на это не ответила. Она не верила, что валькирии были замешаны в убийстве Канны. Их рассказ был похож на правду.

Что ж, все детали были выяснены. Ей больше нечего было делать в шатре. Тем более что ее уже начала одолевать усталость. Ей было необходимо отдохнуть.

Она молча направилась к выходу, когда до нее долетела фраза Астрид:

— Ты могла бы развеять эти слухи и доказать нашу невиновность.

Рэйна остановилась. Перед ее глазами заплескали воспоминания, атакуя и перегружая мозг. Десятки возможных исходов и ни одного возможного, где она бы осталась в стороне. Рэйна чуть поморщилась от кольнувшей ее висок головной боли. На сегодня с нее хватит.

— И ты бы очень нам помогла бы, — добавила валькирия.

Помочь? Ладони Рэйны на секунду сжались в кулаки, а потом вновь разжались. Она еле удержалась, чтобы не покачнуться.

Она не герой, чтобы спасать других. Особенно тех, кого знает всего несколько часов. От личности Луны больше ничего не зависит. Луна мертва за попытку спасти других. Вместо нее пришла Рэйна, которая отомстит за эту смерть. А дальше... как получится. И ей незачем отвлекаться на то, за что Луна уже поплатилась.

— Извините, но нет. Из двух зол — я или вы — я выбираю себя. Пусть для него я буду мертва.

— Твое право.

Рэйна вышла, ощутив прохладу вечера. Пока они разговаривали, солнце почти село. Девушка полной грудью вдохнула холодный воздух. Он чуть привел ее в чувство, помогая сделать следующие шаги.

Самах тенью выскользнула из шатра следом за ней, и они вместе пошли вперед к маячившим впереди домам. В них уже горел свет — жители лагеря готовились ко сну.

За их недолгую совместную прогулку они не сказали друг другу ни слова о том, что было озвучено в шатре.

— Я тебя не виню, — тихо сказала валькирия, проводив ее до выделенной ей комнаты в одном из домов. Заходить внутрь Самах не стала, лишь пропустила девушку вперед. — Я бы поступила точно так же. Отдыхай.

Стоило Самах уйти, как Рэйна медленно съехала спиной вниз по закрытой двери комнаты, обхватив колени руками.

Как же ей надоело это все разбирать! Интриги, чужое «грязное белье», ловушки Каспара. От всего этого обилия информации и воспоминаний у нее кружилась голова. А последние все приходили и приходили, накрывая ее с головой.

Она уткнулась подбородком в колени, невидяще смотря вперед. Ветерок, залетевший в комнату вместе с зашедшей Рэйной, погасил горящие свечи. Теперь девушку окутывала приятная полутьма.

Она не желала возвращать себе прошлое существование в тени чьей-то шахматной партии. До слез ненавидела свое новое беспомощное тело, в котором больше не было даже той капли магической силы. То, что в Меласе явно существовал некий морок, что скрывал истинную расу каждой души, было сродни удару под дых, ведь она и предположить не могла, что в

мире Живых существует такое весомое различие между фейри и смертными. Да и Хемега с ними, как-нибудь с этим справится...

Рэйна не видела себя в качестве члена семьи валькирий или какого-либо иного круга. Уже однажды примкнув к тем, с кем ей было комфортно, и потеряв их, Рэйна не хотела больше ни с кем сближаться. Не желала искать замены, видеть в Самах Мюриэль и от этого ощущать дежавю.

Скрипнув зубами, Рэйна стала раскачиваться взад и вперед, закрыв глаза.

Она пыталась зажечь в себе тот самый фитиль, что горел, когда она была в Меласе. Пыталась отчаянно, до дрожи, до боли в висках. Но вместо привычной злости внутри расплзалась пустота.

По щеке Рэйны медленно потекла слеза.

«Вставай, Небеса тебя разрази!»

Подсознание орало на нее собственным голосом.

«Вставай и борись!»

Но тело будто разучилось жить.

Она лежала на полу, чувствуя под щекой холод дерева, и внезапно слишком ясно вспомнила ветер на крыше Меласа. Тот самый — бешеный, ледяной, пытающийся столкнуть ее в пропасть. И руку на своей талии. Тени, ласково закрывающие ее от порывов.

«Все бегут от меня. А ты — наоборот».

У Рэйны перехватило дыхание. Знакомый до дрожи запах ладана и мускатного ореха словно снова коснулся кожи.

Проклятье. Ну почему именно сейчас!

Она зажмурилась, но воспоминания уже прорвали внутренние заслоны. Белые коридоры. Сталь глаз в отражении. Озеро. Ярость, от которой хотелось разорвать весь мир.

А потом — совсем другое. Теплый свет особняка. Поддержку Бронта. Спокойный голос Ноа. Смех Эль.

Те редкие мгновения, когда ее не боялись, а принимали. Когда она переставала быть чудовищем. Грудь болезненно сдавило.

Рэйна судорожно вдохнула.

Нет, не надо. Она не хотела вспоминать нечего такого. Потому что вместе с этим приходило другое — осознание, что все закончилось. Что Мелас остался позади, а она снова одна.

Снова слабая и бесполезная.

По щекам Рэйны слезы уже лились рекой. Беззвучно. Неостановимо.

Она свернулась на полу плотнее, будто пыталась удержать внутри разваливающееся сознание. Но воспоминания продолжали утягивать ее глубже.

Рэйна не сопротивлялась. Покорно плыла туда, где ей уже подмигивали знакомые изумрудные глаза, и надеялась вновь уловить запах места, которое ненавидела... и по которому теперь отчаянно скучала.

Глава 4

Очнувшись утром на ледяном полу, Рэйна нашла себя морально разбитой.

Она не попыталась «зажечь» себя заново. Знала, что не выйдет. Но девушка предприняла попытку собрать то, что от нее осталось. Ведь она просто не могла сдаться и опустить руки, выглядеть в глазах других слабой. Только это заставило Рэйну медленно подняться на ноги.

Покачиваясь, она подошла к кровати и рухнула на одеяло, вдыхая запах нагретой солнцем ткани, древесины и травяного мыла. На короткое мгновение ей почудилась другая смесь: дыма, раскаленного металла и пряностей.

Запах, от которого внутри становилось тихо.

Рэйна резко зажмурилась.

Чтобы отвлечься от пустоты в голове и сердце, начала рассматривать простое убранство светлой комнаты, которую сейчас освещали утренние лучи солнца.

Стены и пол из златодуба, стул, небольшое зеркало, пустая полка, шкаф, кровать, тумбочка со сменной одеждой и потухшей свечой. Ничего лишнего, только самое необходимое для того, чтобы переночевать. На стенке висел оберег. Рэйна устало перевернулась на бок.

Ее вчерашний всплеск породил внутри ее души трещину, и та постепенно увеличивалась.

Провалившись еще какое-то время и в итоге сумев встать на ноги, Рэйна подошла к зеркалу. От сна на полу ее одежда смялась и запыхлась, поэтому она переделалась в сменную.

Рубашка оказалась ей великовата, как и штаны, поэтому пришлось туго подпоясаться ремнем. Ныне ее ребра можно было с легкостью посчитать. За последние месяцы Канна стремительно исхудала от бессонницы, и, как ее Тень, Рэйна менялась вслед за ней, что иногда ее очень пугало.

Натянув ботинки, Рэйна вышла из комнаты в коридор двухэтажного дома. При солнечном свете она смогла рассмотреть, что на этом этаже было четыре двери, ведущие в маленькие комнатки у самой крыши. Девушка спустилась вниз и вышла на улицу, оставив дом за спиной.

Лагерь уже был полон жизни. Скорее всего, здесь вставали очень рано. А судя по расположению солнца, Рэйна провалилась в кровати до полудня.

— Луна! Луна, постой!

Рэйна обернулась на окликнувшую ее Рут, что рыжеволосым вихрем неслась к ней. Днем ее кожа казалась еще зеленее, прямо в тон глазам.

— Пойдем, я тебя накормлю, — валькирия схватила ее за руку и потащила в противоположном направлении. — А потом пойдешь, куда шла.

Когда они разделались с завтраком и убрали за собой тарелки, Рэйна решила пройти вслед за Рут к тренировочным площадкам. Мимо одной из них они прошли и Рэйна увидела, как сражается Астрид в воздухе. Это зрелище... поистине захватывало дух.

Маленькие крылышки на сапогах поднимали валькирий с легкостью, будто те были пушинками. И сохраняли маневренность, позволяя владелицам быстро уклоняться от атак.

Их бой был похож на танец в воздухе: быстрый, смертоносный и элегантный. Рэйна невольно засмотрелась на их тренировочное сражение, прикрыв ладонью глаза, чтобы их не слепил солнечный свет.

Она нагнала Рут у самого подхода ко второй площадке, где тоже шла тренировка. Однако здесь, помимо валькирий, были и другие фейки и фейри, которых... обучала искусству боя Кенна.

Заметив взгляд Рэйны, Рут пояснила:

— Валькириями становятся не только те, кого избирают таларии. Ею может стать любая, кому некуда больше идти и кто желает освоить наше ремесло.

Довольно самоуверенное заявление, однако. Но Рэйна с этим спорить не стала.

Она примостилась на лавочку, наблюдая, как Рут уверенно вливается в тренировку и обучение. Тренирующиеся девушки занимали только половину поля, вторую оставляя нетронутой.

Рэйна не стала навязываться, решив понаблюдать со стороны. Удивительно, но валькирии учили девушек бою под... музыку. И Рэйна не ошиблась: многие элементы их техники действительно были взяты из танцевальных связок. Это позволяло обучающимся быстрее осваивать боевые навыки.

Потеряв счет времени, наблюдая и подмечая все нюансы, Рэйна не заметила, как к ней подошла Самах. Только когда та тронула ее за плечо, девушка обернулась на валькирию.

Самах протянула ей бутылку с водой, Рэйна, взяв ее, молча выпила половину. Валькирия не села рядом, продолжив стоять.

— Яблоко будешь?

Девушка скосила взгляд на зеленый фрукт, что держала Самах, и мотнула головой. Тот напомнил ей о Меласе. *Опять.*

С этого момента она зареклась больше не придаваться воспоминаниям, дабы сохранить рассудок.

— Тогда, может, опробуешь полученные знания в ходе наблюдения на практике? — Валькирия улыбнулась, кивком указав на вторую половину тренировочного поля. Ее косички с вплетенными в них бусинами и синими перьями качнулись. — Я приглашаю.

— С тобой? — Выгнула бровь Рэйна.

— Да, как ни странно.

— Почему?

— Я обычно предпочитаю тренировку на мечах иной, — неопределенно ответила Самах.

— Какой?

— Стрельбе.

— Ты лучница? — Рэйна не ожидала такого поворота. А ведь и правда, при их первой встрече у Самах не было меча! Только кинжал.

— Да. Понимаю, это неожиданно, но не значит, что я не умею обращаться с мечом. Этим искусством владеет каждая валькирия.

Пока Самах, взяв два тренировочных меча, направлялась к полю, Рэйна семенила за ней. Тем временем Рут отошла к магической музыкальной шкатулке, из которой лилась музыка. В своей жизни их Рэйна видела только однажды, когда в Валас приезжали гости из Маджара. Канне в те дни было восемь, ей — семь. Один из гостей подарил принцессе одну из шкатулок, на которую с помощью магии можно было записать что угодно. Канна тогда записала сказки их старой няни, которые позже они не раз переслушивали со слезами на глазах, когда той не стало.

Самах, обернувшись, окликнула Рут, своим голосом выводя Рэйну из воспоминаний:

— Хей, поставь, во имя Сириуса, что-то более веселое. А то иначе я расплачусь от этих соплей.

Девушки не удержали свои смешки, а Рут ухмыльнулась, прокручивая рычажок. Настроив шкатулку, девушка заявила уже развернувшейся к Рэйне Самах:

— Предлагаю общую разминку. — На ее губах играла ухмылка. Из шкатулки раздалась довольно ритмичная музыка, слегка удивившая Рэйну. Ей были привычны более спокойные и лирические мелодии, которые они учились играть на клавикордах.

Рут ловко подхватила лежащие на траве деревянные палки и бросила по одной каждой девушке. Поймав на лету свою, Самах уточнила у Рэйны:

— Ты «за»? Она предлагает технику «зеркала».

Отбросив меч и поймав длинную палку, больше похожую на шест, Рэйна кивнула. Ей нужно было отвлечься, и такой вариант показался ей довольно приемлемым. Кажется, тренировка ожидала быть интересной.

Рут, Самах и Рэйна встали напротив девушек и Моники. Последняя тут же принялась отбивать палкой о землю нужный ритм под музыку. Ей начали вторить другие. Рэйна не сразу поняла, что ей делать, но чуть позже зеркально стала отображать действия беловолосой валькирии.

Движения, с которых начала разминку Кенна, были довольно просты. Стоя напротив Рэйны, она задавала общий ритм танцевальных движений. Такой опыт у Рэйны уже имелся на этажах Авеля в танцевальных баттлах. Однако здесь валькирии использовали дополнительные выпады с шестами в руке. Если они заменили бы шесты на копья, то эффект таких действий против врагов был более чем смертоносным.

Быстрые прокрутки, внезапные атаки — все это уже через какое-то время заставило Рэйну хватать ртом воздух и еле поспевать за отточенными движениями воительниц. Девушки, что не принадлежали официально к валькириям, и то чувствовали на такой тренировке себя гораздо увереннее, нежели она. А Кенна все наращивала и наращивала темп...

К концу разминки Рэйна тяжело дышала, облокотившись на палку; ее волосы спутались, а лицо было мокрым от пота. Щеки валькирий же лишь чуть-чуть покраснелись, показывая, что такая нагрузка не была для них сверх их нормы.

Улыбнувшись Рэйне, девушки медленно стали расходиться. Вскоре на площадке осталась только она и Самах.

— Ну что, потанцуем вдвоем?

— Давай, — еле выдохнула Рэйна, поднимая с травы меч.

— Вижу, ты изрядно утомилась, — усмехнулась Самах.

— Я только разогрелась.

Их тренировка кончилась через несколько минут, когда Рэйна повалилась на траву, а Самах приставила тупое острие к ее шее.

— Еще бы секунда, и ты была бы мертва. Будь это не тренировка.

Рэйна, тяжело переводя дух, посмотрела на нее снизу вверх.

— Я уже была мертва. А то, что ты наполовину бессмертная, нечестно.

Самах протянула ей руку, помогая подняться.

— Лишь наполовину фейка, это правда.

— И какие бонусы ты от этого имеешь? — девушка отряхнула свои штаны, морщась от каждого движения.

— Да так... совсем немного. Более длинную продолжительность жизни, скорость и ловкость. — Пожала плечами Самах, вынимая листик из волос Рэйны.

Девушка попыталась сглотнуть горечь разочарования от того, что являлась обычной смертной. Тренируясь с валькириями и фейками, она видела, насколько они были сильнее ее. И в выносливости тела, и в продолжительности жизни они опережали ее на огромный шаг, который ей никогда не преодолеть.

— И сколько же тебе сейчас лет?

— Около шестидесяти, я давно перестала считать года.

Рэйна поперхнулась воздухом, шокировано смотря на Самах. Это что, выходит, она только что проиграла шестидесятилетней бабке? Которая выглядит на двадцать пять максимум!

— Что? — недоуменно спросила Самах, видя реакцию Рэйны.

«А ничего! Достали хвастаться своими техниками и преимуществами!» — про себя подумала она, молча ковыляя обратно в свою комнату. Самах что-то еще говорила ей вслед, но она уже не слушала.

Она снова была самой слабой. Горечи и обиды Рэйны не было предела.

В Меласе рядом с *ним* она почти перестала это чувствовать.

Ну ничего, скоро она отсюда уедет, и ее гордость перестанут задевать всего-навсего полу-фейки и прочие гибриды бессмертных с людьми.

Она еле сдерживала слезы. И больше всего ее пугало даже не это. А то, что впервые за долгое время ей хотелось не мести, а вернуться обратно.

В мир, где кто-то смотрел на нее так, будто она заслуживала жить.

Призраки Меласа кружили над ней, когда она повалилась на кровать и погрузилась в полудрему.

Ей снился Мелас.

Огни небоскребов, шум улиц, музыка из открытых окон. И чужая ладонь, тяжелая и теплая, лежащая поверх ее руки.

Во сне Рэйна не видела лица, но узнала запах дыма, металла и специй раньше, чем услышала его голос. А после жаркие касания, посылающие приятную дрожь по телу и сладкие обещания.

И, кажется, впервые за долгое время ей не хотелось просыпаться.

Ее вытащили из постели, когда уже вечерело. Закат окрашивал небо в алые тона и это указывало на то, что сегодня тумана точно не будет.

Самах вновь отвела ее в главный шатер, который в этот раз был пуст. На столе вместо карт лежали две пары таларий. Шарик фейского света разгонял тьму и ярко освещал шатер не хуже камина.

Рэйна подошла к столу и взяла в руки один из сапог. Крылышки на них казались игрушечными.

— Мне их просто надо померить?

— Ну да, — Самах села на один из сундуков.

— И в чем суть? — поинтересовалась Рэйна, стягивая свои сапоги и натягивая таларии.

— Тебе надо померить обе пары, при этом надеть не по одному сапогу, а оба. Если таларии тебя выберут, то крылышки оживут, и ты почувствуешь с ними связь.

— Связь с ботинками? — фыркнула девушка.

— Не шути над традициями, — голос Самах был строгим, однако ее губ коснулась улыбка.

— Угу, — буркнула Рэйна, натягивая второй сапог.

Затем она встала и посмотрела на таларии. Те были ей чуть велики в носках. Перышки у них были точь-в-точь как у маленьких птиц.

— И? — спросила она, когда ничего не произошло.

— Не твои, — печально сказала Самах, протягивая ей вторую пару поменьше. Рэйна померила и их. Но металлические крылышки и на этой паре не ожили. Рэйна не удивилась.

Валькирия печально поджала губы, и в этот момент в шатер вошли трое.

Астрид, Леони и Рут замолкли, глядя на Рэйну и Самах. На молчаливый вопрос Астрид Рэйна отрицательно мотнула головой. Рут шумно выдохнула.

— Это печальная новость, — сказала Леони, сверкнув черными глазами. Ее голос был негромким, мелодичным и похожим на журчание ручья. — Но мы пришли сюда не только за этим.

Она прошла к столу, на ходу разворачивая в руках небольшой сверток. На свету блеснул большой камень глубокого черного цвета. Оникс.

— Это Камень Правды, Луна, — сказала Рут, вставая рядом с Астрид.

Камень, что мог подтвердить, что она говорила правду.

— Пришло время узнать вам лгу ли я о своей смерти или нет? — хмыкнула Рэйна прекрасно понимая, что они не обязаны ей верить.

Они вообще ничего не должны были ей. Как и она им. Но судьба распорядилась иначе, и вот они собрались здесь все вместе. Человек и четыре наполовину бессмертные девушки, которые запросто могли быть в два, а то и в три раза ее старше.

— Смертные мало знают о нас и наших силах, но любят распускать слухи, — внезапно сказала Астрид, становясь рядом с девушкой. Рэйна не была низкой, но валькирия была выше ее практически на голову. — По легендам, если положить руку на этот камень, то он покажет, лжет ли говорящий или же говорит правду. Но это не совсем так.

— На него не нужно класть руку, чтобы отделить правду от лжи. Если кто-то находящийся рядом обманывает, то камень на это откликается, — спокойно продолжила валькирия.

— Зачем вы мне все это говорите? — уточнила Рэйна.

— Затем, — Первая кивнула за Камень Правды, ставший вдруг изумрудом и подтверждая ее слова, — чтобы после того, как мы выйдем из шатра, между нами не осталось никаких недопониманий.

Например, про то, лгали они ей про непричастность к нападению?

— Мы никогда не имели отношения к тому, что происходило в Валии. Валькирии и стороны Маджара никогда не планировали и не совершали убийство принцесс Канны и Дианы, принцев Ронана и Дарела, — заявила Астрид. Скосив глаза, Рэйна удостоверилась, что камень продолжает быть окрашенным в изумрудный цвет. — Мы хотели заключить этот договор мирно и честно, не выдвигая условий присутствия на встрече наследников престола. Нами было выдвинуто лишь одно условие: прислать на подписание договора доверенное лицо королевы Валии.

Камень не изменил своего цвета. Рэйна молча дослушала Астрид, а потом сказала:

— Королеву и принцессу обманули. Нас всех обманули, выманив из замка и хладнокровно убив. Я видела, как убийцы вонзили в Канну кинжал южной ковки. Пыталась предотвратить ее смерть, но меня убили раньше. Напоследок меня пронзили копьем и обокрали, а труп бросили на ритуальное сожжение. Я вернулась из Мира Мертвых. Я была там и видела Смерть. И я готова отомстить за убийство Канны, ее братьев и сестер, а также за свое.

Она перевела взгляд с изумрудного камня на Астрид.

— Я была Селилуной Дрейк. Но Луна умерла, и теперь я предпочитаю нарекаться иначе. Если в моих силах будет очистить имя валькирий от обвинений, не раскрывая свою личность, я сделаю это не задумываясь. А пока могу только поклясться, что отомщу Каспару за то, что он сорвал подписание договора. И поэтому в скором времени вас покину.

— Мы все понимаем и благодарим за содействие, — сказала Астрид, сжав руку Рэйны. — Утром мы перебросим тебя, куда ты попросишь. Поможем, чем сможем. Если вдруг тебе понадобится вернуться — ты знаешь куда идти.

— Спасибо. — Улыбнулась девушка. — А если вам понадобится меня найти, то не спрашивайте Луну. Как только я отомщу, то пришлю весточку. И написана та будет от лица Рэйны.

Утро в портовом городе выдалось прохладным и хмурым. В лагере, находившемся в лесу, наоборот, было солнечно. Как только они переместились оттуда в Нанкар, сразу стало понятно, насколько далеко находился лагерь от привычных Рэйне человеческих земель.

Вдыхая влажный соленый воздух, приносимый холодным послештормовым ветром, Рэйна слушала крики чаек.

Леони перебросила ее и Самах перед воротами в Нанкар, а затем исчезла, оставив девушек одних. Рэйна подумала, что Самах спонтанно решила прогуляться просто потому, что не хотела прощаться.

Когда валькирия, пройдя по главной улочке уже пробудившегося городка, остановилась у дверей одной из местных таверн, Рэйна удивленно обернулась на нее.

— Это хорошее заведение и Астрид уже сняла тебе комнату на несколько ночей, — сказала Самах, передавая ей пухлый мешочек. — Этого хватит на первое время, чтобы начать все с чистого листа.

— Спасибо.

— А вот это, — сказала вдруг Самах, протягивая ей свой кинжал в ножнах, — от меня для спокойствия души.

— Зачем ты даришь мне свой кинжал? — спросила Рэйна. Судя по весу, денег в мешочке вполне хватило бы и на покупку оружия, и на пропитание.

— Не каждый день я встречаю ту, что побывала и вернулась из Царства Мертвых, — только и ответила Самах, вкладывая ей в ладонь рукоять кинжала. Рэйна приняла этот подарок, ведь не в ее нынешнем положении было отказываться от благ. Тем более что мосты к ее прошлой жизни были сожжены безвозвратно, и любая помощь могла ускорить исполнение ее долга крови. — И запомни: тот, кто хоть день провел в лагере валькирий, всегда может рассчитывать на нашу поддержку.

Произнеся это и не дождавшись ответных слов Рэйны, она быстро и крепко ее обняла, а затем взмыла в серые небеса.

Рэйна застыла на месте, все еще ощущая тепло чужих рук на своих плечах.

Странно. За последние дни ее обнимали чаще, чем за всю прошлую жизнь.

Глава 5

До своей комнатухи в таверне Рэйна так и не дошла.

Зайдя внутрь заведения с криво намалеванной красной вывеской «Тихая гавань: лучшее питейное место», девушка направилась было к хозяйке. Однако, услышав разговоры торговцев и моряков, остановилась на полпути.

Под ее ногами скрипнули старые половицы. В зале таверны было не слишком многолюдно в этот час, поэтому она без труда различила суть разговора:

— ...Падальщик снова в порту, опять взялся за свое.

— ...слышали вести из Валаса? По всей стране объявлен траур. Все наследники Валии мертвы. Упаси Семидея, что нас только ожидает в ближайшие дни...

Плащ с капюшоном надежно скрывал ее лицо и тело. Рэйна могла не волноваться, что будет узнана, однако оставаться в центре зала было бы слишком подозрительно. Поэтому она присела за один из столиков и, жестом подзвав к себе хозяйку для заказа питья, продолжила слушать.

— ...королева Аделла здоровствует?

— ...пока жива. Но без наследников Валия долго не протянет...

— ...не води с Падальщиком дел, Наиль. Он помогает южанам и способствует разжиганию мятежа в Валийских горах...

Падальщик, Шакал, Валийский пес — все эти красноречивые прозвища Каспар Дрейк получил отнюдь не за добрые поступки. Рэйна была в курсе его некоторых грязных дел, однако ее приемный отец был лучшим шпионом во всей Валии и умел очень тщательно скрывать свои тайны.

Рэйна до побелевших костяшек сжала ручку кружки с сидром. Если все, о чем сейчас говорили, правда, то...

Каспар был здесь.

В этом городе.

Она вынула из мешочка монету и положила ее на стол за сидр. Затем медленно направилась к выходу, прокручивая в голове полученные сведения.

Оказавшись на улице, она пошла искать банк. Больше она не будет дурой, которая носит с собой все деньги.

По дороге Рэйна купила дешевый кинжал и сменный плащ, после чего отнесла почти все деньги в банк. Кинжал Самах тоже остался там.

Рэйна не собиралась пачкать ее подарок.

После она вышла на главную улицу и отправилась напрямик в порт.

Девушка еще ни разу не была в Нанкаре. Но до ее ушей в Валасском дворце доходили шепотки слуг о том, что после союза Мирии и Валии Каспар часто там бывает. Тогда королеве докладывали про торговлю и морские пути. Теперь же Рэйна понимала: дело было совсем не в них.

Рэйна зашла в одну из рыбных лавок и приветливо улыбнулась хозяину, выглянув из-под капюшона. Сейчас ей было не до думок и расследований о том, зачем являлся в Нанкар ее приемный отец. Ей нужно было добыть сведения.

Уже через несколько часов Рэйна пыталась удобнее расположиться на прямой черепичной крыше, следя за всем, что происходило на освещаемой лишь тусклым светом фонарей площади. Карабканье на этот дом далось ей нелегко, но хороший угол обзора того стоил.

С гавани дул холодный ветер, каждый раз норовя сдуть с нее капюшон. Этот дешевый плащ грел из рук вон плохо, но Рэйна бы не стала пачкать свой прошлый в этой грязи. Удивительно: на этой крыше находились даже тонкие рыбьи косточки. Однако котов, хорошо попиравших здесь, видно не было.

Над головой Рэйны простирался балкон, а под ее ногами обрывалась черепица. В своей руке девушка держала наготове купленный кинжал.

Несколько фигур появились на площади сразу же, как только заморосил мелкий дождь. Рэйна сверилась с часами на башне: они пришли вовремя. Как и рассказали ей источники.

Мертвенно холодный ветер с гавани пробирал до костей, поэтому девушка глубже натянула мокрый капюшон на голову и постаралась не стучать зубами.

Как назло, дождь усилился и стал приглушать разговоры на площади. Тогда Рэйна оценила обстановку и решила перебраться поближе.

Аккуратно сполз с крыши на очередной балкон, Рэйна мягко приземлилась на землю. Отсюда она уже лучше различила очертания фигуры Каспара. С новой точки наблюдения ей было гораздо проще его рассмотреть. Даже невзирая на то, что его лицо скрывала шляпа, она могла бы заложить десять золотых, что это был он! За столько лет она научилась распознавать его по фигуре. Об ошибке не могло быть и речи.

Укрывшись под каменной вазой, Рэйна вновь просчитала расстояние, что отделяло ее от Каспара. Она уже делала это днем, когда осматривала местность, но решила еще раз удостовериться в правоте своих суждений.

Действительно — с этой точки попадание в сердце Каспара будет метким и точным. Рэйна приготовила кинжал.

До нее доносились обрывки разговора, но они казались ей не существенными. И ради этого она сменила изначально выбранный пункт наблюдения? Что ж, эту информацию она возьмет на заметку, но сейчас ее цель была иной.

Рэйна подалась чуть в сторону, открывая себе возможность для маневра. Она должна была убить его с одной попытки. С одного прямого попадания в сердце.

В ушах шумело из-за ливня, отчего было сложно сосредоточиться. Пальцы Рэйны скользили на рукояти кинжала.

Она замешкалась всего на секунду. Но этой секунды ей хватило, дабы заметить одну важную деталь...

Щетина мужчины была рыжей, а не светлой.

О Хемера!

А потом Рэйна резко обернулась. И, прежде чем ее глаза закрылись, а она, оглушенная, отключилась...

Рэйна увидела лицо своего приемного отца.

Первое, что она ощутила, — металлический привкус крови во рту. Второе — пронзившую виски боль. Рэйна застонала, но из-за кляпа во рту получилось лишь мычание.

Девушка медленно раскрыла глаза, морщась от тошноты и головокружения. Перед ее взором все плыло, поэтому ей пришлось сфокусировать взгляд. Увидев перед собой большие мужские ботинки, Рэйна подняла голову.

Каспар Дрейк стоял перед ней, криво ухмыляясь и спрятав руки в карманы штанов. Он чуть наклонил голову, рассматривая Рэйну своими серо-голубыми глазами. *Такими же, как и у нее.*

На его притягательном лице, не лишенным мужского очарования, угадывалась отросшая светлая щетина. Глаз касались светлые волосы, которые он любил зачесывать на бок. Каспар

был в два раза старше Рэйны, но при этом за это время не растратил своей харизмы и живости ума. Точнее, наоборот. С годами он стал только изощреннее в своих делах и желаниях.

— Здравствуй, доченька.

Глубокий баритон, ласкающий слух.

Каспар умел говорить так, что люди начинали ему верить раньше, чем успевали подумать. Но на Рэйну это никогда не производило ни малейшего впечатления.

Ответить ему она не могла. Во рту Рэйны был кляп.

Урод.

— Какая приятная встреча! Знаешь, моя доченька, моя Луночка, я был приятно удивлен, не найдя твой труп той ночью. — Каспар отошел чуть дальше и налил себе из графина янтарную жидкость в стеклянный стакан.

За всю жизнь он ни разу не назвал ее дочерью. Ни разу не сказал ей ничего ласкового.

Сейчас это звучало почти издевательски.

Он всегда вел себя с ней так, будто она была куклой или же пустым местом. *Тенью той, кого он баловал, любил и возил на пони.*

Рэйна незаметно осмотрелась: ее притащили в помещение, похожее на личный кабинет. На фоне лакированной мебели и дорогих ковров Рэйна выглядела чужеродно. Слишком грязная. Слишком окровавленная.

— Не хочешь объяснить, почему ты до сих пор жива, моя дорогая дочурка? — взгляд Каспара прожигал льдом. На нем был его излюбленный костюм белого цвета с золотыми запонками. Он вытащил из своего нагрудного кармана такой же белоснежный платок с вышитыми там золотой нитью инициалами «К.Д.» и промокнул сочащуюся из раны на виске Рэйны кровь. — Ах да, ты же не можешь.

Рэйна дернулась на стуле, зашипев на него. Она была туго связана по рукам и ногам. И, увы, все те премудрости освобождения от пут, которым ее обучал сам Каспар, он учел. Рэйну связали крепко и надежно, без возможности самостоятельно выпутаться.

— Ну-ну. — Каспар даже не дернулся. — Неужели ты мне не рада?

Да она просто на седьмом небе от счастья.

Девушка уже минуту пыталась вытолкнуть из рта кляп, но пока безрезультатно. Поэтому Рэйна сумела лишь смерить его взглядом, в который вложила всю свою ненависть и злобу.

Ее рука бы не дрогнула, если бы Каспар Дрейк испустил свой последний вздох. Рэйне было его не жалко. Он заслуживал этого. И даже не потому, что ему было все равно на ее моральное состояние все детство. Нет. Она просто прекрасно понимала уже много лет, что за лицом Каспара прятался хищник, который заманивал их всех в ловушку не один год.

Рэйна смотрела на его лицо, знакомое ей до последней родинки. На такие схожие черты с ее. Смотрела на светлые волосы, мягкий изгиб губ, контрастирующие с его действиями.

Дыра в ее сердце ширилась. Ему нельзя было верить. Но когда-то, будучи маленькой девочкой, она совершила эту ошибку. Ведь она мечтала о том, чтобы у нее был отец.

«— Ты моя кровь, Луна...»

И вот он, во всей красе. Убийца Канны и всех ее братьев и сестер. Ее убийца.

Яблочко от яблони недалеко упало. Что ж, теперь Рэйна узнала, в кого она пошла своей жестокостью.

Все детство она пыталась заслужить то, чего у нее никогда не было. Но такой отец ей был не нужен.

— Мне вот интересно... Как ты смогла улизнуть? Кто тебе помог и как ты выжила? — начал рассуждать Каспар, задавая вслух риторические вопросы. — Я все просчитал. И все равно ты выжила. — Он почесал свой подбородок. — Даже обидно. Что ж, наверное, не стоило доверять такое дело тем, кто косвенно был с тобой знаком. Приму к сведению на будущее.

На будущее?!

Рэйна еще раз дернулась на стуле, и в этот раз ей удалось выплюнуть кляп изо рта. Волосы прилипли к ее лбу, мокрому от пота и крови.

— Зачем?! — сорвалось с губ, когда он отошел от нее к окну, за которым плыли темные облака. — Зачем ты это сделал? — ее голос сорвался на хрип.

«Зачем ты убил меня, отец?» — мысленно добавила она.

Она ведь в детстве и правда считала его своим отцом. Каспар дал ей свою фамилию. Он забрал Рэйну из приюта. Поэтому в глубине души его предательство ранило ее.

— Зачем? — повторил Каспар, обернувшись со снисходительной улыбкой. — Зачем сделал что?

Он провоцировал ее на открытый вопрос. Хотел увидеть ее слабость.

Каспар знал, что Рэйна всегда нуждалась в нем и в его ободрении. Поэтому она и бездумно согласилась на этот план с поездкой на подписание договора, так как хотела, чтобы он ею гордился.

Взгляд Рэйны стал безумным. В этом она ему не признается. Никогда.

— Зачем было их убивать? — осипший голос, больше похожий на хрип, вырвался из ее горла.

Что-то внутри нее болезненно треснуло.

— Затем, что они мешали, — просто ответил ей Каспар, садясь перед ней на корточки.

Сама Рэйна была привязана к железному стулу. Если бы не слабость, она могла бы встать и снести его с ног. Но для таких действий ей не хватало сил. И Каспар это прекрасно знал.

— Они мешали мне, и я их убрал.

— А я тебе тоже мешала? — Рэйне удалось выдавить подобие кривой ухмылки.

— Ты?

— Я.

— Да. Ты моя кровь. И это тоже проблема.

Пускай она и была одной крови с Каспаром, оказывается приходившейся ей родным дядей, девушка всю жизнь искала в нем отца. А, не найдя его, перестала чувствовать к нему что-либо.

Рэйна тихо засмеялась, внутренне заживо сгорая в агонии. Каспар молча наблюдал за ней.

— Тогда зачем было ждать так долго?

Их диалог заполняли сплошные «зачем» и «почему».

— Это могло случиться и раньше. Но ты тогда все испортила.

Сначала Рэйна не поняла, о чем шла речь. А потом вспомнила. И ее смех тут же стих.

Столица. Три года назад. Покушение на Канну. Полуразрушенный дворец. Гибель короля Валии, выкидыш у королевы. Сильные ожоги у Дианы на руках...

— Так это... был ты.

Она точно знала это, но все равно ждала подтверждения, словно пощечины.

— Да, я.

— *Тварь.*

Тут уже настал его черед смеяться.

— А ты всегда была чувствительна. — Он поднялся на ноги и окликнул кого-то из коридора. — Пора закончить то, что было столь давно начато.

— Они же были твоей семьей! — ее крик был полон боли и слабости.

Они были ее семьей. Он был ее семьей. Принцессы Канна и Диана, принцы Ронан и Дарел, королева Аделла и король Рональд.

— Отведите ее в камеру, — не оборачиваясь и не реагируя на нее обратился Каспар к двум вошедшим в кабинет мужчинам. Судя по чертам их лица, они были из мирийцев. Значит, ее не успели увезти далеко, пока она была в отключке. Это было уже хорошо. — Я подойду чуть позже.

Двое амбалов с легкостью подхватили ее под руки и, отвязав, поволокли к двери. Рэйна зашипела и начала изворачиваться, а потом и вовсе укусила одного из них. Ответ на такое поведение последовал быстро: боль от удара кулаком выбила ей из легких весь воздух, собранный для крика.

Прежде чем ее вытолкнули на лестницу и больно спустили по ступенькам, она еще раз поймала на себе взгляд Каспара.

«Я тебя убью», — читалось в ее глазах, подернутых пеленой, когда она на него посмотрела.

«*Это я тебя убью, доченька*», — отвечал ей взгляд Каспара.

После спуска с лестницы в подвал Рэйна перестала ощущать свои конечности. Все ее тело превратилось в один сплошной сгусток боли. Из рассеченной губы в рот текла кровь.

Когда девушку бросили на холодный каменный пол, укрытый соломой и тряпьем, ее наконец развязали, но лишь для того, чтобы заковать в цепи. Решетка в камеру захлопнулась, на нее скользнул увесистый замок.

Рэйна еле-еле лязгнула кандалами на запястьях и лодыжках в попытках встать, когда у двери возник Каспар. Он оглядел ее, немощную, и улыбнулся уголками губ.

— А теперь проведем эксперимент: кто быстрее тебя добьет: голод, жажда или туман? Думаю, ты прекрасно понимаешь, что камень вокруг тебя обычный. Но могу тебя сразу обрадовать: твоя камера с шумоподавляющим заклинанием. Правда, приятный сюрприз?

— Я тебя убью, — прошипела или, скорее, проскулила Рэйна, распластанная на полу.

Каспар не обратил и толики своего внимания на ее слова. И уже собирался уйти, когда ударил ее сильнее, чем кто-либо:

— Ах, и да... Мне не нужна была семья, хоть она у меня и была. А у тебя ее никогда не было и не будет. Ты никому не нужна. Ни-ко-му. Мне тем более. Я не твой настоящий отец. И никогда им не был.

Эти слова раздались похоронным колоколом в ее сердце. Внутри стало пугающе пусто.

Удаляющиеся шаги Каспара затихли. Хлопнула стальная дверь подвала.

Рэйна осталась умирать одна.

Глава 6

То, что город накрыл туман, Рэйне подсказала тонкая струйка стали, что начала вытекать из ее носа.

За все время, проведенное в камере, она не двигалась. Совсем. Ей начало казаться, что она попадет в Мелас раньше, чем планировала.

Из ее тела будто выкачали всю энергию и силу, оставив мешком лежать на полу.

Рэйна не знала, сколько прошло времени с тех пор, как ушел Каспар. Но, судя по тому, что из маленького окошка в камеру лился лунный свет, наступила ночь.

Туман забирался под кожу. Оседал в легких льдом. Рэйна уже ощущала, как постепенно охлаждаются ее органы.

Ну вот и все. Пришел ее окончательный конец.

«И ты вот так вот просто сдашься?» — тихий шепот в ее голове нарушил тишину мыслей.

Рэйна остекленевшим взглядом смотрела на стену. С нее мерно капала вода.

Кап. Кап. Кап.

«И ничего не сделаешь?» — продолжал упрямый шепот, забираясь ей в черепную коробку и требуя ответа.

Рэйна продолжала молчать.

Кап. Кап. Кап. Кап.

«И это все?»

В камере капала и капала вода.

Третья ночь вновь оказалась туманной.

Рэйна кашляла, продолжая лежать на том же самом месте, куда ее бросили. У нее не было сил, чтобы поменять позу или отползти к стене. Все ее тело... она будто бы уже обратилась в статую, в чьей груди еле-еле билось сердце.

Никто к ней не приходил. Она действительно никому не была нужна.

«Я нужна самой себе», — тихо возразила своим мыслям Рэйна.

«Верные слова. Так что, продолжишь валяться четвертые сутки?»

«У меня нет больше никаких вариантов. Мне отсюда не сбежать».

Дожили... Рэйна начала разговаривать сама с собой, но это ее уже мало волновало. Еще чуть-чуть, и она бы все равно...

«Ты не умрешь. Ты туда не вернешься. Или ты уже сломалась, Рэйна?»

Нет, она не сдалась. Просто находилась в безвыходном положении и была закована в кандалы. И всего-то погребена в этом подвале с запертой решеткой и стальной дверью...

«Сталь — это же твоя стихия. Подчини ее».

Но как? Она была не настолько сильна, чтобы сломать металл руками.

«Вставай».

Рэйна судорожно вдохнула воздух. Ее тело продолжило лежать, не двигаясь.

«Вставай».

Тогда она тяжело оторвала от пола руку и медленно поползла к решетке. Каждое движение отдавалось болью в голове и теле. Легкие жгло.

«Вставай!!!»

Невидимая сила будто оторвала ее от пола и подняла на ноги, а затем заставила вцепиться в прутья решетки. Грудь девушки тяжело вздымалась и опадала.

«Плавь их».

Рэйна вскинула и посмотрела на стальную дверь в конце подвала. Прутья под ее руками нагревались. В глазах Рэйны заплескалась расплавленная ртуть.

Постепенно металл решетки начала расплавляться, стекая на пол и пачкая ее ботинки. Когда прутья превратились в лужу стали, она шагнула вперед.

Шаг за шагом. Вдох за вдохом.

Девушка двигалась к двери, которая при ее приближении таяла, как масло в жаркий день. От нее клубился горячий пар.

Рэйна поднялась по ступенькам наверх, выходя в проход. Оставались лишь два препятствия: пара сторожей-амбалов и входная дверь.

На мужчин Рэйна даже не взглянула, сразу направившись к двери из златодуба. Она слышала их предсмертные крики, которые оборвались, стоило ей выйти на холодный ночной воздух.

Рэйна захлопнула дверь, оставив позади себя двух обратившихся в стальные статуи охранников.

Соленый ветер растрепал ей волосы. Состояние, овладевшее ею в камере, улетучилось. Все исчезло так же внезапно, как и появилось. Осталась только пустота.

А между тем позади нее послышались звуки погони.

Рэйна чудом покинула стены заточения и не хотела быть пойманной вновь. Ковыляя по улице из последних сил, она осматривала возможные варианты укрытия. Но все вокруг было абсолютно ей не знакомо, а преследователи нагоняли. Поэтому она решила забраться на крышу и там уже вломиться в какой-нибудь чердак.

В ее состоянии такое решение было безумием, но на открытой улице, где все заведения и дома все еще были заперты с ночи, негде было скрыться.

За ее спиной уже загорались первые лучи рассвета. Казалось, туман уже давно покинул город, даруя желанный чистый и безвредный воздух. Желудок сводило, язык во рту превратился в наждак, а сама она — в живой труп.

Вздохнув и приготовившись к неминуемой боли, Рэйна начала карабкаться на черепицу. Вернее, она *попыталась* это сделать. Ее тело полностью отказывалось ей подчиняться. Руки были слабыми, так и норовя повиснуть плетями вдоль ее тела. Но ее желание выжить придавало им каплю цепкости.

Она хваталась за выступы и подтягивалась изо всех сил. Переставляла ноги в щели фасада и старалась не смотреть вниз. Медленно, болезненно и с пляшущими черными точками перед глазами, ей удалось взобраться на крышу второго этажа и повалиться на черепицу возле балкона.

Рэйна не сразу поняла, что на крыше оказалась не одна. И лишь когда над ней склонились две темные фигуры, в полной мере это осознала.

Незнакомцы оттащили ее от опасной близости края крыши, и в их руках она обмякла. Достигнув этой точки, она окончательно лишилась возможности на какое-либо сопротивление. И, последний раз взглянув на рассветное небо, Рэйна погрузилась во тьму.

То место, где она побывала перед тем, как очнуться, нельзя было описать никакими словами на общем языке. Но Рэйна точно была уверена в том, что находилась на грани.

Жизнь и смерть... Дыхание обеих сестер она ощущала на своем затылке. И видела, как танцуют у погребальных костров духи умерших, хихикая и завывая. Врата Меласа вновь ждали ее. Кости хрустели под ее ногами, ломаясь. Замок окутывали бордовые облака.

Там, на озере Мертвых, Рэйна не приняла второй раз свою смерть.

Развернувшись, она возвратилась в тело, мечущееся в лихорадке на кровати.

Рэйна ничего не помнила. Но горела.

Горела, горела и горела...

И лишь голоса шептались рядом, не показываясь ей на глаза...

Она ощущала себя безумно легкой, парящей высоко-высоко в небесах на пухлом облаке. Оттуда диалог, доносившийся до ее ушей, казался шепотом или пением крохотной птички.

Поначалу Рэйна не понимала слов. Просто продолжала парить на грани забытья, не помня ни прошлого, ни ощущая настоящее.

Чуть позже до нее дошли значения произносимых слов. Она начала понимать фразы, но ее мозг не откликался на них. Рэйна просто наблюдала.

— ...лихорадка спала, раны начинают затягиваться...

— ...она выживет?..

— ...недавно я не давал бы вам таких надежд, однако сейчас...

— ...когда она очнется? ...

— ...я не могу давать прогнозов...

Она различила три голоса: старческий, мужской и женский. Они были ей незнакомы.

Рэйна продолжала парить в мягком тумане, обволакивающем ее со всех сторон. Даже лихорадка не смогла забрать у нее воспоминания о нем. Это баюкало ее, лечило и успокаивало.

Колокол на площади пробил полдень. Этот звон прокатился по всему телу Рэйны, отдаваясь в костях. Но именно этот звук заставил ее ресницы затрепетать, а мысли очиститься от остатков сна.

Она заворочалась в постели, пытаясь поудобнее устроить щеку на подушке, как вдруг рядом послышалось покашливание. *Она была не одна.*

Сон быстро отступил, когда осознание и воспоминания минувшего вернулись к ней в полной мере. *Где она находилась?*

Рэйна не стала совершать резких движений. Аккуратно, делая вид, что еще спит, она перевернулась набок к источнику шума в надежде разведать из-под полуоткрытых ресниц обстановку.

— Если ты очнулась, то лучше не оттягивать наш разговор. У нас есть дела, — звонко прозвучал в комнате девичий голос, и Рэйна мгновенно распахнула свои глаза.

Она находилась в комнате на чердаке, обставленной весьма скудно. Возле нее стояли двое: молодой мужчина и девушка. Одинаковый оттенок волос и глаза цвета лазурного бескрайнего моря подсказывали, что перед ней стояли брат и сестра.

Мужчина был одет в винного цвета тонкую рубаху, жилет и атласные светлые штаны до колен. Его грудь пересекал черный кожаный ремень, скрываясь за накинутым длинным камзолом. На открытой части грудной клетки ярко выделялся большой камень на толстом кожаном ремешке.

Девушка была высокой, почти со своего брата ростом. Ее талию поверх свободной рубашки стягивал кожаный корсет, сочетающийся с облегающими брюками. В левом ухе девушки сверкала золотая серьга.

Но Рэйна и без этого поняла, кто стоял перед нею.

Пираты, разрази ее Небеса!

Но ведь Рэйна точно помнила, что перед тем, как отключиться, забралась на крышу. Как она оказалась у пиратов?

Рэйна глубоко вдохнула и выдохнула через нос. Ее взгляд полоснул по пиратке, показывая, что она не собирается перед ними распинаться. Полные губы пиратки сложились в легкую ухмылку.

Она подошла чуть ближе к Рэйне. Ее средней длины прямые волосы были собраны в два хвоста, открывая шею, на которой висел золотой серп — знак богини Смерти.

Но теперь, вблизи, Рэйна смогла заметить веснушки из стали, рассыпанные по щекам пиратки. И блеснувшую на свету металлическую руку мужчины. Кажется... у него был метал-

личный протез, заменяющий утерянную конечность. Их умели ковать лишь умелые кузнецы Маджара и стоили они баснословных сумм, но зато в разы усиливали с помощью магии силу своего владельца.

Плохо было ее дело. Такой рукой он мог запросто проломить ей череп.

— Настало время познакомиться. Меня зовут Киара, — почти вплотную подошла к ее кровати пиратка. Подведенные сурьмой⁶ глаза смотрели на Рэйну оценивающе. — А это мой брат Тарак. Как нам к тебе обращаться?

— Рэйна, — голос девушки хрипел. Когда она закашлялась, Тарак молча подал ей стакан воды. — Кто вы?

— Мы уже представились. Ты находишься в гостевой комнате «Песни Раилин⁷».

«Как будто это мне все пояснило», — поморщившись от тупой боли в боку, подумала Рэйна.

Словно прочтя ее мысли, Киара добавила:

— Мы пираты, временно швартующиеся на суше. В Нанкаре у нас есть игорное заведение. Именно здесь ты и находишься.

— И как я оказалась у вас?

— Ты разве не помнишь, как свалилась прямо в руки моему братцу? — Ухмыльнулась пиратка, полоснув взглядом по Тараку. — А он у нас любит спасать юных дев из беды. Разумеется, подыхать тебя на крыше мы не бросили. Взяли к себе. Выхаживали не одни сутки и, как видишь, даже благодарности в ответ не получили.

— Спасибо, — просипела Рэйна, шокированная тем, как долго она была без сознания. — Сколько я уже здесь?

— Около недели. Ты все это время провалялась в отключке из-за лихорадки.

Рэйна поморщилась.

— Не бойся, Падальщику мы тебя не сдали.

Девушка тут же дернулась на постели, на что ее тело откликнулось адской болью.

— Не надо делать резких движений, — посоветовала ей Киара.

Рэйна тихо забормотала ругательства себе под нос.

— Откуда... вы...

— Ты говорила во сне. Кричала, точнее, — объяснил Тарак, кладя ей на лоб мокрую холодную тряпку. — И таким образом мы узнали о тебе много чего интересного.

— Например, ты слишком часто упоминала какого-то Саргона, — вставила Киара, сложив руки на груди. Сердце Рэйны болезненно дрогнуло. — И то, что ты назвалась Рэйной, не внушает к тебе доверия. Ты точно не из Просветленных тьмою⁸?

— Нет, — прошипела Рэйна. — Но мое имя звучит именно так.

Киара пожала плечами, переглянувшись с Тараком. Тот присел на стул возле кровати Рэйны.

— Не беспокойтесь, сейчас я наберусь сил и покину вас, чтобы не отягощать заботами.

— Покинешь? Нет уж, — отрезала пиратка. — Знаешь, во сколько золотых нам обошлось твое лечение? Никуда не уйдешь, пока не отработаешь. Тем более тебя ищут. И, пока Падальщик не уедет отсюда, тебе лучше не высовываться.

— Сколько? — только и спросила Рэйна.

⁶ Сурьма — порошок, который обеспечивает угольный цвет ресницам, а также межресничному пространству, что придает глазам наибольшую выразительность.

⁷ Богиня воды и морей Нового пантеона богов, покровительница мореходов.

⁸ Люди и феири, верящие в возвращение лжебогов Ночи и Луны.

Киара взяла со стола бумажку и перо. Затем написала на ней сумму. От увиденной цифры у Рэйны глаза на лоб полезли. Даже с учетом того, сколько монет она оставила в банке... ей придется раздобыть еще. Да что уж говорить, с такой суммой Рэйне проще сразу ограбить банк.

Видя ее выражение лица, Киара чуть мягче пояснила:

— Тебя вытащили буквально с того света. Так что, если хочешь жить... поправляйся, восстанавливайся, а после отработаешь в нашем заведении. У нас есть работа на любой вкус. Подберем что-нибудь.

На последних словах Киара смерила Тарака выразительным взглядом и вышла из ее комнаты. Тарак же немного задержался, а уходя сказал:

— Набирайся сил. Не терпится поработать с тобой.

И ушел, сверкнув белоснежными зубами и металлической рукой.

Глава 7

— Как тут поживает наша больная? — спросил пират, заходя к ней на чердак после стука в дверь.

В это время Рэйна пыталась хоть чем-то себя занять, чтобы скоротать бесконечные часы.

Тарак прошел к кровати и поставил поднос с завтраком на стол, окидывая взглядом комнату.

— Ты опять вставала?

Девушка что-то невнятно пробурчала, беря в руки плошку с кашей и стараясь не морщиться от боли в боку.

За последние несколько дней это уже стало у них своеобразной традицией: он приносил ей еду, а она молча ела, пока он наслаждался звучанием своего голоса в попытках втянуть ее в разговор.

Идущей от него агрессии Рэйна не ощущала, поэтому уже на третью такую встречу чувствовать себя напряженной в его присутствии она перестала.

— Если ты будешь и дальше делать то, что тебе запретил лекарь, то швы могут разойтись, и твои кишки будут снова из тебя вываливаться, — укорил ее Тарак, садясь на край кровати. — И ты проваляешься здесь еще дольше.

Рэйна молча продолжила закидывать ложкой кашу в рот, стараясь не думать о ее вкусе и неприятной текстуре, слишком вязкой и склизкой.

— Продолжишь меня игнорировать?

— А тебе так хочется со мной поговорить? — угрюмо уточнила Рэйна, отставляя пустую миску и с усилием проглатывая последнюю ложку каши.

— Да, — пожал плечами Тарак. — Мне интересно, кто ты такая.

— Я уже вам все сказала. Меня зовут Рэйна. На крышу я залезла, убегая от преследователей.

— И тебя ищет за чем-то Падальщик, — подытожил пират.

— Да, — подтвердила Рэйна, не желая вдаваться в подробности.

— Но зачем ты ему нужна?

Девушка вздохнула, буравя взглядом доски стены напротив. Пират никуда не собирался уходить и явно был настроен на беседу. А она...

Наверное, в последние дни она была готова выть от скуки, поэтому неожиданно решила поговорить с Тараком:

— Я свидетель, которого ему надо убрать. Сбежала. Он заметил, и теперь я должна затеряться, пока он не переключится на кого-то другого.

— И чему же ты была свидетелем?

Рэйна перевела на него свой взгляд, отмечая, что Тарак как никогда серьезен.

«Свидетелем его прокола», — подумала про себя она, а вслух сказала:

— Я бы не хотела об этом распространяться. Прости.

— Конечно. Если не хочешь — не говори. — Он запустил руку в свои волосы. — Но родные или друзья у тебя есть? Семья? Или?..

Видимо, под «или» подразумевалось, есть ли у нее молодой человек или муж.

Рэйна еле сдержалась, чтобы не усмехнуться.

Она была одинока, как волчица, изгнанная из своей стаи.

— Нет. У меня никого нет, — даже слишком спокойно ответила девушка. — И никто, кроме Падальщика, меня не ищет.

Рэйна попыталась не допускать и мысли, что кто-то из друзей из Меласа будет ее искать. Ведь это были слишком радужные фантазии — в отличие от других, никто Рэйне не обещал ее найти. И она не давала таких клятв.

— Значит, за тебя волнуемся только мы? — Тарак, видя скисший настрой Рэйны, улыбнулся ей и подмигнул. — Тогда мы можем спокойно присвоить тебя себе.

— Да было бы что делить, — криво улыбнулась Рэйна. — Ощущаю себя мешком из костей и плоти, а не живым человеком.

— Это нормально. Я заболел перед тем, как лишился руки, — пират пошевелил металлическими пальцами протеза, — и тогда вообще думал, что жизнь моя на этом закончилась. Но, как видишь, она только началась. Вот выздоровеешь и вкусишь всю прелесть портовых развлечений: здесь вино, деньги и любовь льются рекой как из рога изобилия!

— Не думаю, что как только встану на ноги, я первым делом пойду в дом удовольствий, — тут же съязвила Рэйна.

— Можешь и не вставать. Для этого стоять не обязательно, — вставил пират. — Могу помочь тебе прямо здесь познать все прелести вина и любви.

Рэйна неожиданно сама для себя рассмеялась, и запустила в него подушкой, которую Тарак быстро перехватил на лету своей рукой.

— Не разбрасывайся нашим имуществом!

— А ты не предлагай мне переспать, забывая, как перед этим запрещал любые телодвижения!

— Ну, чтобы предлагать такое тебе, я должен быть уверен, что тебе не пятнадцать, милочка, — протянул Тарак, укладываясь боком поверх ее ног. — Я хоть и пират, но у меня есть свои принципы.

— Мне уже есть восемнадцать, наглый разбойник, — заворчала Рэйна, пытаясь ногами спихнуть его с кровати.

— Я пират, жемчужинка моя, — хитро улыбнулся Тарак, обнимая руками ее за ноги. — Не думал, что ты всего на пару лет младше меня.

То, что ей девятнадцать, Рэйна уточнять не стала, решив, что это ни на что не влияет.

— Что, так старо выгляжу?

Ее тело вновь пронзила боль, но в этот раз она была гораздо сильнее. Рэйна, не удержавшись, схватилась за бок рукой.

Вся веселость Тарака тут же слетела с его лица, и он, быстро встав на ноги, подошел к ней ближе. Затем отбросил в сторону одеяло, дабы осмотреть забинтованную талию Рэйны. Аккуратно прощупав швы своей здоровой рукой под болезненное шипение девушки, он вынес вердикт:

— Швы не разошлись, все в порядке. Но больше так делать не будем.

— Как «так»? — задала провокационный вопрос Рэйна, поднимая на него хитрый взгляд. Пират закатил глаза и рассмеялся.

— А ты женщина с коготками, как я погляжу.

— А ты мужчина со стальной рукой, — передразнила его Рэйна. — Боюсь представить, что ты ею делаешь.

— О Небеса... да все Боги вместе взятые, — Тарак зашелся в приступе хохота, уже не сдерживая его. — А это еще меня Киара извращенцем называет. Кажется, у меня появился достойный соперник.

— Ну, пить я с тобой не буду, и спать тоже. Но как поправлюсь, смогу неплохо с тобой на пару собирать денежки.

— Ты ранила меня в самое сердце, — театрально приложил металлическую руку к груди пират. — А я уж надеялся...

— На что это ты тут надеялся? — раздался у двери голос Киары, которая без стука зашла в комнату. — Рэйна, если этот развратник и повеса к тебе пристаёт, то я могу запретить ему навещать тебя.

Смех Тарака тут же перетек в покашливание.

— Нет, все в порядке, Киара. Мы просто дурачились, — ответила Рэйна, приподнимаясь на локтях и устраиваясь поудобнее на кровати. Они обменялись заговорщицкими взглядами с Тараком, на что Киара закатила глаза.

— Так, все ясно. Вы уже спелись. А я думала, что у вас тут разборки, поэтому и пришла разнимать... Ладно. Раз уж все в порядке, Рэйна завтрак получила, а кое-кого ждут дела, — пиратка выразительно посмотрела на брата, — то мы вынуждены пожелать тебе, Рэйна, скорейшего выздоровления и покинуть комнату. Правда, Тарак?

— Да, сестренка, — глаза Тарака утратили озорной блеск. — Дела не требуют отлагательств.

— Ну и замечательно. Быть может, тебе что-то нужно? Что-то принести? — обратилась Киара к Рэйне.

— Я бы хотела что-нибудь почитать. Лежать весь день скучновато.

— Принесем. Это все?

— Да.

— Тогда либо я, либо Тарак занесет все к обеду. — Пиратка пихнула брата к двери. — Подберем тебе что-нибудь увеселительное.

— Рэйна, у Линды Лавер восхитительные романы! — вставил свое Тарак, когда оказался выставлен за дверь.

— Восхитительные развратные книжонки про то, кто куда и в кого вошел, если быть точнее, — зашипела на него Киара, захлопывая за ним дверь. — В общем, если больше ничего не нужно — мы пошли.

— Спасибо, Киара, — улыбаясь, сказала Рэйна.

— Обращайся. — Подмигнула пиратка, скрываясь за дверью.

Оставшись одна, Рэйна вдруг рассмеялась, понимая, насколько ее предположения насчет пиратов оказались неверными.

Похоже, брат с сестрой вне своих темных дел были куда дружелюбнее, чем казалось на первый взгляд.

Лишь через неделю ей разрешили встать с постели и выйти за пределы комнаты.

Лекарь стабильно посещал ее раз в несколько дней, отмечая положительную динамику в выздоровлении. Пока никого в ее комнате не было, Рэйна старалась слегка разминать ноги и приводить себя в порядок, хотя раны ее тревожили довольно часто.

Она была поражена тому, что ничего себе не отморозила на том ледяном полу. Все те дни, проведенные в камере, сейчас казались ей больной фантазией в период жара. Однако...

Все это действительно произошло на самом деле.

Два раза за это время ее навещала Киара, принося новости про Каспара. Буквально на днях он покинул город, отправившись на корабле в Рунию улаживать какие-то дипломатические вопросы. Но Рэйна в это не верила. Скорее всего, это было лишь прикрытие для его поездки на юг, где мятежники всю штурмовали Валийский горный рубеж.

Еще ходили слухи о том, что на границах с Валией уже настолько много полегло людей, что появились призраки. Но Рэйна в эти байки никогда не верила, равно как и в то, что по землям Демии давно бродят екаи.

Какой глупец будет верить в такие сказки?

Тарак, как обычно, приносил ей еду три раза в день, не забывая подбадривать девушку шутками и принося с собой новые книги. Не сказать, что Рэйна любила читать, но это занятие

хоть как-то скрашивало ее будни. А романы Линды Лавер, которые Тарак все-таки притащил ей в больших количествах, вгоняли ее еще и в краску от красочных описаний совокуплений в различных позах. Сам же пират часто любил цитировать оттуда самые грязные и пошлые фразочки, тем самым заставляя ее смеяться еще больше.

Правда, оставаясь потом в комнате одна, она не могла отделаться от странного ощущения, будто с каждым разом ее запас эмоций истощается и больше не восстанавливается. Из-за этого желание отвечать на шутки таяло на глазах.

Сейчас же, ковыляя вниз по лестнице и морщась от ноющих неразработанных мышц, Рэйна искала глазами Киару в большом шумном зале заведения. Вниз она спускалась впервые.

«Песнь Раилин» оказалась действительно игорным заведением, частично выполняющим функции таверны. Всюду шумели и выпивали пираты, теряясь среди горожан и разносящих закуски половых⁹. Мелькали серьги, золотые зубы, пестрые камзолы да кривые ухмылки. В воздухе висел тяжелый смрад испарений от пива и эля.

Киара стояла возле высокого столика в углу, раскладывая карточный пасьянс и параллельно наблюдая за залом. За одним из карточных столов Рэйна заметила и Тарака, довольно успешно отыгрывающего крупную сумму золотых.

Девушка наконец доковыляла до Киары и шумно облокотилась на стол.

— Вижу, ты уже достаточно оправилась, — первой начала диалог Киара, бросая косой взгляд на Рэйну. Сегодня волосы пиратки были распущены.

— Не хочу и дальше влезать в долги.

— Лекаря придется еще раз вызвать, дабы мы удостоверились в том, что рисков нет.

Рэйна фыркнула, внимательно наблюдая за игрой Тарака. Несмотря на протез, он играл поразительно ловко. Точнее, мухлевал так, что было сложно заметить движения его пальцев. Фокусник, не иначе.

— Не фырчи. Если раны раскроются, то ты будешь должна нам еще больше, — в тоне Киары не было насмешки. Говорила она довольно дружелюбно.

— Почему вы не выходите в море? — решила сменить тему Рэйна.

— Из-за тумана, — в голосе пиратки тут же просквозила горечь. — Нам не скрыться от него на корабле, не успеть уплыть. Тарак потерял из-за этого руку. А немногим ранее туман унес жизнь нашего отца.

— Соболезную, — искренне сказала Рэйна, чувствуя плечом тепло Киары.

— При жизни отца я была квартирмейстером¹⁰, брат — старпом¹¹. Как только стала капитаном, то поняла, что больше рисковать мы не можем. Тем более что высадить команду на сушу было последней волей отца... И вот мы здесь. Но это не значит, что мы не хотим снова почувствовать соленый ветер в волосах и брызги морской пены на лице.

— И теперь вы пираты на суше? — уточнила Рэйна.

— Да. Но не оставляем надежды, что вернемся в море.

Повисла пауза. Рэйна прекрасно поняла, что их желание будет осуществимо, только если угроза тумана исчезнет.

— Наше заведение «Песнь Раилин» названо в честь нашего корабля — самого быстрого флагмана в гавани. Сейчас он пришвартован в порту и всегда находится в полной готовности,

⁹ Официанты в трактире. Половые выполняли обязанности официанта; в том случае, когда при трактире сдавались номера для проживания, занимались также их обслуживанием.

¹⁰ У пиратов квартирмейстер — первый помощник капитана корабля. Квартирмейстер считается выше по рангу, чем любой другой офицер корабля кроме капитана, и может накладывать вето на решения капитана в тех случаях, когда корабль не участвует в погоне или битве. Квартирмейстер отвечает за дисциплину и назначает наказания за нарушения пиратского кодекса.

¹¹ Первый помощник и правая рука капитана на пиратском корабле.

— пояснила Киара. — Грустно, конечно, что славные корсары должны отсиживаться здесь, но это спасает наши жизни.

Судя по тому, как бодро мухлевали эти «славные корсары» за игровыми столами, то они не особо и грустили по морю. Но в ее фигуре читалась тоска, поэтому вставлять свои замечания Рэйна не стала. Как-никак, она была им обязана жизнью. Киара развернулась к залу спиной, опершись на стойку:

— Думаю, пора поговорить об отработке долга.

Рэйна кивнула, ожидая продолжения. Киара стала рассматривать свои ногти. Ее голос опустился до шепота:

— Наше заведение хоть и называется игорным домом, выполняет отнюдь не только эту функцию. — Рэйна уже это заметила. — Видишь вход во второй зал? Там более высокие ставки. И более приличные заказы.

Рэйна стрельнула глазами в сторону второго зала. Там царила полутьма и слышалось шуршание фишек и тихие ставки. Заказы, значит?

— Пираты и на море, и на суше, всегда остаются пиратами. Мы всегда зарабатываем на темных делах, — Киара сделала акцент на последних двух словах. — У кого-то из нашей команды острые ножи, у других ловкие руки, у третьих — умение вскрывать любые замки.

Рэйна была приятно удивлена. Вот, значит, что скрывает за своими дверьми этот игорный дом.

— Меня можно отнести к тем, кто дружит с острыми предметами.

Киара улыбнулась.

— Неплохо. Чисто работать умеешь?

— Безусловно.

— Тогда я рада, что мы встретили тебя. У нас иногда бывают запросы на более деликатное решение проблем.

— Когда начинать? — в лоб спросила Рэйна.

Перспектива наемницы ее не страшила. Ей было важно расплатиться, встать на ноги и вернуть себе форму к следующему прибытию Каспара в Нанкар.

— Пока я лишь пушу слух, а далее посмотрим. — Киара оттолкнулась от стойки. — Но если руки так чешутся заняться делом, то можешь предложить Тараку сходить вместе очистить от лишнего барахла один домик. Он будет не прочь взять с собой напарника. В любом случае от парной работы тебе будет идти доля в уплату долга. А сделаешь парочку крупных в одиночку, так, быть может, и вовсе рассчитаешься. И сможешь пойти отслеживать свою «жертву», которая тебе спать по ночам нормально не дает. Но не забывай, что за проживание и питание тоже надо платить.

Разумеется. Куда уж без этого.

Рэйна закусил губу и вновь оглядела зал. Тарак вставал из-за стола и направлялся к ним. Точнее, к ней, потому что Киара уже испарилась в шумной толпе.

Пока Тарак лавировал между игорными столами, Рэйна приняла для себя решение.

Что ж, подзаработать монет она отнюдь не против.

Рэйна смотрела, как Тарак бесшумно вскрывал дверной замок.

Кажется, его стальная рука была не так проста. Девушка была уверена, что видела несколько видов отмычек. Замок, в свою очередь, был снят всего за несколько минут.

— А как же охранные заклинания? — шепотом спросила Рэйна, оглядываясь на улицу. Попасть в дом они решили через двери балкона.

— Их я тоже умею обходить, — самодовольно ухмыльнулся Тарак. — Или не веришь мне?

— Просто уточняю.

Двери распахнулись, и они скользнули внутрь. В этот ранний час, когда туман уже отступил, а хозяева еще не вернулись, весь интерьер тонул в полумраке. Лишь через окна лился остаток лунного света, постепенно тускнея.

Рэйна застыла возле балкона, следя за обстановкой снаружи и стреляя глазами на то, что Тарак делал внутри. Ее слух уловил далекий лай одинокой собаки. На улице Лаиваль, где жили довольно зажиточные люди Нанкара, было тихо.

Тарак привычно исследовал все стены и заглянул под картины. Он искал тайник в кабинете, в котором они сейчас находились. Охранные заклинания, которые точно должны были быть наложены на дом, действительно не прореагировали на их присутствие.

Рэйна уж было хотела уточнить, что, возможно, тайника в этой комнате нет, как вдруг Тарак сдвинул вазу, и та открыла в своем постаменте потайную дверцу. Он быстро присел на корточки и стал возиться с ней. Рэйна знала, что в таких делах отвлекать было нельзя.

В тишине кабинета были слышны лишь тихие щелчки и иногда треск магии. Тарак крутил и крутил отмычкой замок, пока, наконец, дверца не открылась.

Рэйна увидела блеск драгоценных камней, пару золотых слитков и какие-то бумаги. Тарак живо сложил все содержимое тайника в заплочный мешок и, закрыв дверцу, вернул все на место. После стал осматривать стол, попутно забрав золотую статуэтку.

Заполнив мешок, он перебросил его Рэйне, а та отдала ему свой. Тарак направился с ним прочь из кабинета.

На первом этаже скрипнули половицы, и Рэйна насторожилась. Аккуратно посмотрела вниз на улицу, напряженно ожидая возвращения Тарака. Черные перчатки на ее руках — такие же, как и у пирата, — согревали ее в ту прохладную ночь.

Внезапно она заметила движение. К дому приближалась карета. Рэйна оглянулась на комнату: Тарак так и не возвратился. Девушка ругнулась себе под нос.

Кажется, хозяин этого особняка, Тюдор Лекк, решил вернуться раньше. Похоже, он либо выиграл, либо проигрался. А на подобное мы не рассчитывали.

Рэйна подала условный знак — тихий свист — Тараку в надежде на то, что он быстро соберется и они успеют улизнуть раньше, чем карета подъедет к дверям. Но, судя по всему, этот вариант уже проваливался. Кинжал скользнул Рэйне в руку.

Карета остановилась у дома. Пухлый мужчина грузно вылез, сунув вознице пару монет. К счастью, тот сразу погнал карету прочь.

Тарак же тем временем снова оказался в кабинете, на ходу быстро сворачивая холсты картин и пряча их в мешок.

Рэйна подала ему знаки, и Тарак бесшумно вышел на балкон. Девушка продолжила наблюдать за Тюдором Лекком, который никак не мог попасть в замочную скважину.

Пират шустро закрыл за ними дверь, и они забрались на крышу. Лишь только тогда заклинания, наложенные на дом, заработали и впустили беднягу Тюдора.

Еще раз убедившись, что можно уходить, они скользнули вниз по крыше и растворились в рассветной дымке.

Следующий заказ прошел более спокойно и без неожиданностей. За каждое выполненное поручение Рэйне шла часть суммы в уплату лечения. Дни пролетали быстро.

С разрешения лекаря Рэйна начала возвращать себе форму благодаря разминкам, бегу и боевым тренировкам.

В первый день она прошла быстрым шагом улицу до конца, а через несколько дней уже пробегала ее. И все-таки... В Меласе ей все давалось куда быстрее и проще. Здесь ее мышцы противились разогреву и тренировкам. Дыхание сбивалось. Восстановление грозило растянуться на месяц, если не более.

К счастью или нет, но Каспара Дрейка не ждали в Нанкаре раньше, чем она полностью оправится. Но это не значило, что Рэйна могла расслабиться. Нет. Она не собиралась терять и дня.

С началом тренировок ее стало преследовать странное ощущение. Оно не покидало ее ни на секунду, отчего в ночи она просыпалась в холодном поту и со сбивчивым дыханием. Поэтому через пару дней она пошла в банк, сняла все монеты и потратила их на заклинание, запечатывающее ее комнату на ночь, при этом не пропуская внутреннего шума.

Но это не помогало заглушить шепот в ее голове, который усиливался с каждым днем. Часто под утро она просыпалась на полу, видя на нем отметины от когтей. Но, благо, заклинание каждый раз возвращало комнату в ее первоначальный вид. Жалко, не забирала то чудовище, что поселилось внутри нее.

Пробегая по улице к воротам, ведущим из города, Рэйна старалась не думать ни о чем кроме пробежки.

Вдох, выдох.

Она пыталась не замечать стальной пружины, свернувшейся внутри нее. Той, что ночью распрямится и будет терзать ее ум и тело своими безжалостными когтями и зубами.

Ее мысли слишком часто возвращались к тому, с чем она вернулась из Меласа. А Рэйна не сомневалась — раньше этим она не владела. В ней не было ни крупицы магии, ни йоты способности управления той отравой, что сидела внутри.

Две недели назад она не носила в себе монстра. И сама им не была.

Первые проявления Рэйна заметила совсем недавно, случайно кинув на себя взгляд в зеркале. Ее глаза... в них она увидела то, что смотрело на нее в Лабиринте Авеля. Свою чудовищную сущность. Червоточину за красивым лицом.

После она все чаще и чаще начала задумываться о том дне своего освобождения из плена Каспара. Что, если это не было ее большой фантазией или разыгравшимся воспаленным воображением? Ведь как-то она выбралась оттуда. Но как? Рэйна до сих пор не могла себе признать в том, что тогда стала ей подчинилась.

Кем она стала? Кем теперь была?

Когда-то Ноа на ее вопрос, знает ли он, что ее ждет в Мире Живых, ответил, что, если Рэйна узнает, то будет колебаться с решением вернуться обратно. Возможно, он был прав. Но теперь она должна свершить свою месть, и ничего более не имело больше для нее смысла. Даже если в своем теле она постепенно начинает чувствовать себя чужой.

Когда заморосил холодный дождь, она побежала обратно в «Песнь Раилин». Холодные капли касались ее лица, стекали вниз по ключицам к груди и животу. Ее одежда и волосы, собранные в хвост, намокли. Рэйна бежала дальше, мысленно благодаря погоду за то, что увела ее мысли от опасного направления.

Заведение пиратов находилось в районе известном как игорная дыра. К вечеру здесь было шумно и многолюдно, а утром и днем раскаты хохота, вопли и визги доносились лишь из закрытых дверей заведений, а не разносились по всей улице.

Она остановилась перед самым обычным домом в два этажа, увенчанном чердаком.

Двери «Раилин», в противовес таверне, в которой валькирии сняли ей комнату на первые дни, не привлекали достойных гостей: ее поверхность покрывали заплатки, а ручки были обломаны. Вход украшала уменьшенная версия гальюнной фигуры¹² настоящего корабля Киары — прекрасная поющая дева-богиня. Вот только на корабле она сверкала позолотой, а здесь краска была облуплена и стерта тысячей рук.

Их корабль Рэйна видела в порту лишь однажды. И тот произвел на нее неизгладимое впечатление.

¹² Украшение на носу судна, устанавливающееся на гальюн.

Внутри заведения всегда царило оживление. И все же утром и днем пихающих и гогочущих пиратов, торговцев и прочих завсегдаев данного заведения было меньше. Но не ножей, заткнувших за их пояса. Тут и там Рэйна натывалась на колкие взгляды пиратов, режущие не хуже лезвий, и старалась отвечать им тем же.

Она не любила обедать в общем зале, всегда предпочитая тихий второй. Киару же, напротив, можно было часто заметить за столами с ее командой, чествующей очередной разбой. Их традиции, распорядок дня и само заведение было настолько нестандартными, что Рэйна до сих пор не могла разложить по полочкам в своей голове все те пункты, по которым жила команда «Песни Раилин».

Но ее, собственно, не особо это волновало. Главным было то, что она успешно может перекантоваться в тепле, при еде и питье, а также имея крышу над головой.

Перекус ей прервал Тарак, объявившийся в пустующем втором зале.

— Прячешься от нас?

Пират уселся напротив нее, вилок подцепляя с ее тарелки вареную морковь. Еда в таверне была бы более-менее пригодной, если бы повариха не добавляла в нее слишком много специй. Но, с другой стороны, любая пища благодаря этому была одинаковой на вкус, из-за чего тяжело было различить ингредиенты в этом вареве. Питательно и ладно.

— Мне не нравятся шумные компании, — спокойно ответила Рэйна.

Ложь. Ей не нравилось то, что даже в этой пестрой разноперой толпе она выделялась светлой кожей и волосами, чем будоражила новые вопросы и предположения. А слухи в команде пиратов разлетались быстрее ветра. Благо дальше этих стен не уходили. Киара хорошо умела вести свои дела.

Правда была в том, что в толпе состояние Рэйны обострялось. И монстр внутри нее отчаянно рвался наружу.

— Может, тебе больше нравится, когда мы вдвоем наедине? — ухмыльнулся Тарак, вертя на руке крупные перстни.

— Но не я же к тебе пришла, а ты ко мне, — не менее остро улыбнулась Рэйна, медленно жуя морковь. — Что тебе надо, Тарак?

Мужчина наклонился к ней и прошептал на ухо:

— Посетишь сегодня со мной один домик?

— Ты стал настолько беспомощным, что теперь я тебе каждый раз просто необходима? — наигранно удивилась девушка. — Хорошо. За какую долю?

— Один к четырем.

— Один к двум.

— Один к трем, — попытался переиграть Тарак.

— Один к двум, — гнула свое Рэйна.

— А ты быстро осваиваешься, — пират отодвинулся обратно, при этом оставив легкий поцелуй на ее шее. — Хорошо, будь по-твоему.

— Мне кажется, что ты переходишь черту, — отложив столовые приборы заметила Рэйна.

— А между нами была черта?

— Я уже говорила, что не собираюсь прыгать к тебе в постель.

— Нет проблем. Я могу запрыгнуть в твою.

Рэйна закатила глаза, а Тарак, улыбаясь, провел языком по своим белым зубам.

— Ну хорошо-хорошо. Оставим пока эту тему. Так ты пойдешь со мной сегодня прогуляться по одному хорошенькому домику?

Судя по его улыбке, ему еще никто не отвечал отказом. Но, собственно, у Рэйны и не было для этого причин.

— Я подумаю, — сказала она, вставая. Ее висок прострелила боль, которую Рэйна уже научилась терпеть.

— Буду ждать.

Уходя, Рэйна спиной ощущала самодовольство в его тоне и уверенность в том, что все равно все пойдет по его плану.

Перед вылазкой она решила поспать. После возвращения она думала, что ей перестанут сниться сны, однако... Кошмары настигали ее гораздо чаще, чем это было в Меласе.

Она металась в постели в холодном поту. Кричала, когда внутренняя тьма выжимала из нее все силы. И не могла очнуться. Не могла.

Воспоминания закручивали ее в воронку без возможности выбраться. Их осколки впились в нее фразами, брошенными Саргоном. Она не видела его лица. Лишь глаза во тьме. И слышала его голос.

Низкий, бархатный и знакомый до последней интонации.

«...тогда мне придется научить тебя быть воспитанным Шейдом...»

«...ты прекрасно знаешь, о чем, маленькая вредительница...»

«...значит, нет. Тогда я подожду момента, когда ты сгинеешь, а потом приду, чтобы забрать свой плащ. Ты сделала выбор...»

«...ты никчемная, бесполезная девица, наивно полагающая, будто она уникальна, так скажем, не такая, как все. Но хочу тебя разочаровать: ты даже не обычная. Ты просто никто. У тебя нет ни силы, ни власти, ни баллов. Ты ничтожество, возмнившее о себе невесть что...»

Рэйна закричала, хватаясь за волосы и садясь в постели. По ее щекам безостановочно текли слезы. Она не могла прервать этот круговорот пережитого, разрывающего ее на куски. Она кричала в пустоту и холод комнаты, пытаясь очнуться...

— **Нравится то, что видишь?** — Монстр улыбнулся, обнажив острые зубы. Клыки у него были удлиненны.

Рэйна спокойно смотрела на свою натуру.

— Да.

Улыбка твари стала еще шире.

— **И ты не боишься того, что живет внутри тебя? Не боишься меня?**

— Нет.

— Отчего же?

— Я держу тебя на поводке. — В руках Рэйны вдруг появилась цепь, а на шее твари ошейник. — Ты даешь мне силу, но не контролируешь. Я — не ты. Я диктую правила. С чего бы мне тебя бояться?

Казалось, ответ Рэйны позабавил чудовище. Его смех был схож со звуком заточке ножей.

— **Я так долго тебя ждала, моя дорогая. Ты даже не представляешь, как.**

Изо рта монстра стала вытекать серебряная струйка.

— **А насчет контроля... посмотрим, кто окажется сильнее. Надеюсь, твоя игра стоит свеч. Добро пожаловать обратно ко мне, Рэйна...**

Рэйна кричала и кричала, чувствуя, как монстр беснуется у нее в грудной клетке, разрывая плоть на куски.

«Просытайся, Рэйна», — тихий шепот, знакомый до дрожи, вдруг послышался откуда-то издалека.

Крик, полный боли, заглушил шепот, но он не перестал пытаться достучаться до нее.

«Просытайся!»

Она металась по кровати в агонии, рыча, как дикий зверь. Слезы лились из ее глаз не переставая. Внутри Рэйны натянулась невидимая нить.

«Просытайся!!!»

Запах ладана окутал ее, и Рэйна перестала биться, как рыба об лед. Затихла, жадно вдыхая воздух, пока ее сердце бешено колотилось в груди.

Рэйна раскрыла глаза. Ее зубы стучали от холода, а руки обвивали плечи. Одеяло сползло на пол.

Она встала с кровати и подняла его, скользнув взглядом по зеркалу, стоящему на ножках. С зеркальной поверхности на нее взглянул стальной монстр с распростертыми за спиной крыльями, рогами, хвостом и клыками.

Рэйна обернулась, но не увидела крыльев.

Выронив из рук одеяло, она босыми ногами прошла к зеркалу. Монстр ее уже там ждал.

Он склонил голову, скопировав ее позу. Рэйна подняла руки и коснулась пальцами рогов.

К ее ужасу, они оказались настоящими.

— Что-то не так? — уточнил Тарак, когда они методично обчищали очередную квартиру богача.

— Просто немного побаливает голова, — отмахнулась Рэйна, засовывая в свой мешок все золотые вещи. Перед ее глазами все еще стояла та картина, где из зеркала на нее смотрит монстр, а ее руки прикасаются к холодным рогам из стали на ее голове.

— Полагаю, золото и свежий воздух помогут решить проблему твоей головной боли.

Пират был явно не в курсе того, что ее терзало по ночам. Шумоподавляющее и сохранное заклинание надежно хранило ее тайну.

Они вычистили все этим вечером как обычно быстро, не оставив следов для безуспешно расследующих дела миротворцев.

Оказавшись на двухскатной крыше, Рэйна вдруг ощутила, что мир кружится перед ее глазами.

Ее тело с каждым днем чувствовало себя все лучше и лучше. Раны практически затянулись, сила вернулась. Вот только ее ментальное состояние ухудшалось с каждым часом.

Рэйна и Тарак вернулись в таверну, сгрузив награбленное Киаре для дальнейшей перепродажи и получения выручки. Пират проводил ее до комнаты на чердаке. Зашел вслед за ней и остановился у зеркала.

В лунном свете, струящимся из окна, он был поразительно похож на Саргона. Сердце Рэйны пропустило удар.

Она знала, что последует за секундной заминкой Тарака. И позволила этому случиться.

Пират притянул ее к себе и поцеловал. Рэйна запустила пальцы ему в волосы, прикрыв глаза. На секунду она подумала не о том человеке, которого сейчас целовала. Вспомнила не о тех губах, с жаром целующих ее сейчас.

Это подействовало на нее не хуже пощечины, заставив распахнуть глаза и отстраниться. Она отвела взгляд от Тарака.

— Понял, — просто сказал пират и тихо ушел, закрыв дверь и оставив ее одну.

Рэйна села на кровать, обхватив голову руками. Плотная темная ткань воротника костюма душила ее. Девушка растегнула его и смахнула со лба проступившие бисеринки холодного пота.

Тарак никогда не примет ее сущность. Никогда не сможет без опаски взглянуть на ее отражение, если вдруг ее темная сторона проявится.

Они уже говорили с ним про туман и его последствия. Он ненавидел сталь и то, что она делала с людьми и животными. Рэйна же теперь являлась его воплощением и носителем и не желала разбираться в природе этой силы. Или дополнительно тратить время, выступать

подопытной крысой и помогать Тараку, ведь он в тайне от всех искал лекарство от стального недуга — пару раз девушка относила его письма с этим вопросом некой Амелии из королевства Маджар.

Пират собирался найти лекарство, чтобы излечить сестру и команду, а после отправиться в открытое море, о котором грезил уже несколько лет. Когда Рэйна узнала о такой благой цели главного повесы Нанкара, то была удивлена.

Но ее связь с Тараком в любом случае была обречена. Рэйна могла поиграть и забыться, что, возможно, ей и было нужно. Вот только нужно ли? Собиралась ли она здесь задержаться после мести Каспару?

Ее взгляд скользнул к зеркалу, находя там вполне привычное и обычное отражение. Она встала и подошла к нему ближе.

Если она тот монстр, то чудовище, та сталь... сможет ли она подчинить ее себе?

Этот вопрос волновал ее больше, нежели отношения на пару недель. Рэйна внимательно осмотрела себя, попыталась сосредоточиться и проявить настоящие рога. Или когти, что часто выбрасывались после ночи кошмаров.

Ну же! Рэйна старалась изо всех сил, но ничего не происходило.

Она вышла из себя и со злости стукнула рукой по дверце шкафа. На ней остались глубокие борозды, и Рэйна удивленно посмотрела на свои руки. *Из ее пальцев выскочили длинные стальные когти.*

Тогда девушка в шоке попыталась видоизменить свои клыки, вспомнив уроки Саргона. *И тут кончик ее языка коснулся заострившихся зубов.*

Получается, теперь она могла подчинять сталь себе? Заставить монстра плясать под свою дудку, а не самой пресмыкаться перед ним?

Рэйну опьянил этот успех, и она захотела отрастить себе крылья. Такие же большие и мощные, как были у той твари в Лабиринте. Но тут ее ждало разочарование: как бы она не старалась, у нее ничего не вышло. Лишь зря потратила время и истратила все силы.

Не получилось и на следующий день, и через три дня тоже.

Крылья, как бы ни хотела Рэйна, не появлялись. А она была старательной ученицей: изучила строение крыльев у птиц и даже поймала голубя!

Каждый день тренировалась в выпускании когтей и зубов, освоила появление на кончиках пальцев стальных иголок, которые научилась метать!

Но крылья... стали ее больной темой.

День за днем она пыталась изо всех сил отрастить их. Думала о возможных вариантах их проявления на пробежке, обеде или заказе. И лишь на какое-то время перестала размышлять об этом, когда ей наконец дали стоящее задание. Однако, стоило очередному трупю заказанного мерзавца свалиться в реку с перерезанным горлом, ее мысли вновь начали одолевать ее с еще большей силой.

На задворках сознания шепоты превратились в голоса, певшие ей о том, что ей было надо. *О крови. О стали.*

Рэйна пробежала по берегу, смотря, как за обрывом бушует беспокойное море, отгоняя ее беспокойные мысли. Ее мышцы болели от столь сильной нагрузки, но это помогало выветрить из головы все лишнее.

Она бежала сюда от самого Нанкара, преодолев несколько километров. Вперед, вперед и вперед, будто кто-то гнался за ней по пятам.

И только у самого края обрыва она становилась и посмотрела вниз. Туда, где волны разбивались об острые скалы и взлетала вверх морская пена. Над ее головой громко крича проносились чайки. Рэйна ненавидела этих птиц, как и собственную слабость, никчемность и то, что она не могла достичь намеченных целей.

Она развернулась и пошла прочь от обрыва. Прошла десять, двадцать шагов. А после стремительно развернулась и рванула к обрыву изо всех оставшихся сил. У самого края внутри нее будто бы натянулась невидимая нить.

Погоди! Не делай этого!

Но Рэйна заглушила тихие крики сознания. Ей было плевать, что она могла разбиться. Она должна была получить то, что теперь было ее по праву!

Она падала с такой безумной скоростью в объятия морской богини Раилин, что крики чаек слились в одну единственную какофонию ветра.

Это падение было не таким, как когда она прыгала с крыши Авеля. То было приятное, безопасное ощущение легкости. Здесь же девушка мчалась в объятия смерти.

Она больно ударилась пяткой о камень, прежде чем ее подкинуло вверх. Затем Рэйна ощутила боль в лопатках, когда ветер поднял ее над берегом.

Она повернула голову и с безумным блеском в глазах отметила крылья. Сталь блестела на солнце в их металлических перьях, играя с рассеянным светом. Девушка взмахнула ими несколько раз, взмывая вверх и ощущая, как ветер треплет ее одежду и волосы.

Рэйна смогла! Смогла!

Следом за пьянящей радостью достигнутого пришла ноющая боль в мышцах спины, но девушка продолжила ее игнорировать, взмывая выше и выше в небеса.

С точки, на которую она поднялась, Нанкар казался крошечным, а его домики — игрушечными. Корабли в порту качались на волнах так далеко, будто от Рэйны их отделяли тысячи километров. Зато солнце казалось ей ближе и теплее. Постепенно Рэйна поднялась выше облаков, прорезая их пушистые массивы.

В висках бешено отдавался стучащий пульс. Рэйна сделала крен и понеслась вниз, падая со сложенными крыльями. У самой воды она вновь взмыла вверх и после уже стала медленно парить в небесах.

Грешное море даже с высоты казалось ей поистине бескрайним. А ведь за его синей полосой лежали земли фейри — Штормовая Империя.

В голове Рэйны всплыли слова Астрид: *«...и я без понятия откуда ты владеешь штормовой техникой боя, но ты явно не так проста, как мне показалось. Этому искусству не обучают за пределами Штормовой Колыбели»*.

Ее нынешнему стилю боя, так отличающемуся от того, чем она владела до этого, Рэйну обучал Бронт. Значит, он владел этой техникой. А раз за пределами Штормовой Колыбели этому нигде не обучали...

Рэйна повернула голову туда, где, по ее мнению, должны были располагаться земли штормовых бессмертных. О них ходили удивительные легенды, однако никто из ныне живущих людей не мог их подтвердить. Ведь мореплаватели, что брали туда курс, не возвращались обратно, оказываясь застигнутыми врасплох штормом и грозами.

Штормовые земли не позволяли им проникнуть в свое чрево и узнать о том, чем живут тамошние фейри. Но если Бронт был оттуда... Смогла бы она долететь? Теперь у нее были крылья. Она могла разыскать его и, быть может, даже найти других.

Рэйна полетела вперед, преодолевая боль в спине. Но всюду, куда падал ее взор, ей открывалось лишь бескрайнее море.

Она развернулась обратно через десять минут, понимая неразумность своего поступка. Рэйна бы не преодолела и части этого пути. Сорвалась бы вниз и ушла под ледяные воды моря. Без должной подготовки она не смогла бы преодолеть это расстояние. А может, даже и с подготовкой для нее это было невозможно.

— Я смогу, — упорно шептала себе под нос Рэйна. — Я окрепну и смогу.

Она будет тренироваться и сумеет вернуть своему телу былую мощь. Станет даже сильнее, отомстит Каспару, и тогда... *Что тогда?*

Рэйна старалась больше не думать о своих планах на будущее. Просто летела и летела.

До кровати она доползла, используя остатки сил, и потом целый день стонала от боли во всем теле. К ней приходила Киара, заметившая неестественность в ее движениях по пути на чердак. Узнав причину (Рэйна частично умолчала о произошедшем, сказав лишь, что перенапрягла мышцы при тренировке) Киара принесла ей мазь, а после помогла растереть тело. Рэйне от этого немного полегчало. Но вечером она снова вылезла из кровати и отправилась за город, только теперь уже верхом.

К тому обрыву она возвращалась снова и снова. Каждое утро и вечер тренировалась, чтобы вернуть силу и выносливость, которые приобрела еще в Меласе и лагере валькирий.

Глава 8

— Падальщик объявился на горизонте, — прозвучали слова Киары со стороны лестницы, ведущей из подвала.

Рэйна тут же перестала отбивать череду ударов по грузу, что был подвешен к потолку, и обернулась на пиратку. Та подпирала дверной косяк, стоя на ступенях, ведущих на первый этаж заведения.

Девушка глотнула воды и вытерла полотенцем лицо. Лишь затем уточнила:

— Сведения достоверные?

— Я видела его собственными глазами.

Рэйна подошла чуть ближе, глубоко вдыхая воздух, дабы нормализовать дыхание. Она почувствовала, как пульс бешено стучал в висках.

В подвале было прохладно, и даже полностью одетая Киара поежилась. Рэйна же, на которой был лишь топ да короткие шорты с ботинками, не повела и плечом. Внутри Рэйны полыхал пожар, и от этого ей было жарко даже в необогреваемом помещении. На ее оголенном животе, ногах и шее блеснул пот.

— Мне нужно его точное местоположение, — наконец сказала Рэйна.

— Не проблема.

Киара вытащила из кармана брюк компас и открыла его крышку. Рэйна в это время прошла мимо Киары и взяла бутылку с водой, лежащий на ступенях возле ее ног.

В голове Рэйны было пусто. Пугающе пусто.

— Этот компас показывает желаемое. Он заколдован и является одним из пяти вещей Сундука Лакея Отступника¹³, — пояснила пиратка, указывая на компас. — Отец нашел его в Квадрате Шторма.

Рэйна попила воды и обернулась на Киару. Та изучала стрелку компаса.

Неужто ее отец смог выбраться из совершенно гиблого места возле берегов Штормовой Империи и вернуться оттуда живым?

— Этот компас обнаружили выброшенным на палубу во время сражения с бурей, — продолжала Киара, — и отец повел по нему корабль. Именно благодаря этому компасу они смогли выбраться оттуда.

— А зачем он нам сейчас? — уточнила Рэйна, смотря на стрелку и старое дерево, покрытое серебром.

— Чтобы ответить на твой вопрос о точном расположении Падальщика.

Пробыв в городе больше трех месяцев, Рэйна знала примерные места, где тот мог ошиться в городе. Но слишком уж часто он размещался в иных местах, замечая следы.

— Компас умеет искать людей? — Рэйна вопросительно изогнула бровь.

— Компас умеет искать все. На то он и был выпрошен Лакеем у владычицы морской. Он мог отыскать любое судно, любого врага, друга или клад.

— И как же ты узнаешь конкретно, где он, стоя в подвале почти что в середине города?

Киара улыбнулась. На ее щеках озорно блеснули стальные веснушки.

— Если компас захочет, он покажет точное место.

— Покажет?

¹³ Капитан пиратского корабля «Кость келпи», чья команда совершала разбой несколько столетий лет назад. Корабль был проклят из-за нечестной сделки Лакея с морской владычицей. Та дала ему сундук с волшебными предметами в обмен на пленение и передачу ей Кристофера Девиса, в которого владычица была влюблена. Пират нарушил условия сделки и убил Кристофера, сбросив тело в океан. Когда пустой корабль прибило волной к Демийским островам, на борту не оказалось ни души. А Сундук был утерян навсегда.

Неожиданно Киара взяла ее руку и, положив на компас, накрыла своей ладонью. Не успела Рэйна и вопроса задать, как вдруг перед ее глазами мелькнула вспышка. Сначала — дом. Затем — окно. После Каспар, сидящий в кресле с бокалом вина.

Видение оборвалось также быстро, как и появилось. Рэйна округлила глаза.

— Увидела? — уточнила Киара.

— Да.

— Знаешь, где это?

— Да.

За это время Рэйна изучила весь город и каждую выбоину в отсутствии Каспара. Осторожно, ведь знала, что всюду есть его глаза и уши.

Этот же дом находился возле Храма богини Жизни в неприметном квартале мастеров. Расположение удобное как для Каспара, так и для Рэйны.

— Что будешь делать? — задала еще один вопрос пиратка, не видя никаких перемен в лице девушки.

Хоть за это время Рэйна и стала проходить через свой собственный ад с кошмарами наяву, она научилась держать лицо на людях. *Никто не должен был знать каково ей было на самом деле.*

Каждый день девушка отчаянно боролась и сопротивлялась демону, живущему внутри нее, в попытках его подчинить. Маленькими шагами Рэйна двигалась к этой цели, но слишком медленно.

— Разрабатывать план.

— Хорошая идея, — лаконично отметила Киара. — Кстати, это не все вести, с которыми я пришла к тебе сегодня.

Рэйна, уж было собиравшаяся покинуть подвал, с удивлением остановилась.

— Ты давно выплатила мне всю сумму, и больше я тебя здесь не смею задерживать. Это вторая новость.

Что ж, эта информация была для Рэйны довольно приятной. Минус один долг.

— Что-то еще?

— Да, есть заказ.

Рэйна сидела на высокой двухскатной крыше, наблюдая за игорным заведением «Сапфировая гавань» и выжидая появления Раджана Мура. Тот имел свое теневое дело в Нанкаре и был тем еще отморозком, не имеющим понятий честности и совести. Его кончина пошла бы пиратам на пользу, а Рэйне бы пополнила кошелек.

К вечеру она уже знала, каким образом свершит свою месть, поэтому не спешила и даже оттягивала данный момент.

Рэйна накинула на плечи свой плащ, подаренный валькириями. Он был двусторонним: с одной стороны алым, с другой — темно-бордовым. Крылья, подрагивающие за ее спиной, прорезали в нем два небольших отверстия.

На крыше сегодня дул ледяной ветер, однако Рэйна давно перестала ощущать изменения температуры. Ее тело, отточенное до совершенства клинка, выжидало, когда покажется ее жертва.

За это тело, крылья и лезвия, без труда вылетающие прямо из-под кожи, Рэйне пришлось дорого заплатить. Не изнуряющими тренировками. Нет.

Болью, граничащей с безумием. Криками отчаяния по ночам в ее комнате. И своей спокойной жизнью.

Стальной демон взывал с нее высокую плату за то, чтобы она больше не была слабой. А за это забирал ее рассудок и сознание. Она отдала ему все за то, чтобы чувствовать ветер в своих волосах и парить в небесах.

В часовне зазвонили колокола, пробуждая Рэйну от оцепенения. Она переместилась на крышу соседнего здания — чуть дальше от храма Семидеи. В нем уже началась закрытая вечерняя служба и до ее слуха донеслись отрывки молитв богам.

Еще неделю назад Рэйна приходила сюда и зажигала свечу Хемеге. Богине Смерти не строили храмы, поэтому Рэйна сама вознесла ей благодарность за то, что та пропустила ее в Мир Живых.

Сейчас же звон в колокольне храма напомнил ей о том, что совсем скоро свершится то, ради чего она возвращалась обратно. Но что будет после? Рэйна не знала. Она не размышляла о своем будущем с тех пор, как отравила крылья и превратила свою жизнь в кромешные страдания.

«Мне не нужна семья, хоть она у меня и была. А у тебя ее никогда не было и не будет. Ты никому не нужна. Ни-ко-му. Мне тем более...»

Те слова Каспара она слышала каждую ночь. Теперь вместо лиц друзей из Меласа она видела только его лицо.

Он говорил правду. Она стала монстром, которого никто не сможет принять. Рэйна никому не была нужна.

Киара явно дала ей знак, что больше ее ничего здесь не держало. Правда, потом упомянула, что ей здесь всегда очень рады. В особенности ее брат.

Рэйна тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. Раджан Мур вышел из здания, поднимая воротник повыше. Все это время шел дождь, который промочил Рэйну насквозь, но та не замечала его ледяных капель. Сейчас же ливень прекратился и остался лишь морозящий дождик. Тем лучше.

Рэйна вспорхнула со своего места, переместилась на крышу другого дома и стала бесшумно передвигаться следом за мужчиной. Она всегда ходила на задания налегке — ей не нужны были ножи чужойковки для того, чтобы перерезать таким крысам горло.

Монстр внутри нее заворочался, предвкушая пир. Рэйна легко бежала по мокрым крышам, поддерживая баланс с помощью крыльев. К счастью, долгие, изнурительные каждодневные тренировки помогли ее спине привыкнуть к этим стальным крыльям. Благодаря им ее ноги в узких сапожках едва касались черепицы.

За несколько месяцев в Нанкаре Рэйна довела свою физическую форму до идеала. Правда, ценой своего ментального состояния.

Рэйна опустилась на брусчатку позади Раджана, как много раз до этого уже опускалась перед теми, кто не заслужил существования в этом мире. Крылья она аккуратно сложила за спину, держась прямо, как струна.

Торговец в ужасе остановился. Девушка поняла, что он заметил ее тень, отбрасываемую уличным фонарем. И кажется, он ее узнал.

По Нанкару слухи о ней разносились со скоростью морского ветра. По углам шептались о тени с небес, которая несла кару нечестным торговцам. Смешно. Она несла им только смерть.

Рэйна подошла ближе, рассматривая его искаженное страхом лицо. Торговец был уже немолод, и седина прореживала его темные волосы. Рэйна видела в нем его порочную сущность и все темные дела, что тот проворачивал в Нанкаре.

Из-за этого гнилого человека погибли сотни детей и женщин. Он никого не желал спасти, кроме собственной шкуры и денег. С его смертью новые бумаги, не подписанные им, потеряли бы завтра на рассвете свою силу. А он наивно продолжал полагать, что все в этом мире можно купить.

— Прошу, умоляю. Я отдам тебе все, что угодно. Я заплачу. Двести, триста тысяч! Пятьсот! Только отпусти меня.

Губ Рэйны коснулась ухмылка. Она ничего ему не ответила. Даже не собиралась обнажать лезвия и тратить на это силы.

Из-за таких, как этот человек, гибли дети, страдали подростки. Умирали сотнями, не доживая до своей старости, девушки. Такие, какой раньше была и она.

Юные, живые. Закабаленные. Вынужденные жить чужими жизнями на благо другим. И умирать в этом прогнившем насквозь мире, где не было таких понятий как честь, совесть и будущее.

Таким, как эти крысы, туман был только на руку. Они делали все, чтобы противоядие не было найдено: мешали исследователям, убивали ученых. А еще они наживались на страданиях других.

Туман, что уже расстился по округе, окутал ее пухлым покрывалом, не причиняя никакого вреда. Торговец рванул из последних сил вперед, но Рэна ощущала его страх и усталость.

Девушка взмыла вверх и плавно опустилась на мокрую улицу прямо перед ним. Раджан успел затормозить, но поскользнулся и упал прямо к ее ногам. Она откинула назад свой алый капюшон.

— Пощади!

На лице девушки была маска, защищающая от порывов ветра при полете. Раджан взмолился, вскинув голову и встретившись взглядом с ее прекрасными глазами, светящимися в прорезях. Полная луна посеребрила отросшие волосы Рэйны.

Находясь на улице перед испуганным торговцем, Рэйна ментально была очень далеко отсюда. Так было всегда, когда демон внутри нее вырывался наружу и требовал крови. И сегодняшняя ночь не являлась исключением.

Сейчас на торговца смотрели два озера расплавленной ртути, прожигая насквозь. В том взгляде не было ни капли благодушия, ведь то были глаза не человека. Это был взор стали, что жила и пела в ее венах свою жестокую, но справедливую песню. Монстр внутри нее довольно зарычал, захватывая власть над ее телом.

Туман окутал их плотной пеленой, заворачивая в кокон. Девушка жестоко улыбнулась. Затем раздался человеческий крик, которому вторил вой пирующего демона в ее голове.

Кровь брызнула на ее лицо. Запертая внутри своего сознания, Рэйна вновь не ощутила ничего, кроме сияющей дыры на месте своего сердца.

Она сидела на полу и смотрела на портрет Каспара Дрейка, нарисованный ее неумелой рукой.

Портрет появился на стене с тех самых пор, как комнату на чердаке отдали ей. Рэйна буквально на лету загнала в дерево кинжал, прибив к ней ненавистное лицо с чертами, что преследовали в кошмарах.

Его глаза, льдистые как у Рэйны, каждую секунду следили за ней, напоминая о цели ее возвращения. И сейчас после того, как девушка очнулась в кровати в ледяном поту, он также наблюдал за ней с долей насмешки. Рэйна знала этот взгляд и знала его натуру.

Боль, ставшая постоянным ее спутником, а также ледяная сталь отдавались в голове девушки и теле мерным гулом. Отражение, в котором она видела вместо себя монстра.

Собственно, она им и была.

Ведь Рэйна не должна была поступать так с окружающими. Но поступала.

Когда-то давно, когда Каспар ее еще не забрал во дворец, она мечтала стать феири в стране цветов. С легкой непринужденностью порхая между диковинными растениями, принося радость и красоту всем вокруг. Как же далеко она ушла от своих детских мечт, став в девятнадцать лет той, кого тогда боялась. С безжизненностью и пустотой в глазах, с дырой вместо сердца и ложью в словах.

Уже давно была утеряна ее индивидуальность, сменившись точной копией другой девушки, что была важнее, чем она. Лишь в Меласе Рэйна была собой, не обремененная прошлым и воспоминаниями.

Мелас преподнес ей подарок после смерти, который она не приняла. А теперь уже было поздно хотеть все это вернуть. Зато она за эти месяцы прекрасно осознала все, от чего отрекалась.

Рэйна вернулась ради мести. И только теперь поняла, что на самом деле хотела воротиться не к Каспару. Она хотела воротиться *к ним*.

Мелас дал ей семью и поддержку, в которой она нуждалась. Тех, кто понял и принял ее такой, какой она была на самом деле, не пытаясь подчинить или переделать. В ней увидели ее саму, раскрывшуюся, подобно цветку, без давления на личность. В Валии она грезилась об этом еще с детства. Наверное, ради этого стоило лишиться воспоминаний. Возможно, там она и нашла свою гармонию. Свой баланс, чтобы ощущать себя удовлетворенной и...

Счастливой.

Да, Рэйна наконец смогла себе в этом признаться.

Теперь, рассматривая портрет Каспара, она видела того, кто уничтожил все ее попытки обрести свой уникальный путь за эти девятнадцать лет. Того, кто уничтожил ее саму и тех, кто ей был дорог.

И чтобы больше не допустить такого, а также чтобы сохранить осколки себя, она встала с пола и швырнула в нарисованное лицо кинжал — тот попал прямо между глаз мужчины. И вышла, понимая, что час расплаты для нее настал.

Она не стала караулить его или поджидать в темном переулке как в прошлый раз. Не вломила к нему в комнату, не стала угрожать.

Все произошло быстро. Даже слишком быстро.

Рэйна просто с камнем упала на него с небес, словно коршун, и, оторвав его от земли, унесла прочь с улицы. Он лягался, но ее сталь сковала ему руки и ноги, а также загнала кляп в горло. Теперь они играли по ее правилам.

Она отнесла его в тот самый подвал, который после ее побега опустел, ровно, как и дом. Его выставили на продажу, но никак не охраняли. Это было ей на руку.

Рэйна бросила Каспара на пол, как когда-то бросали ее, и магией захлопнула дверь в их клетке. Затем встала напротив него, наблюдая за тем, как он пытается принять вертикальное положение.

Щелчком пальцев убрала из его рта кляп прекрасно осознавая, что за такое чрезмерное использование своей магии потом поплатится. Но сейчас это было не важно.

— А ты хороша, — закашлялся Каспар, даже в эти минуты не убирая с лица гадкую ухмылку. — Я поражен до глубины души.

Рэйна молчала. Она собиралась закончить все быстро.

— Так вот как ты сбежала... подлая лгунья и ведьма! — взгляд Каспара сделался безумным. — Получается, ты всем нам годами врала, что являешься обычной никчемной девчонкой!

«...ты никчемная, бесполезная девка, наивно полагающая, что являешься уникальной, так скажем, не такой, как все...»

Но больше эти слова не действовали на нее. В душе Рэйны они уже выжгли все, что могли, став обычным набором слов и букв.

Монстр внутри нее приготовился к прыжку. В ее руке на свете луны, пробивающейся сквозь маленькое окошко, блеснуло лезвие.

— Значит, вот кем ты стала. Я всегда знал, что внутри тебя сидит чудовище. — Прыская слюной, зашелся смехом мужчина, когда увидел оружие.

Рэйна замерла в шаге от него.

Перед ней стоял на коленях человек: связанный и сломленный. Тот, кто годами был надсмотрщиком в ее персональном аду, который он для нее «любовно» создал, обращаясь с ней

как с расходным материалом, рожденным только ради общей цели сохранить жизнь наследнице престола.

Каспар, что за все долгие годы ни разу не был добр к Рэйне и относился к ней как дворовой собаке, считая, что той не нужна забота и любовь. Мужчина, что распускал с ней руки и бил за непослушание, из-за чего потом она скрывала синяки и кровоподтеки под рубашками, стараясь при ходьбе не морщиться от каждого движения. Брат королевы Аделлы, на людях являющийся хорошим приемным отцом, а в своих комнатах — мразью, которая не жалела маленького ребенка с самого раннего детства, заставляя девочку выносить непомерную для нее нагрузку.

Перед нею был предатель, трус и гадкая крыса, убившая собственных племянников и племянниц, продавшая свое родное королевство южанам и отдавшая все ради того, чтобы разрушить ее жизнь.

Рэйна не была убийцей. Она была правосудием. И считала, что оно должно было свершиться.

Каспар вдруг снова зашелся безумным хохотом, а после вдруг оборвал его, взглянув на нее. В ее руке больше не было оружия.

Чудовище, обитающее внутри Рэйны неудовлетворенно завывало, скребясь и пытаясь выбраться. Но девушка посадила его на крепкий поводок, не позволяя забрать ему данное ей по праву.

Монстр не должен был вмешаться в ее правосудие. Никакими имеющимися способами.

Она глубоко вдохнула и выдохнула, собираясь с мыслями. Этот момент девушка прокручивала в своей голове каждый день, а теперь поняла, что совсем не знает, что сказать. Да и что ей было говорить тому человеку, что ее погубил?

Ему больше не нужны были слова, но это уже было необходимо Рэйне. Точнее погибшей Селилуне, которой она когда-то была.

И ради самой себя, ради Канны и Дианы, Дарела и Ронана сейчас Рэйна довершит начатое. Поэтому девушка собралась и начала свой суд над подонком, который его не заслуживал:

— Властью, что сейчас в моих руках, и данными, известными мне, я, Селилуна Дрейк, твоя приемная дочь и подданная королевства Валия, выдвигаю тебя, Каспар Дрейк, на высший суд. Ты, ранее упомянутый, пошел на сговор с врагами короны, планировал переворот и совершил нападение на наследников престола. За эти злодеяния, а также за смерти им сопутствующие, ты проговариваешься к казни. И имеешь право на последнее слово.

То, что Каспар внял ее речи, Рэйна поняла лишь по его плевок на пол.

Мразь. Подонки. Убийца.

Небеса, неужели она и правда столько лет надеялась заслужить его одобрение? Идиотка. Ей было противно за глупую и наивную себя, которой она была. Но сейчас не время и не место себя корить.

«За вас, Канна, Диана, Ронан и Дарел. За опороченную честь валькирий. И за... прежнюю меня», — ни один мускул не дрогнул на ее лице, хотя внутри Рэйна содрогнулась, только сейчас отчетливо осознав, что он действительно ее убил.

Она сможет. Рэйна — оружие, выкованное, сбалансированное и отточенное до идеала. Стальной клинок, лишенный пощады, и холодная месть, очищенная от сожалений. Демон в человеческом теле, обращенный в правосудие.

Она больше не ребенок, который искал в каждом скудные крупинки любви и поддержки. И не Селилуна Дрейк, что не смогла пресечь этот корень зла, пока он не пресек ее.

Она больше не была Селилуной Дрейк. Теперь она Рэйна, которая вернулась из Меласа ради того, чтобы оборвать жизнь своего убийцы.

Лунный свет проникал сквозь решетки и был ее молчаливым свидетелем. Луна была в начале этого пути, когда он забирал ее из приюта, луна появилась и в конце.

Мгновение — и нить, что вела ее девятнадцать лет оборвется, навсегда отрезая ее от прошлого. Рэйна окинула последним взглядом своего приемного отца, который стоял перед ней на коленях с помутненным, стеклянным взглядом.

И вдруг поняла страшную вещь: даже если сейчас Каспар умрет, она не станет счастливее. Не исчезнет боль. Не вернется прошлое. Не заживут раны.

Она получит только труп и расплатится с ним за все.

«Да покарает тебя в том мире Хемега, Каспар Валийский».

— И все-таки у нас общая кровь, — были последние слова Каспара, прежде чем Рэйна вышла из камеры и подвала, затопив его расплавленной сталью и свершив свою кровную месть.

Да, кровь-то общее. Но души у них были разные.

Рэйна ждала, что почувствует облегчение. Ненависть. Торжество. Хоть что-нибудь!

Но внутри было пусто.

Ужасающе пусто.

После смерти Каспара прошла неделя, но за это время Рэйна не ощутила и доли облегчения от совершенной мести. Лишь груз, еще больше давивший ей на плечи. Она отправила весть валькириям, едва вернувшись на свой чердак. А потом, когда девушка рухнула на кровать, к ней пришло осознание от совершённого — оно начало ее медленно убивать, разъедаая остатки сознания.

Как только она оборвала нить жизни Каспара, ее существование лишилось всякого смысла.

По инерции и заведенному распорядку, Рэйна вставала, собиралась на пробежку, тренировалась, ела, пыталась спать. Пыталась, потому что сны давно ее покинули, обнажив лишь ужасную реальность. Иногда она видела Мелас и ощущала, как бежит вместе с Бронтом или смеется над шутками Ноа и Иллиасом. Но то были лишь обрывки воспоминаний, навевающие грусть и ширящие дыру в ее сердце.

Рэйна улыбалась и общалась с пиратами, Тараком и Киарой. Продолжала попытки подчинить внутреннего демона, но ничего не зажигало в ней прошлого огня, что искрами сыпался из нее в Авеле.

Она пыталась искать их. Ноа, Эль, Бронта, Саргона. Но это было сродни поиску иголки в стоге сена. Они могли быть где угодно. Кем угодно. И с какими угодно именами.

Рэйна не знала, были ли они низшими фейцами и высшими фейри или простыми людьми. Она вглядывалась в лица жителей городов, куда летала. Их следов нигде не было, как и зацепок.

Она бегала по крышам, перепрыгивая с одной на другую. Ловила кожей солнечные лучи у самого края обрыва, насыщая легкие кислородом. Но не жила. Ее жизнь осталась в том царстве, откуда их кружок авантюристов сбежал раз и навсегда.

Рэйна пыталась найти новый смысл, отыскать себе причины для существования. Пыталась и начать все с чистого листа. Забыть их всех, забыть Мелас и ту частичку души, что отдала тогда каждому из ее друзей. Предпринимала попытки забыться в алкоголе или в поцелуях Тарака.

Старалась отыскать себя...

Но везде и всюду видела лишь те сверкающие изумрудные глаза, смотрящие на нее в полутыме пещеры Ассин.

А на ее губах ощущала лишь навечно застывшие и произнесенные тогда Саргоном слова.

Глава 9

Пару недель спустя...

В холле возле гардеробов самого большого театра во всей Мирии было очень шумно и жарко. Везде толпились люди, суесящиеся перед началом спектакля. Сегодня на самое долгожданное выступление в столицу королевства съехались буквально все богачи.

Рэйна была одета в элегантное светлое платье по ксанфийской моде. Ее рука в длинной атласной перчатке лежала на локте Тарака. Пират же был одет в богатый камзол, украшенный золотыми застёжками и шитьем, и зауженные штаны. Всю эту одежду они взяли напрокат.

На сегодняшнем мероприятии Тарак хотел освободить карманы богачей от лишнего груза, а Рэйна — попытаться развеяться.

Вокруг все блестело золотом. Стоящие у стен пуфики, обшитые бархатом, и длинные алмазные люстры, освещающие все уголки театра, намекали на состояние своего хозяина — одного из богатейших людей Мирии.

Сегодня заявляли концерт нескольких исполнителей, предусматривающий два антракта. Первую часть Рэйна прослушала без малейшего интереса, стоя на выкупленной Тараком ложе. Деньги за билеты, разумеется, они должны были отмыть.

В антракте Тарак занялся своим делом, а Рэйна — отвлечением внимания гостей. Она пила вино, шутила, улыбалась и смеялась, идеально выполняя свою роль.

Зайдя в ложу после антракта, Рэйна, к своему удивлению, зацепилась взглядом за сцену. На ней стоял белоснежный рояль.

— Как тебе певцы? — спросил Тарак, тоже облакачиваясь на ограждение ложи и смотря вниз, в партер. На его руках блестели перстни и кольца. — Понравились?

— Посредственно.

— Неудивительно, ведь только сейчас будет то, ради чего сюда пришли все эти люди. — Пират кивком указал на рассаживающихся богачей в партере. В его ухе непривычно отсутствовала серьга. Сегодня он играл иную роль, не пиратскую. — Мы немного послушаем, но, как и договаривались, уйдем раньше, чем начнется шумиха.

Рэйна кивнула, наблюдая, как поднялся занавес и на сцену вышел пианист. Он должен был аккомпанировать певице, приход которой зал ознаменовал бурными аплодисментами.

Рэйна не знала ту, кто сейчас будет петь. Но бумажная афиша на здании театра гласила: «Выступление легендарной Массары, Певчей пустыни, во второй части концерта под музыку Рафаэля Вана».

Кем были эти Певчие Рэйна не знала. Но, когда она увидела Массару, то ее дыхание тут же перехватило.

Женщина, вышедшая в белом платье на сцену, была удивительно похожа на Эль. Те же черты, те же волосы и глаза. Но Мюриэль была молода, а этой женщине было уже за сорок. И Рэйне лишь на мгновение почудилось, что это была ее подруга.

«Как она похожа на Эль...»

— Она рунийка, это неудивительно, что она тебе кого-то напомнила, — внезапно шепнул ей на ухо Тарак. Кажется, Рэйна сказала фразу вслух. — Все рунийцы на одно лицо: темноволосяе, кареглазые и с ноткой восточного колорита.

Рэйна сглотнула, не отрывая взгляда от рунийки. А стоило Массаре запеть, как из ее головы разом вылетели все мысли, снедающие ее днем и ночью. Забылись горести и печали, ушли воспоминания прошлого.

Голос рунийки обладал своей неповторимой магией. Такой песней можно было свести с ума. И Массара сводила.

Зал, как и Рэйна, сидел не шевелясь, внимая каждому слову, слетающему с ее губ. Рунийка пела и пела, и песнь ее была горькой, как и ее голос.

Песня пронизывала ее насквозь. В какой-то момент Рэйна поймала себя на том, что по щекам текут слезы.

Но сейчас девушка не могла разорвать зрительный контакт с Массарой.

Казалось, рунийка смотрела прямо на нее.

У Рэйны дрогнуло горло.

— Пошли, надо уходить, — разрушил этот волшебный момент Тарак, беря ее за руку и вновь запечатывая все ее проявившиеся эмоции обратно под толщу льда. Девушка позволила себя увести от балкона, но не отвести своего взора от сцены. Она все еще пыталась ухватиться за то ощущение, что возникло у нее во время пения этой рунийки. — Рэйна, нам пора.

Усилием воли она отвела взгляд и переместила его на Тарака. Кажется, он не попал под чары певицы и ничего не почувствовал.

«Почему ты так похож на *него*, но так слеп и глух к тому, что происходит у меня внутри?» — мысленный вопрос пронесся у Рэйны в голове, пока они спускались с лестницы и выходили из театра, — но так и не был озвучен.

Тем временем в ее душе продолжала звучать та прекрасная песня Певчей пустыни, освещающая ее погребенную под пеплом душу тонким проблеском света.

Вечерний воздух столицы был наполнен ароматами выпечки и шумами кофеев. Тарак и Рэйна не спеша шли вдоль улицы к одному из заведений, намереваясь там перекусить до возвращения на постоянный двор.

Музыка, льющаяся скрипками на улицах, не имела того шарма как песня Массары. То оцепенение, овладевшее Рэйной, прошло, оставив после себя горечь неповторимости момента.

Проходя мимо старушки, торгующей зонтами, безделушками и печеньем с предсказаниями, Рэйна внезапно для самой себя подалась порыву и купила две штуки для себя и своего спутника. Тарак удивился, но угощение принял. На его предсказании значилось:

«Тебя ждет великое плавание».

Пират усмехнулся и посмотрел на Рэйну. Весь его вид говорил о том, что он в такие вещи не верит.

Рэйна разломала свое лакомство с предсказаниями надвое и смахнула с одежды крошки. В воздухе приятно пахло лимоном. В детстве Рэйна любила лимонное печенье.

Подцепив ногтем свернутую бумажку, она отправила печенье в рот, а сама развернула тонкую белую полосочку. На ней красивыми буквами было выделено:

«Ты будешь счастлив(а)».

Рэйна скомкала бумажку и выбросила ее на тротуар, не дав Тараку прочитать предсказание. Затем взяла мужчину под руку и повела к заведению, в котором он уже обещал сегодня ее угощать всеми возможными блюдами, десертами и напитками.

Бумажка так и осталась лежать на брусчатке.

Ложь. Предсказание ей наврало.

Рэйна *была* счастлива. В Меласе. Пока по глупости все не разрушила.

С того дня огонек, зажженный песней Массары, постепенно погас. Мысли вновь возвращались к Меласу.

— Я никому ничего не обещала, — повторяла себе Рэйна.

«*Лгуныя*», — отвечал внутренний голос.

Она перестала различать дни. Жила по привычке, существуя между воспоминаниями и реальностью. И, проходя мимо рядов орущих и гогочущих посетителей «Песни Раилин», Рэйна бы даже не остановилась, если бы перед ней вдруг не показалась знакомая кудрявая макушка.

Она затормозила у одного из столов ощущая, как сердце бьется все сильнее, но вскоре обладатель шевелюры повернулся, явив свое пропитое и красное лицо, — и Рэйна выдохнула с долей разочарования. Он не был ее другом из Меласа. Да и откуда Ноа было взяться в этом пропахшем вином и ромом заведении?

Девушка выдохнула. Ее внутренний океан, накрывающий холодными водами, вновь начал бушевать, и она было собиралась пойти дальше в свою комнату, как вдруг до ее ушей донеслась фраза:

— Каспар Валийский официально признан мертвым. У королевы Валии больше не осталось никаких наследников. И сегодня утром она объявила новость, которую никто не ожидал...

Девушка замешкалась. И этого оказалось достаточно, чтобы сидящие за столом пираты и торговцы заметили ее и замолкли. Но Рэйна быстро сориентировалась: села на скамью рядом и, потребовав себе вина, кивнула знакомым пиратам. И только тогда рассказчики нехотя продолжили разговор.

— Так вот. О чем мы говорили?

— О внезапной новости, что объявила королева Аделла, — напомнил одноглазый Джек.

— Точно, — улыбнулся торговец, отхлебывая из кружки. — Она объявила своей наследницей Селилуну Дрейк, приемную дочь своего брата.

Рэйна застыла. Калейдоскоп мыслей вмиг перестал вертеться в ее голове, даруя передышку.

«Что?»

Мысль эхом повторилась в ее пустой голове, будто Рэйна бросила камушек в темноту огромного колодца и вдруг услышала на другом конце всплеск. Девушка и не предполагала, что внутри ее колодца хоть что-то осталось.

— Ты что-то путаешь. Говорили, что Тень принцессы мертва, — вывел ее из дум своими словами пират.

— А королева предположила, что та могла выжить, — гнул свое рассказчик. — Ведь ее тела так и не нашли. Я знаю это от местных. Видимо девчонка опасалась за свою шкуру и, почуяв неладное, вовремя сбежала, а навыки от ее папаши Каспара помогли ей уйти от расправы

— Она ему не родная дочь. — Все равно отмахнулся Джек, и сидящие за столом стали кивать, соглашаясь.

— Нет. — Ухмыльнулся торговец. — Королева Аделла объявила, что это *ее* дочь. Кровь Селилуны содержится в кровной базе, а на ее руке есть особая татуировка, которая у нее с самого рождения. Это доказывает кровное родство и то, что ее мать — королева, а весь этот спектакль был разыгран ради защиты обоих наследниц. Канна родилась на год раньше Селилуны, вторую беременность королевы скрыли. О признании Селилуны наследницей уже говорит вся Валия и Мирия. Эта девчонка — единственная надежда королевства.

Дыхание Рэйны сделалось глубоким, а взгляд — отсутствующим.

Второй камень, брошенный в ее внутренний колодец, вновь всколыхнул воды сознания. Она продолжала сидеть за столом и машинально отхлебывать вино, но уже не слышала ушедший в иное русло разговор.

«И все-таки у нас общая кровь...»

Каспар все знал. И с самого начала все это было спланировано чтобы не допустить и намека на признание Рэйну наследницей.

Он обходился так с ней, зная, что она его родная племянница. И ненавидел ее за то, что девушка была еще одной преградой на его пути.

Каспар с Аделлой выбрал за нее ее судьбу и не дал расти в довольстве как Канне. Они лишили ее всего.

Королева никогда не была ее матерью, хотя и правда местами была к ней слишком добра. Рэйна это знала.

Ведь настоящая мать просто не могла так поступить с собственным ребенком.

— Спасибо за предложение, мы подумаем. Но предварительно ничего обещать не можем: мы не связываемся с бессмертными, — сказала Киара, кивая сидящему в капюшоне человеку во втором зале «Песни Раилин».

Вечером Рэйну Киара впервые пригласила присутствовать на разговоре с потенциальным заказчиком. Однако в этот раз заказ был более чем странным. Сумма за его выполнение была немыслимой. С такими бы деньгами Рэйна могла бы долго жить в свое удовольствие, если бы захотела и выполнила этот заказ. А она уже давно ничего не хотела, да и выполнить его было сродни самоубийству.

Человек, выступающий в роли посредника между заказчиком и ними, встал и тихо вышел из зала. Кроме них с Киарой присутствовали еще несколько человек, тихо переговариваясь у стены. Пиратка посмотрела на Рэйну:

— Тебе не стоит об этом и думать, если не хочешь таким образом лишиться жизни. Даже такие деньги того не стоят.

Пиратка пошла вслед за этим человеком, на прощание кивнув Рэйне. Девушка же, все еще прокручивая в своей голове условия заказа, поднялась наверх, в свою комнату.

Чердак встретил ее привычной тишиной.

В Меласе она обрела то, чего не имела никогда: семью. И потеряла ее по собственной глупости.

Одиночество медленно ломало ее. Если бы не упрямство, выкованное за годы борьбы, она давно бы сдалась.

Девушка испробовала все возможные средства. Она даже пыталась найти друзей через компас Киары. Но тот не показал ей ни Ноа, ни Эль, ни Бронта. Лишь однажды мелькнул дворец фейри. Единственная зацепка, которую Рэйна так и не смогла использовать.

Сидя на полу, Рэйна понимала, что завтра она встретится с этим человеком снова и оговорит детали. Цель, даже немыслимая и опасная, могла помочь ей снова встать на ноги, а не завалиться от бессилия на кровать. Тем более все то, что требовалось для выполнения этого заказа, у нее было. И еще оставалась вторая месть тому, кто тоже косвенно был причастен к ее гибели – к туману.

Но если ее внутренний монстр и дальше продолжит изводить Рэйну, то девушка не справится. Не сможет продержаться дольше двух ночей вне дома. А она должна. Ведь там не будет заклинаний, наложенных на ее комнату.

Столько недель Рэйна пыталась сломить это чудовище, и теперь она наконец была обязана нанести финальный удар.

Рэйна встала с пола и подошла к зеркалу. В полутьме комнаты отражение хитро сверкнуло ей серебряными глазами цвета расплавленного металла.

— Я знаю, ты меня слышишь, — сказала она самой себе. Точнее, тому, что сидело глубоко внутри нее. — Вылезай и покажись.

Голос, звучавший часто в ее сознании, Рэйна помнила еще по тому дню в лабиринте Авеля. Девушка знала того монстра, который обещал ей игру «либо она, либо ее».

— Вылезай.

Отражение вновь блеснуло глазами, а затем скривилось в ухмылке. Появились рога и крылья, вылезли когти и клыки. Кожа побледнела и сделалась серебряной.

— *Соскучилась?*

— Очень, — отчеканила Рэйна, не в настроении играть в дипломатию.

— *Что же ты не держишь в руках тот поводок, о котором ты раньше так хвалилось?*
— Отражение склонило голову на бок и обнажило клыки. — *Хочешь признаться, что проиграла? Тогда буду рада это услышать.*

— Нет, хочу лишь понять, как обычный металл в моем организме смог завладеть частью моего сознания.

— *Обычный металл?*

Отражение сощурилось. Кажется, слова, которые подобрала Рэйна, вызвали у нее недовольство. Но девушке было плевать на чувства чудовища, уничтожающего ее изнутри.

— Ты лишь моя новая сила, которую я вырвала, вернувшись из Меласа. Ты не имеешь надо мной власти. Я управляю своим телом и своими способностями. Понятно?

Чудовище расхохоталось так, будто Рэйна рассказала смешную шутку.

— *Я почти тебя подчинила. Смирись, моя дорогая! Ты моя. И скоро это тело тоже станет моим.*

— Нет.

— *Что значит «нет»?*

— Подчиняйся.

Рэйна напрягла все свои силы и бросила их на борьбу с укоренившейся заразой, выпивая из той всю силу и направляя себе.

Монстр в отражении заверещал так, что Рэйне подумалось, будто сейчас ее перепонки лопнут вместе с черепной коробкой. Но она продолжила гнуть, видя, как на глазах тает та стальная сущность, отдавая ей все, чем та владела.

— Подчиняйся.

Из носа Рэйны потекла струйка крови. Отражение металось внутри рамы зеркала. Девушка закрыла глаза, напрягая все оставшиеся внутри нее моральные силы для противостояния, и выдохнула:

— **Подчиняйся.**

Когда она открыла глаза, существа в зеркале больше не было — лишь ее обычное отражение. Не было его и в ее теле, равно как и боли. Рэйна больше не ощущала страданий, сомнений и кошмаров, преследующих ее во сне и наяву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.